Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

материалы всероссийской научно-практической конференции
(7 июня 2019 г.)

Казань
КЮИ МВД России
2019

ББК 67.4
А 43

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:
кандидат юридических наук, доцент С.Н. Миронов (отв. редактор)
кандидат педагогических наук, доцент Р.С. Куликов
кандидат филологических наук, доцент Э.Ф. Файзуллина
кандидат юридических наук, доцент А.Ш. Габдрахманов
кандидат педагогических наук, доцент А.Ф. Арсланов
Е.П. Шляхтин

А 43 **Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел на современном этапе** : материалы всероссийской научно-практической конференции (7 июня 2019 г.) [Электронное издание]. − Казань : КЮИ МВД России, 2019. – 241 с.

Сборник подготовлен по материалам научно-практической конференции курсантов, слушателей и адъюнктов КЮИ МВД России.

Для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.4

© Казанский юридический институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Густова Э.В.
Неопределенность уголовно-правовых норм и усмотрение правоприменителя…… 7
Демидова-Петрова Е.В.
Развитие криминолого-методологических основ познания преступности несовершеннолетних…….. 14
Крылова Е.С.
Особенности назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по законодательству некоторых стран дальнего зарубежья……. 22
Андрианов В.А.
Педагогические условия совершенствования силовых способностей курсантов и слушателей на занятиях по физической подготовке……. 28
Ахметзянова Г.Р.
Мотивация в обучении иностранному языку……. 32
Баринова О.Ю.
Совершенствование языковой подготовки сотрудников полиции КЮИ МВД России…….. 35
Белов Е.А.
Предупреждение неформальных трудовых практик…… 37
Битшева А.В.
О некоторых аспектах противодействия преступлениям коррупционной направленности…… 42
Воронин М.Ю.
Особенности виктимности несовершеннолетних в современной России…… 46
Габдрахманов А.Ш., Миролюбов С.Л.
Актуальные вопросы правовой регламентации генотипоскопии 51
Габдрахманов А.Ш., Николаев А.А.
Особенности расследования хулиганства…….. 55
Гасанов З.У.
Роль органов исполнительной власти, осуществляющих правовое регулирование малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации…….. 63

Гребенкин М.Ю.
Эксперимент с введением милицейской повинности для населения в Казанской губернии в 1918 г……. 69
Гудочкин Г.А.
Особенности личной безопасности сотрудников ОВД при поиске и задержании вооруженных преступников в горно-лесистой местности…….. 74
Зотина Е.В.
Опыт проведения автороведческих экспертиз (на основе материалов интернет-переписки) **…….** 77
Идиятуллов А.Д.
Особенности профилактической работы сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел с подростками, подверженными суицидальным наклонностям…… 81
Илиджев А.А.
Некоторые аспекты педагогической деятельности преподавателя вуза МВД России в рамках компетентностной парадигмы образования…… 89
Казаченок В.В.
О целесообразности использования нелетального оружия в органах внутренних дел……. 94
Карамельский Р.В.
Детерминанты, влияющие на профадаптацию сотрудника в ОВД…….. 99
Карпеева О.В., Марданов Д.Р.
К вопросу обеспечения права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением……. 102
Комлев Ю.Ю.
Big data в развитии интегративной криминологии и полицейской деятельности…… 108
Кузнецов Д.В.
Особенности применения статьи 307 УК РФ в отношении иностранных граждан в рамках понимания истинности их показаний и различий в уголовном законодательстве России и зарубежных стран…….. 117
Лапшин В.Е., Кузьменко Е.С.
Тактико-технологические особенности организации и проведения

научно-практической олимпиады в формате квест-технологии по дисциплине «Криминалистика» с использованием передвижной криминалистической лаборатории…….. 122
Макаров А.С., Кувина Е.В.
Выявление и документирование с помощью оперативно-розыскной деятельности ОВД преступлений, совершенных с использованием электронного банкинга…… 131
Миролюбов С.Л.
Некоторые вопросы криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений……. 135
Музеев А.И.
Актуальные вопросы организационно-структурного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом…… 139
Муксинова А.Ф.
Актуальные проблемы противодействия легализации (отмывания) доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков (на примере Республики Татарстан)…….. 144
Отбоева Р.Р.
Общественная нравственность как объект преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ…….. 149
Пономарев Н.Н.
Особенности формирования навыков стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия…… 155
Рябцева О.Н.
Культура общения сотрудника ОВД как компонент его конкурентоспособности……. 160
Саетгараев В.Ф.
Актуальные вопросы противодействия коррупции в ОВД (правовые и организационные аспекты)…… 164
Семенов С.А.
Спортивная фармакология в циклических видах спорта……. 169
Тагиров З.И.
Участие полиции стран Европейского союза в оперативно-тактическом объединении «ATLAS…….. 175
Турутина Е.Э.
Личная и корпоративная информационная безопасность в сетях мобильной связи…….. 178

Фазлиева Л.К.
Совершенствование правового регулирования электронных средств платежей как критерий эффективности национальной безопасности РФ……. 186
Файзуллина Э.Ф.
Словесные обозначения: тождественность либо сходство до степени смешения…… 192
Халилуллин Ф.Ф.
Новый подход к применению физических средств восстановления в служебной деятельности сотрудников ОВД….. 198
Хафизова А.М.
К вопросу об ответственности за преступления, связанные с проституцией несовершеннолетних…… 201
Шавалеев А.Ф.
К вопросу об оптимизации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел……. 206
Шайдуллина Э.Д., Кочулова А.А.
Процессуальная самостоятельность дознавателя с точки зрения современной правоприменительной практики……. 212
Шалагин А.Е.
Предупреждение преступлений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий…….. 216
Шевко Н.Р.
Киберпреступность: состояние и перспективы…… 221
Шевко Н.Р., Хадиуллина Г.Н., Шмелева О.Г.
К вопросу о содержании и методах регулирования внешнеэкономической безопасности государства……. 228
Шляхтин Е.П., Желудкова Е.Э.
Оперативная обстановка мошенничеств общеуголовной направленности: состояние и основные проблемы……. 235

Густова Элла Владимировна,
старший преподаватель
кафедры уголовного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И УСМОТРЕНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ

Сегодня уголовное законодательство во многом оказывается на острие перемен, происходящих в нашем обществе, вызванных социальными и экономическими реформами, политической нестабильностью. Это налагает особую ответственность на правоприменителей за выносимые ими решения. Действующий Уголовный закон РФ характеризуется высокой степенью абстрактности правовых норм, наличием некорректности отдельных определений уголовно-правовых норм, разных по конструкции и закреплению, правовых предписаний, норм, содержащих оценочные признаки, которые предлагают несколько вариантов поведения, обладающих сложной конструкцией, наделенных спецификой терминов и понятий[1]. В связи с этим в правоприменительной деятельности возникает много вопросов, касающихся толкования отдельных норм уголовного закона и их правильного применения.

Так, по официальным данным Генеральной прокуратуры РФ за 2018 г., на досудебной стадии уголовного судопроизводства было выявлено 1283222 нарушений закона при производстве следствия и дознания. Значительная часть из них связана с ошибкой квалификации деяния. Анализ статистических данных о работе судов общей юрисдикции в 2018 году показывает, что в общем числе отмененных обвинительных приговоров в апелляционном порядке (6321) были отменены с вынесением оправдательного приговора – 184 (2,3 %); в общем числе измененных обви-

[1] Савельева О.А. Роль судебного толкования в применении уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2006. С. 3.

нительных приговоров (17575), изменены с изменением квалификации преступления – 2410 (13,7 %)[1].

В настоящее время неопределенность уголовно-правовых норм обосновывается следующими причинами. Во-первых, действующие или вновь принимаемые нормы уголовного права не отличаются четкостью изложения, что требует не только буквального разъяснения их содержания, но и установления границ их применения. Во-вторых, активное принятие новых регуляторов общественных отношений порождает коллизии, возникающие как внутри отдельной отрасли, так и в межотраслевом взаимодействии. Возьмем, к примеру, где в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 198–199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме. В свою очередь, в примечании к ст. 199 лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 199.1, освобождается от уголовной ответственности, если полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Достаточно ли в этом случае возмещения ущерба, указанного в ст. 76.1 УК РФ, либо лицо, совершившее преступление, должно заплатить еще пени и штраф? В этом случае наблюдается не просто коллизия, но и противоречие друг другу положений Общей и Особенной частей УК РФ. В-третьих, перенасыщение уголовного права бланкетными диспозициями, оценочными категориями, не имеющими однозначного смысла, становится барьером как при восстановлении нарушенных прав, так и при их реализации. В-четвертых, наличие противоречий между словесной формой юридической нормы и ее бук-

[1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891 (дата обращения: 15.05.2019).

вальным содержанием, а также отсутствие легального определения некоторых понятий (беспомощное состояние, мелкое хищение, особая жестокость), используемых в нормах УК РФ, и употребление идентичных формулировок в разных статьях УК РФ (неоднократно, систематически, ущерб) при допущении разных значений для этих формулировок в рамках одного и того же нормативного акта. В-пятых, конструкция норм уголовного закона лишена системности, зачастую законодатель не учитывает внутренние, межсистемные и межотраслевые связи уголовно-правовых норм, институтов и правоотношений, тем самым способствуя появлению разнообразных дефектов и деформаций в отраслевой системе, ослаблению ее целостности, что чревато деградацией отрасли уголовного права.

Неопределенность уголовно-правовой нормы приводит к произвольным истолкованию и применению данной нормы, что допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства и верховенства закона. Такое состояние уголовного законодательства по-особому влияет на качество и эффективность правоприменительной деятельности. Эти дефекты создают своего рода негативный «фон», на котором реализуется детерминирующая роль многих, самых различных факторов квалификационных ошибок, причем факторов не только объективных, но и субъективных, восходящих к правовому нигилизму, пренебрежению законом, потребительскому, сугубо утилитарному отношению к нему и т.д.[1] Некачественное законодательство порождает специфическое отношение к нему не только со стороны рядовых граждан, к которым обращен уголовно-

[1]Пудовочкин Ю.Е. Неопределенность уголовно-правовых норм // Уголовная политика и культура противодействия преступности: сборник материалов международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 16.

правовой запрет, выступая тем самым значимым криминогенным фактором.

В настоящее время совершенствованию уголовного законодательства уделяется большое внимание, оно рассматривается как важнейшее условие упрочения законности и правопорядка, создания прочных основ нормальной жизнедеятельности. Анализируя действующие нормы уголовного законодательства, правоприменительную практику, постановления Пленума Верховного Суда РФ, полагаем, что важным условием решения вышеуказанных проблем послужит разработка Концепции единообразного применения и толкования уголовного закона, включающая этапы осуществления толкования уголовного закона, правила и методики интерпретации уголовно-правовых норм, применяемые в ходе практической деятельности, в законотворческом процессе и в разработке разъяснений по применению уголовного законодательства Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Толкование права представляет собой один из важнейших элементов правореализационного процесса. Неразрывная связь разъяснения смысла соответствующих нормативных предписаний и правоприменения определяется тем, что правильная реализация предписаний невозможна без уяснения их точного содержания.

Толкование норм уголовного закона в процессе уголовно-правовой квалификации является одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед правоприменителем. Европейскйи суд по правам человека(ЕСПЧ) констатировал, что «норма не может считаться "законом", если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину сообразовывать с ней свое поведение: он должен иметь возможность – пользуясь при необходимости советами – предвидеть, в разумной применительно к обстоятельствам степени, последствия, которые может повлечь за собой данное действие»[1]. Аналогичной позиции при-

[1] Постановление ЕСПЧ от 26.04.1979 по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства». URL: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_

держивается Конституционный Суд РФ: «правовая определенность как элемент нормативного содержания принципа правового государства означает, что из сферы правового регулирования необходимо устранять двойственные, амбивалентные нормы с неопределенным юридическим смыслом[1]»; ограничение в конституционно значимых целях прав и свобод человека и гражданина «должно быть для поддержания правовой определенности нормативного регулирования выражено в федеральном законе ясно, четко и недвусмысленно»[2]; равенство граждан может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания толкования правовой нормы всеми правоприменителями[3]. С одной стороны, усмотрение в праве – это объективная необходимость, диктуемая процессом применения общего правила поведения к конкретной жизненной ситуации. Оно необходимо и неизбежно, так как правовое регулирование не может быть индивидуальным для каждого. Законодатель не может предусмотреть все возможные варианты поведения субъекта преступления, нюансы объективной стороны и др. С другой стороны, оно становится дефектом, когда все неясности и неопределенности норм непреодолимы в процессе выполнения профессиональной правоприменительной деятельности и требуют корректировки права; когда они создают опасность нарушения или реально нарушают права и свободы граждан.

В настоящее время в уголовном праве России толкование проводится «в соответствии с реалиями современных событий общественной жизни и меняющимися условиями функциониро-

---

konvencii/europ_practice89/ (дата обращения: 20.01.2019).

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 №174-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2012 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 15. Ст. 181.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 №29-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.

вания государства и права»[1], по формуле: новые условия – новый смысл закона[2].

Толкование и изложение норм Уголовного кодекса РФ нужно связать с нормами других отраслей права так, чтобы был единообразным понятийный аппарат, отдельные положения, которые закрепляются как в нормах УК РФ, так и в других отраслях права (прежде чем использовать понятийный аппарат, терминологию одной отрасли права для интерпретации норм другой отрасли, следует установить, нет ли в этой отрасли иного легального определения, или с помощью других приемов толкования выяснить, не употребляется ли этот термин в ином значении).

Определенность правовой нормы должна обеспечиваться специальными требованиями законодательной техники. Так, полагаем целесообразным исключить закрепление в законе норм, которые полностью или частично дублируют уже имеющиеся нормативные предписания, порождая неоправданную, а порой и непреодолимую, конкуренцию уголовно-правовых норм либо норм разной отраслевой принадлежности, что создает риски и произвольного выбора той или иной нормы, подлежащей применению, в нарушение начал объективности квалификации преступлений, и их одновременного применения в нарушение принципа справедливости (например, криминализации действий, предусмотренных ст. 205.1, 205.4, 205.5, охватывавшихся общими нормами о соучастии), а также объединение в одной статье нескольких самостоятельных составов преступлений (например, конструкция ст. 291.2 «Мелкое взяточничество»).

В Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан 2011 г. сказано, что развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление националь-

[1] Лазарева В.А. Пределы (границы) официального нормативного толкования норм права // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 1 (34). С. 163.
[2] Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 495.

ного согласия в России предполагают развитие качественной правовой системы, устранение противоречивости нормативных актов и создание условий для правильного и единообразного применения правовых норм всеми участниками правового общения[1]. Таким образом, правовая определенность, точность закона должны быть обязательным требованием юридической техники и входить в систему принципов правотворчества. Полагаем, что разработка Концепции толкования уголовного закона будет способствовать эффективности и системности применения уголовного закона, улучшению практической деятельности правоохранительных и судебных органов.

Кроме того, необходимо обеспечить стабильность закона, предполагающую недопустимость частых и тем более противоположных по содержанию его изменений. Стабильность закона не означает его консерватизма и неизменности. Так, Конституционный Суд РФ не раз признавал, что «в случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями, причем, внося изменения в регулирование мер уголовно-правовой защиты, он должен основываться на учете фактического состояния общественных отношений в конкретно-исторических условиях, предопределяющих необходимость повышенной защиты тех или иных прав и законных интересов граждан, обеспечивая при этом соразмерность уголовной ответственности защищаемым уголовным законом ценностям при соблюдении конституционных принципов равенства и справедливости»[2].

---

[1] Утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168 // Российская газета. 2011.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

Таким образом, можно сделать вывод, что определенность уголовно-правовой нормы является важным феноменом, от которого во многом зависит правильность применения, единообразие судебно-следственной практики, непротиворечивость и системность уголовно-правовых норм, соблюдение прав и законных интересов граждан, авторитет правоприменительных органов. Решить данную проблему и тем самым добиться высокого уровня уголовного законотворчества – одна из задач законодателя, которая может быть решена совместными усилиями с представителями уголовно-правовой науки и практики.

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна,
доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПОЗНАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На протяжении развития отечественной науки криминологии преступность несовершеннолетних привлекала внимание ученых. Отмечались особенности ее проявлений; выделялась специфика преступности несовершеннолетних, связанная с особенностями возраста; определялись сущностные характеристики общественных отношений, участниками которых являются несовершеннолетние, и которые подлежат охране; устанавливались личностные свойства несовершеннолетних, совершающих преступления, и другие важные характеристики преступности несовершеннолетних, которые в совокупности отражали все значимые для криминологического познания преступности несовершеннолетних данные. Они отражали как основные характеристики преступности

несовершеннолетних, так и методологию исследования преступности несовершеннолетних, позволяющую получить объективную современную картину преступности несовершеннолетних.

Во второй половине прошлого столетия результаты многоаспектного изучения преступности несовершеннолетних и мер ее предупреждения приобрели фундаментальный характер и стали самостоятельным направлением в отечественной криминологии. Примечательно, что теоретические и прикладные разработки многих ученых, посвятивших свои диссертационные и первые монографические исследования этой теме[1], явились первоначальным вкладом в последующие их достижения в науке о преступности.

Изучение работ ученых, занимавшихся разработкой общей теории криминологии, показало, что объектом их интересов становилась преступность несовершеннолетних, которая либо выступала в качестве основного предмета исследования, либо становилась иллюстрирующей, прикладной. Следует отметить, что

[1] См. работы авторов: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М.: Юр. изд-во Наркомюста, 1923. 300 с.; Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М.: Работник просвещения, 1927. 167 с.; Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта Московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1927. 120 с.; Грабовская Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР: монография. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1961. 77 с.; Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР / отв. ред. А.А. Герцензон. М.: Наука, 1964. 368 с.; Краковский А.П. Трудный возраст. М.: Просвещение, 1966. 160 с.; Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1968. 120 с; Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних (теоретическое введение в изучение спецкурса). М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. 125 с.; Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР, 1971. 22 с.; Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследований преступности несовершеннолетних и молодежи): автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 34 с.; Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 81 с.; Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста. М.: Академия МВД СССР, 1981; Забрянский Г.И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск.: Минсктиппроект, 1997. 174 с.; Прозументов Л.М. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск: Изд-во ТГПУ, 1999. 202 с., и др.

интерес к преступности несовершеннолетних проявлялся не только в сфере криминологии, активно разрабатывались вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, вопросы уголовно-процессуального характера[1].

Формирование теоретико-методологических основ познания преступности несовершеннолетних в тот период происходило в относительно стабильных социальных условиях и состоянии криминальных проявлений, в том числе и несовершеннолетних. Внимание исследователей преимущественно фокусировалось на криминологической характеристике корыстных и насильственных проявлений преступности несовершеннолетних, социально-психологических и бытовых причинных ее факторах, а также индивидуальных мерах предупреждения криминального поведения[2]. Стали выделяться частные аспекты, освещающие взаимо-

[1]См. работы авторов: Чапурко Т.М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. 176 с.; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6 (245). С. 150–162; Семьянова И.С. Проблемы совершенствования расследования преступлений несовершеннолетних: организационно-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2003. 174 с.; Дудин Н.П., Луговцева С.А. Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 172 с.; Селезнева Н.А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. 22 с.; Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.; Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 218 с.; Кирянина Н.А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 23 с.; Угольникова Н.В. Цель дифференциации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 117–120 и др.

[2] См. работы авторов: Блувштейн Ю.Д., Добрынин А.В. Основания криминологии. Опыт логико-философского исследования. Минск: Университетское, 1990. 208 с.; Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992. 432 с.; Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения. Тюмень, 1996. 266 с.; Панкратов В.В. Методология и методика криминологических исследований. М.: Юрид. лит., 1972. 136 с.; Сахаров А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника. Теоретические проблемы учения о личности преступника. М.: Госюриздат, 1979. 279 с.; Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л.: Высшее политическое училище им. 60-летия ВЛКСМ, 1979. 120 с.; Теоретические основы исследования и анализа латентной пре-

связь преступности с отдельными функциональными общественными системами. Эта тенденция не стала исключением для познания проблем преступности несовершеннолетних.

Так, возникшее в 1970-х годах в ленинградской школе юристов научно-криминологическое течение (криминофамилистика[1]) оказалось сосредоточено на исследовании взаимосвязи института семьи и преступности. Основные задачи представителей названной школы виделись в изыскании возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью. Исследованию проблем семейной криминологии посвящены труды следующих авторов: А.А. Ахматова, В.Д. Ермакова, А.Н. Ильяшенко, Г.Л. Касторского, В.П. Мелешко, Г.М. Миньковского, Н.М. Мошака, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревина, О.В. Старкова, В.С. Харламова, А.В. Чуракова и др.

В 1980-е годы тематическая актуальность проблем познания преступности начала смещаться в сторону исследования процессов ее детерминации[2]. Происходившие в российском обществе системные изменения, включая систему ценностей, влекли психологическую дезадаптацию значительной части населения, и в первую очередь, подрастающего поколения, отмеченную снижением нравственности и создающую благоприятные условия для криминализации всех сфер общественной жизни нашей страны[3]. Так, процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непо-

---

ступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 839 с. и др.

[1] См. работы: Шестаков Д.А. Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. 1976. № 11. С. 116–121; Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. 81 с.

[2] См. работы авторов: Тузов А.П. Мотивация противоправного поведения несовершеннолетних. Киев: Высшая школа, 1982. 181 с.; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1984. 208 с.; Факторы, влияющие на динамику преступности несовершеннолетних: сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Панкратов. М., 1987. 71 с. и др.

[3] Валеева Р.А., Ильдарханова Ф.А., Искандарова Р.Р. Ресоциализация беспризорных детей: муниципальный уровень. Казань, 2011. С. 3.

средственно отражались на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних.

Представляется важным остановиться на концептуальных воззрениях, которые в дальнейшем позволят сформулировать важные положения о специфике научного познания проблем выделяемого вида преступности.

Итак, по мнению А.И. Долговой, преступность несовершеннолетних представляет собой особый объект криминологического исследования, который рассматривается со следующих позиций:

1) общеправовых, как предусмотренность специальных глав в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах, содержащих особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, расследования данной категории дел, а также назначения наказания и его исполнения;

2) криминологических, как специфика: преступлений несовершеннолетних (виды, формы, мотивы); личности несовершеннолетнего (т.е. незначительный возраст и период ее формирования, ограниченная дееспособность, динамика содержания социально-ролевых и социально-психологических функций); комплекса причин и условий преступности; результативности мер специального профилактического воздействия[1].

Под преступностью несовершеннолетних В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов предлагают понимать совокупность преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия. Так, преступность несовершеннолетних – составная часть преступности, но при этом имеет особенности, которые связаны, прежде всего, с возрастом, что позволяет говорить о самостоятельном виде преступности несовершеннолетних.

Также В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов отмечают, что понятие преступности несовершеннолетних связано с определенными

[1] Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 890.

возрастными границами и включает четыре возрастные группы несовершеннолетних: 10–13 лет; 14–15 лет; 15–16 лет; 17–18 лет[1].

Важно отметить, что именно подростковый возраст определяет дальнейшую судьбу человека, так как именно в этом возрасте происходит становление личности человека, формирование основных ее особенностей, характера.

Малков В.Д. отмечает, что преступность несовершеннолетних можно определить как самостоятельный вид преступности, характеризуемый особенностями количественных и качественных показателей ее состояния и развития, обусловленный, прежде всего, личностью преступника, в основе поведения которого лежат эгоцентрические мотивы и неустойчивая психика[2].

По мнению Л.М. Прозументова, преступность несовершеннолетних представляет собой не только насущную государственную и общественную проблему, но и стратегическую угрозу безопасности страны в будущем. Именно данный вид преступности демонстрирует наличие негативных тенденций, совокупность которых усугубляет комплекс неблагоприятных социальных последствий, что при существующих мерах противодействия позволяет рассматривать ее в качестве одной из важнейших социально-правовых проблем российского общества[3].

По мнению профессора Г.М. Миньковского, исследования преступности несовершеннолетних имеют ряд содержательных особенностей:

а) речь идет о «сквозном» срезе всей совокупности криминологических и правовых проблем преступности на уровне их проявления в среде данной социально-возрастной группы;

---

[1] Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 556.

[2] Криминология / под ред. проф. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 354.

[3] Прозументов Л.М. Уголовная ответственность по законодательству Российской Федерации. Томск: Том. ун-та, 2015. С. 3.

б) структура преступности несовершеннолетних как предмет исследования имеет иную характеристику, нежели преступность взрослых; это же относится и к личности несовершеннолетних преступников;

в) существенное внимание должно быть уделено особенностям, связанным с: кругом, соотношением, интенсивностью действия некоторых криминологических процессов и явлений; положением несовершеннолетних в обществе; значимостью ближайшего окружения для формирования и реализации поведения; динамизмом социально-возрастной характеристики и ее вариантностью в зависимости от рода занятий; функционированием специализированной системы норм и органов, целенаправленных на воспитание несовершеннолетних, охрану их от вредных влияний, борьбу с преступлениями и иными правонарушениями в их среде;

г) четко очерченные правовые границы проблемы являются в то же время условными в связи с необходимостью изучения: фона и резерва преступности несовершеннолетних (в т.ч. общественно опасных действий малолетних и непреступных форм отклоняющегося поведения, продуцирующих преступность); длящегося процесса формирования личности преступника и криминогенной ситуации[1].

Описанные особенности исследования преступности несовершеннолетних даже в настоящее время являются вполне исчерпывающими, невзирая на тот момент, когда они были озвучены Г.М. Миньковским. Обозначенная в нем специфика достаточно ярко демонстрирует актуальность, значимость, сложность исследовательских задач и их решений.

Криминологи В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева в своих трудах высказали следующую точку зрения: преступность несовершеннолетних представляет собой сложную, многоэлементную систе-

[1] Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 8.

му, которая включает в себя количественные и качественные характеристики, имеет территориальные особенности. Также преступность несовершеннолетних является частью и других видов преступности, а именно: умышленной и неосторожной, женской и пенитенциарной, корыстной и насильственной. Данный вид преступности является своеобразной кадровой базой развития организованной и профессиональной преступности[1]. Представляется, что предложенное определение следует дополнить тем, что преступность несовершеннолетних является частью не только умышленной, неосторожной, женской, пенитенциарной, корыстной, насильственной, но и в том числе рецидивной преступности.

Так, на сегодняшний день, отечественная криминология разработала матрицу (систему) криминологически значимой информации, определяющую не только ее структуру и содержание, но и методологию исследования, определяемую социальными сферами в которых и с которыми взаимодействует несовершеннолетний с той или иной степенью интенсивности. Эти социальные сферы включают макро и микросоциальную среду.

Крылова Елена Сергеевна,
доцент кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ СТРАН ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Уголовное законодательство большинства стран содержит схожие нормы, что объясняется наличием единых историко-

[1] Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 159.

правовых корней, поэтому с учетом определяемых теорией основных правовых систем подобные выделяются и в уголовном праве. Вместе с этим различные факторы, связанные с уровнем социально-экономического и политического развития государств, влиянием основной религии, отношением к институту материнства и детства, вносят свои коррективы в формирование норм национального уголовного права, в том числе в установление видов наказаний несовершеннолетним и порядка их применения.

Остановимся на особенностях законодательного закрепления наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью по уголовному законодательству ряда стран дальнего зарубежья при назначении его несовершеннолетним.

Так, например, УК Франции[1] устанавливает, что несовершеннолетние, признанные виновными в совершении преступных деяний, являются объектом мер защиты, помощи, надзора и воспитания в порядке, предусмотренном самостоятельным законом[2] (ст. 122-8). В нем закрепляются и условия, при которых к подросткам в возрасте от 13 до 16 лет могут быть применены «презумпция уголовной неответственности с назначением воспитательной меры или наказания», если этого требуют обстоятельства дела и личность правонарушителя (ст. 2, 18 Ордонанса).

Лица до 18 лет не подлежат уголовной ответственности по УК Испании[3]. При совершении преступления к ним применяется закон об уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 20 УК Испании). Такие же нормативные акты содержатся в уголовном законодательстве Германии (закон о судах для несовершеннолетних от 4 августа 1953 г.), Австрии (Федеральный закон «Об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних и мо-

[1] Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
[2] О правонарушениях несовершеннолетних: ордонанс от 2 февраля 1945 г.
[3] Уголовный кодекс Испании. URL: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc. (дата обращения: 12.05.2019).

лодежи» от 20 октября 1988 г.), Канаде (закон о несовершеннолетних правонарушителях 1984 г.).

УК Швейцарии[1] содержит 4 раздел «Несовершеннолетние», который включает главы 1. «Дети», 2. «Подростки», 5. «Молодежь». Возрастные границы лиц первой группы от 7 до 15 лет (ст. 82), второй от 15 до 18 лет (ст. 89), третьей от 18 до 25 лет (ст. 100). В отношении детей применяются предписания (ст. 82) в виде воспитательных мер (ст. 84) или особого наблюдения (ст. 85).К подросткам наряду с воспитательными мерами (ст. 91, 92, 93bis.,ст. 93ter.) применяются наказания в виде штрафа или заключения на срок от одного дня до одного года (ст. 95).В отношении молодежи действуют общие положения (ст. 100). Этим лицам могут быть назначены дополнительные наказания *в виде увольнения от должности* (ст. 51) либо наложен *запрет заниматься определенной профессией, ремеслом или заключать торговые сделки* (ст. 54).

Первый вид может назначаться с основными наказаниями в виде каторжной тюрьмы или тюремного заключения на срок от 2 до 10 лет к специальным субъектам членам выборного органа или чиновникам при совершении ими преступления или проступка связанного со злоупотреблением оказанным доверием.

Запрет заниматься определенной профессией, ремеслом или заключать торговые сделки назначается лицу, которое совершило преступление или проступок в связи осуществлением профессиональной деятельности, занятием ремеслом или при заключении торговых сделок, если у него имеется разрешение на их осуществление и имеется дальнейшая опасность их злоупотреблением. Оно применяется к основному наказанию в виде лишения свободы, назначенному на срок, превышающий 3 месяца на срок от 6 месяцев до 5 лет.

[1] Уголовный кодекс Швейцарии. URL: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241950. (дата обращения 12.05.2019).

На основании § 1 ст. 10 УК Республики Польша[1] уголовная ответственность наступает с 17 лет. Несовершеннолетний, достигший 15 лет и совершивший преступление, указанное в § 2 ст. 10 подлежит ответственности с учетом обстоятельств совершенного преступления, его уровня развития, личностных характеристик, а также когда применявшиеся воспитательные или исправительные меры не привели к его исправлению. Наказания, применяемые к несовершеннолетним, подлежат смягчению (§ 3 ст. 10). Меры уголовной ответственности подразделяются на наказания и уголовно-правовые, к которым наряду с другими относятся *запрет занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью, управлять средствами передвижения* (ст. 39).

С учетом положений § 4 ст. 10 УК Республики Польша к лицам в возрасте от 17 до 18 лет применяются наказания в случае совершения ими тяжкого преступления (§ 2 ст. 7). Возможность применения к ним уголовно-правовых мер предусмотрена ст. 41–42. Они имеют статус дополнительных наказаний, присоединяемых к основным, но не указанным в санкциях статей Особенной и Воинской частей УК Республики Польша.

Суд может наложить запрет занимать определенную должность либо исполнять определенную профессию, заниматься хозяйственной деятельностью, если виновный совершил преступление, связанное со злоупотреблением этой должностью или профессией, либо продемонстрировал своим поведением, что осуществление им указанной деятельности представляет угрозу существенным интересам и охраняемым правам (§ 1, 2 ст. 41). При осуждении лица за преступление против безопасности движения суд может постановить о запрете управлять средством передвижения определенного вида (ст. 42).

[1] Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. канд. юрид. наук, доц. А.И. Лукашов, док. юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 234 с.

По общему правилу, запреты, предусмотренные в п. 2, 3 ст. 39 УК Республики Польша, устанавливаются на срок от 1 года до 10 лет, если в законе не указано иное.

На основании ч. 1 ст. 31 УК Болгарии[1] уголовная ответственность предусмотрена с 18 лет. Лицо в возрасте от 14 до 18 лет подлежит уголовной ответственности, если оно понимало характер и значение совершаемого деяния и руководило своими действиями (ч. 2 ст. 31). В отношении несовершеннолетних предусмотрены особые правила (ч. 4 ст. 31). К ним применяются три вида наказания: лишение свободы, общественное порицание, *лишение права заниматься определенной профессией или деятельностью* (ст. 62). Последнее назначается, когда занятие соответствующей профессией или деятельностью становится невозможно с учетом характера совершенного преступления (ч. 1 ст. 50). Эти наказания могут назначаться самостоятельно или вместе с другим наказанием, не связанным с лишением свободы на срок до 3 лет в пределах, определенных в нормах Особенной части (ст. 49).

Таким образом, отличительной чертой уголовного законодательства некоторых стран Западной Европы является наличие отдельных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы уголовно-правовой ответственности несовершеннолетних[2]. В ряде стран (Швейцария, Польша, Болгария), где уголовная ответственность несовершеннолетних предусматривается уголовными кодексами, рассматриваемые виды наказаний применяются в качестве дополнительных и имеют схожее со ст. 47, 88 УК РФ содержание и условия применения, но по общему правилу, подлежат смягчению с учетом возраста виновного. В отличие от УК РФ по УК Швейцарии эти виды наказаний не применяются к лицам до 18 лет. Однако так же, как и в УК РФ, они применимы

[1]Уголовный кодекс Республики Болгария URL: //http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817. (дата обращения 12.05.2019).

[2] Новиков Р.В.Законодательное закрепление пределов назначения уголовных наказаний несовершеннолетним за рубежом // Российский следователь. 2007. № 14.

к лицам, совершившим преступление после достижения 18 лет без каких-либо ограничений. Как говорилось выше, по УК Швейцарии эти лица относятся к молодежи и являются несовершеннолетними. Возраст несовершеннолетних по УК РФ с 14 до 18 лет. Также отличаются сроки дополнительных наказаний в виде увольнения от должности от 2 до 10 лет, запрета заниматься определенной профессией, ремеслом или заключать торговые сделки от 6 месяцев до 5 лет. Напомним, что, согласно ч. 2 ст. 47 и ст. 88 УК РФ, к несовершеннолетним может применяться только наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве основного и дополнительного вида наказания, последнее на срок от 6 месяцев до 3 лет, а случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, до 20 лет.

По УК Республики Польша к несовершеннолетним в возрасте от 17 до 18 лет применяются различные виды уголовно-правовых мер, начиная от запрета занимать определенную должность, исполнять определенную профессию, заниматься определенной хозяйственной деятельностью либо управлять средством передвижения определенного вида в размере от 1 года до 10 лет. В сравнении с соответствующими положениями УК РФ установлен более высокий возраст их применения: с 17 до 18 лет. Отличие заключается в большем разнообразии правоограничений, применении этих мер только в качестве дополнительных, в более высоких возрастных пределах и в более высоких сроках применения по сравнению с базовыми сроками, предусмотренными УК РФ.

Больше схожих положений содержит УК Болгарии. Совпадает наименование наказания в виде лишения права заниматься определенной профессией или деятельностью, возраст несовершеннолетних от 14 до 18 лет, его верхний предел до 3 лет. Оно может назначаться только в качестве основного или в совокупности с другими.

Как показывает анализ норм уголовных законов стран дальнего зарубежья, варианты содержания наказаний, связанных с лишением прав, применяемых к несовершеннолетним довольно разнообразны, они могут назначаться в качестве наказания (основного и дополнительного), уголовно-правовых мер.

Сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью также отличаются в сравнении с базовыми сроками, предусмотренными ч. 2 ст. 47 УК РФ они зачастую выше и максимальные пределы установлены до 10 лет. Следует обратить внимание на более высокие возрастные границы назначения рассматриваемых видов наказаний при применении их к несовершеннолетним, что представляется обоснованным с учетом ограниченного круга лиц, к которым они могут назначаться.

Андрианов Владимир Александрович,
преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Во время проведения учебных занятий происходит формирование и совершенствование у курсантов и слушателей двигательных навыков, боевых, физических и специальных качеств.

Под двигательным навыком понимается произвольное действие, доведенное в процессе обучения до автоматизма. При многократном повторении движений в головном мозге формируются прочные условно-рефлекторные связи – динамический стереотип. Движения автоматизируются и становятся координированными, выполняются легко и уверенно, потому что находятся под контролем ЦНС.

При формировании и совершенствовании двигательного навыка соблюдается определенная последовательность, происходит объединение отдельных элементов и движений в целостное действие, устранение излишних движений, ослабление роли зрительного контроля за движениями и повышение роли двигательного анализатора. Способность ощущать выполнение упражнений через вестибулярный аппарат, двигательный и другие анализаторы позволяет обучаемым определять свои ошибки, видеть и чувствовать то, что не замечают другие, в совершенстве не владеющие данным навыком.

Двигательный навык формируется в течение определенного периода времени. У одних это происходит быстро, у других – медленнее. Временные задержки свидетельствуют о неодинаковом уровне развития, физической подготовленности; об утомлении; неправильной методике обучения; плохой организации заня-

тий. Навык считается выработанным, если обучаемый овладел техникой выполнения действий в целом. Однако этот навык может быть утрачен, если его систематически не совершенствовать.

Основные физические качества – сила, быстрота, выносливость, ловкость. Развитие и совершенствование этих качеств на занятиях по физической подготовке имеют некоторые особенности, знание которых позволяет подбирать наиболее эффективные средства и методы их выработки. Ведущая роль в развитии физических качеств принадлежит системе условно-рефлекторных связей, а также биохимическим, морфологическим изменениям, происходящим под влиянием тренировок в мышцах, внутренних органах и крови.

Систематичность обучения, постепенность повышения нагрузок, рациональное чередование тренировки и отдыха обеспечивают прочность физических качеств, для выработки которых используются: повторный, переменный, равномерный, контрольный, интервальный и соревновательный методы. Каждый из них применяется на определенном этапе обучения. Для развития и совершенствования конкретного физического качества используются специфические методы.

Сила как способность человека выполнять работу связана с преодолением сопротивления или противодействием ему за счет мышечных усилий. Сила характеризуется степенью напряжения, которое развивают мышцы при сокращении, и проявляется в статических усилиях и динамических движениях силового и скоростно-силового характера. Для развития силы применяются методы «больших и максимальных усилий» и «до отказа». Силу можно развивать с помощью специально подобранных упражнений с короткими интервалами отдыха между работой. Силовая нагрузка должна быть средней или большой (до 60 % от максимальной).

Изометрический метод развития силы заключается в повторных проявлениях максимальных усилий при статических напряжениях. В сочетании с другими методами он способствует

увеличению мышечной силы, но предъявляет значительные требования к нервной системе.

Большое значение для развития силы имеют величина применяемого отягощения, скорость выполнения упражнений, количество повторений и длительность перерывов между занятиями. Развивают и совершенствуют силу упражнения с отягощениями (грузом), поднятием тяжестей и упражнения по преодолению собственного веса и сопротивления. Так, сила мышц ног возрастает при ходьбе, беге, прыжках, беге на лыжах и коньках. Сила мышц рук и туловища хорошо развивается на занятиях по гимнастике, тренировках на тренажерах.

Быстрота – способность человека выполнять движения и действия в минимальный для данных условий отрезок времени. Различают быстроту двигательной реакции, быстроту отдельного движения, частоту движений. Быстрота проявляется при выполнении циклических и ациклических движений в минимальный отрезок времени. Как правило, она характеризуется несколькими показателями одновременно.

Хорошо развивают быстроту бег на короткие дистанции и спортивные игры. Основные методы выполнения упражнений в целях достижения быстроты – повторные выполнения упражнений с предельной скоростью, с соблюдением оптимального времени для перерыва на отдых. В ходе занятий необходимо развивать у слушателей и курсантов «чувство быстроты». На это направлены задания по преодолению определенных расстояний в минимальные сроки.

Для выработки быстроты можно использовать различные грузы (отягощения) и выполнение упражнений в темпе и в ограниченное время. Систематические скоростные упражнения улучшают взаимодействие между нервными центрами, что проявляется в быстром чередовании процессов возбуждения и торможения. Это способствует улучшению работы сердца, других

внутренних органов, биомеханических процессов в мышцах в условиях недостатка кислорода.

Выносливость – способность человека продолжительное время поддерживать работоспособность на высоком уровне. Различают общую и специальную выносливость.

Общая выносливость – способность длительное время выполнять разнообразную динамическую работу (например, продолжительная ходьба, бег на длинные дистанции, плавание и передвижение на лыжах).

Специальная выносливость – способность переносить длительные нагрузки, связанные, например, с бегом на короткие дистанции, многократным подниманием или переносом различных тяжестей, продолжительным сохранением неподвижного (статического) положения тела или долговременным удержанием груза. Развитие выносливости осуществляется всеми известными методами тренировки с определением необходимого времени на восстановление работоспособности.

Ловкость – способность человека выполнять целесообразные движения в сложных или внезапно меняющихся условиях. Ловкость – наиболее сложное физическое качество, которое требует координации и точности движений, быстрой реакции, умения мгновенно переключиться с одного вида деятельности на другой. Она обусловливается наличием выработанного в процессе продолжительной тренировки многообразия форм движений, развитых физических качеств и высокой пластичности нервных процессов.

Развитие и совершенствование ловкости обеспечивается постепенным усложнением применяемых упражнений и выполнением их в непривычных, постоянно изменяющихся условиях в сочетании с другими действиями. Этому способствуют гимнастика, спортивные игры, рукопашный бой, прыжки в высоту и другие виды спорта.

Специальные качества вырабатываются в процессе выполнения различных упражнений, воздействующих на организм и

обеспечивающих его устойчивость к определенным неблагоприятным факторам военно-профессиональной деятельности.

Физическое совершенствование – процесс улучшения физического состояния курсантов и слушателей, а также формирования связанных с ним убеждений, потребностей, знаний и умений в ходе систематического выполнения упражнений и воздействия соответствующих благоприятных условий. В большой степени он зависит от деловых качеств педагога, от его знаний и опыта, добросовестного отношения к выполнению своих обязанностей, умения методически грамотно проводить учебные занятия и тренировки в различных видах спорта, подводить итоги соревнований.

Ахметзянова Гульсина Римовна,
заведующий кафедрой языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России
кандидат филологических наук, доцент

МОТИВАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящее время к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются высокие требования по поддержанию общественного порядка и безопасности в нашей стране, борьбе с преступностью, терроризмом и нарушениями закона. Вопрос подготовки специалистов-профессионалов стоит в центре внимания научных исследований последних лет. Одним из движущих сил к знанию любого предмета является мотивация. Мотивация провоцирует активную деятельность человека, цель которой предполагает выбор средств и приемов для достижения ее. Однако исходя из практики, у большинства обучающихся наблюдается низкий уровень мотивации к изучению иностранного языка.

В последние годы расширяются контакты людей разных специальностей. Знание иностранного языка становится фактором социально-экономического и культурного прогресса цивилизованного общества и позволяет получить доступ к знаниям дру-

гих народов, стран и получить возможность личного контакта с представителями других культур. Любой современный высокообразованный человек должен знать два или более языков. В связи с этим Республиканский фонд «Возрождение» при поддержке Министерства просвещения РФ совместно с Министерством образования и науки РТ начал реализацию проекта по созданию полилингвальных образовательных комплексов. Владение иностранным языком – настоящая потребность. Без хорошего знания иностранного языка уже невозможно устроиться на высокооплачиваемую работу и построить успешную карьеру. Об этом говорят и наши выпускники и жалеют, что не уделяли должного внимания изучению иностранного языка в институте. Человек может выучить и знать иностранный язык, если он сам почувствует необходимость в этом. Иностранный язык нужен для расширения кругозора, для поиска и нахождения необходимой информации в Интернете, для повышения уровня образованности.

Одной из проблем потери мотивации к изучению иностранного языка является разный уровень знаний языка обучающихся при поступлении в институт. Обучение иностранному языку ведется по единой программе. В последние годы наблюдается такая картина, что в школе учителя обращают внимание только на те дисциплины, по которым учащиеся сдают ЕГЭ. И оценки, которые у них в аттестате, не показывают реальную картину. В результате в процессе обучения часть ребят испытывают определенные трудности в изучении языка, а другие не проявляют большого интереса к темам, усвоенным в рамках школьной программы. Для того чтобы заинтересовать обучающихся к изучению языка было бы хорошо преодолеть проблему разного уровня знаний иностранного языка, а для этого целесообразно было бы давать упражнения для совершенствования знаний по грамматике и тексты для изучения устных тем по уровням знаний, а также предоставлять им индивидуальные домашние задания. Но к сдаче экзамена по иностранному языку все обучающие-

ся должны прийти со знаниями всех тем по программе и со сформированными компетенциями.

Большую роль в формировании мотивации в изучении языка играют такие мероприятия, как конференция, олимпиада, а также подготовка сценариев, съемка и внедрение в учебный процесс видеофильмов и видеороликов с участием самих курсантов. В последние годы наблюдается особая заинтересованность курсантов подготовкой выступлений на избранные темы к конференциям с яркими презентациями.

Развитие туризма, различных видов сотрудничества, а также проведение крупных международных спортивных и иных мероприятий (например, WorldSkills Kazan 2019) увеличили число иностранных граждан, прибывающих в нашу страну. Они принимают участие в нашей жизни, а иногда становятся участниками правонарушений. Полицейским патрульно-постовой службы часто бывает необходимо обратиться к иностранцу, поприветствовать его, познакомиться с ним, подсказать ему дорогу, объяснить, как найти какую-то достопримечательность, сообщить иностранным гостям информацию по обеспечению общественного порядка, опросить потерпевшего, понять описание внешности правонарушителя, оказать помощь иностранному гостю, попавшему в затруднительное положение, сделать предупреждение или принять меры для безопасности дорожного движения. Можно, конечно, пригласить переводчика. Но гораздо лучше будет, если наши полицейские смогут самостоятельно общаться с иностранцами.

Обучение иностранному языку курсантов и слушателей представляет собой сложную задачу, состоящую из образовательного, практического, профессионального, развивающего и воспитательного компонентов. В рамках обучения практикуется ситуативно-обусловленное речевое общение. Во время общения происходит формирование межкультурной коммуникативной компетенции. Курсанты и слушатели воспринимают иностранный язык как средство общения и взаимопонимания с иностран-

ными гостями в профессиональной деятельности и жизни. Такая профессиональная, коммуникативная ориентированность процесса обучения иностранному языку способствует повышению мотивации к его изучению.

Баринова Ольга Юрьевна,
доцент кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России
кандидат педагогических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КЮИ МВД РОССИИ

В настоящее время требования к уровню профессиональной языковой подготовки сотрудников полиции включают в себя «способность к профессиональной коммуникации на иностранном языке»[1]. В связи с тем, что сотрудники органов внутренних дел активно привлекаются к обеспечению общественного порядка и безопасности во время проведения международных спортивных и иных массовых мероприятий в образовательных организациях высшего образования МВД России все больше внимания уделяется развитию и совершенствованию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Совершенствование языковой подготовки сотрудников полиции возложено и на кафедру языковедения и иностранных языков КЮИ МВД России. В своей работе профессорско-преподавательский состав кафедры реализует принцип профессионально-коммуникативной направленности обучения. «Языковая подготовка трактуется как обеспечение сотрудников полиции эффективным средством коммуникации и самообразования в

[1] Баринова О.Ю. Роль обучения иностранному языку в профессиональной подготовке сотрудников полиции // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. 2018. С. 47–50.

сфере будущей профессиональной деятельности»[1]. То есть иностранный язык рассматривается как средство повышения уровня знаний в рамках специальности, а овладение им способствует решению профессиональных задач сотрудников полиции.

Помимо формирования иноязычной коммуникативной компетенции важную роль в обучении иностранному языку играет развитие межкультурной, лингвострановедческой компетенции, а также воспитание критического мышления. Именно эти компетенции в сочетании с приобретенными языковыми знаниями помогут сотрудникам полиции оперативно разрешать вопросы, правильно реагировать на конкретные ситуации, возникающие в процессе профессиональной деятельности, позволят успешно выполнять свои профессиональные обязанности.

Целями обучения иностранному языку сотрудников полиции являются формирование способностей осуществлять письменную и устную коммуникацию, обучение устному овладению коммуникативными умениями речевой деятельности на иностранном языке, развитие способности взаимодействовать с представителями международного сообщества с помощью иностранного языка как средства коммуникации.

Следует отметить, что совершенствование языковой подготовки лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, предусматривает успешное выполнение основных целевых установок, а именно – научить сотрудников полиции воспринимать на слух иностранную речь и объясняться на иностранном языке в ситуациях профессионального общения. Профессиональная и практическая направленность обучения стимулирует слушателей и повышает их профессиональную компетентность.

[1] Кравчук Л.С. Иностранный язык как инструмент достижения профессиональной адекватности выпускников образовательных организаций МВД России // Профессионально–ориентированное обучение иностранному языку в образовательных организациях высшего образования МВД России: традиции и инновации. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2017. С. 104–109.

К сожалению, уровень знаний по иностранному языку сотрудников патрульно-постовой службы является крайне неудовлетворительным. Владение иностранным языком на уровне основных базовых речевых ситуаций является значимой компетенцией для сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что развитие межкультурной, лингвострановедческой компетенции, а также воспитание критического мышления является целью обучения иностранному языку сотрудников полиции. Именно эти умения и навыки в сочетании с приобретенными языковыми знаниями помогут сотрудникам полиции конструктивно разрешать конфликты, правильно реагировать на конкретные ситуации, возникающие в процессе профессиональной деятельности, позволят успешно выполнять возложенные на них профессиональные обязанности. Профессиональная и практическая направленность обучения служит мотивацией для слушателей и повышает их профессиональную компетентность.

Белов Евгений Александрович,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России
кандидат социологических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ ПРАКТИК

В советский период господствовал подход, возвышающий занятого человека. Зачастую занятость соотносилась с трудом. Так, по Д. Марковичу, занятость означает тот факт, что трудоспособные члены общества самостоятельно или в сообществе с другими членами общества осуществляют какой-либо вид общественно полезного труда, которым они обеспечивают себе средства для удовлетворения своих потребностей и для удовлетворения

определенных общественных потребностей[1]. Ключевой позицией здесь является то, что занятость представляется в качестве осуществления общественно полезного труда. На сегодняшний день превалирует расширенное понимание занятости, т.е. занятые – это лица, которые в течение отчетного периода выполняли определенную работу за заработную плату или жалование деньгами или натурой[2].

Некоторые исследователи предпринимают попытки ввести в научный обиход такое понятие, как «криминальная занятость». В частности, А. Нестеров и А. Вакурин этим термином определяли деятельность в экономической сфере, подпадающую под определенные статьи законодательства, т.е. экономические правонарушения и преступления, организованную преступность, коррупцию, лоббирование выгодных преступному миру законопроектов и т.п.[3]. На наш взгляд, это понятие абсолютно неприемлемо, т.к. занятостью может считаться только законодательно разрешенная деятельность, что прописано в Федеральном законе «О занятости в Российской Федерации»[4].

В западной литературе наиболее часто встречается термин «underground employment»[5]. Под скрытой (подпольной) занятостью понимается весь спектр экономической активности, который вовлекает доход или обмен товарами и услугами, о котором не сообщают правительству. Наибольшую долю подпольной деятельности на Западе составляет законный доход, о котором не сообщается в налогооблагающие органы. Работники (например, плотники, врачи, владельцы мелкого бизнеса и т.п.) зачастую преуменьшают или не сообщают о всех доходах. Такие относительно ма-

---

[1] Маркович Д. Социология труда. М., 1998. С. 358.
[2] Хусманс Р., Мехран Ф., Верма В. Занятость, безработица и неполная занятость. М., 1994. С. 57.
[3] Нестеров А., Вакурин А. Криминализация экономики и проблемы безопасности // Вопросы экономики. 1999. № 1. С. 33.
[4] О занятости в Российской Федерации: Федеральный закон № 1032-1 от 19 апреля 1991 г. (ред. от 11.12.2018).
[5] Macionis J.J. Sociology. New Jersey: Prentice-Hall Inc, 2009. С. 301–312.

ленькие упущения и искажения по индивидуальным возвращениям подоходного налога составляют миллиарды долларов США.

Также зачастую бывает невозможно отделить неформальную занятость от криминальной активности. Причем такие атрибуты криминального мира, как рэкет, шантаж, вымогательство и др. присутствуют во многих сферах социальной реальности и легальных форм занятости.

В рамках наших исследований неформальная занятость определяется как любая деятельность по производству легальных (разрешенных для реализации) товаров или услуг лицами, не имеющими надлежащего права на ее осуществление, что предусматривает отсутствие заключенного в соответствии с Трудовым кодексом РФ договора между работником и работодателем[1]. Данного рода деятельность является явно выраженной девиацией в силу отклонения от установленных государством норм заключения трудовых отношений.

Несомненно, неформальная занятость подрывает многие устои государственности. Но в тоже время предотвращает серьезные катаклизмы (люди находят применение своей активности, возможность получения более высокого дохода и т.п.), которые имели бы место в случае отсутствия неформального рынка труда. При этом криминальная активность не подрывает, а разрушает целостность государства. И если с помощью определенной политики (усовершенствования нормативной базы в сфере стимулирования государственных и частных структур в вопросах трудоустройства, перевода части неформальной занятости в формальную путем предоставления гарантий и льгот, позволяющих заинтересовать работников и т.п.) проблемы неформальной занятости можно локализовать, то криминальная активность абсолютно деструктивна. Она формирует определенного рода мышление, в которое не впи-

[1] Белов Е.А. Изучение неформальной занятости населения в динамике статистического анализа и качественных методов исследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань, 2016. № 1. С. 11–16.

сываются многие общечеловеческие ценности. Что в конечном итоге может привести к разрушению прежних общественных связей и созданию общества с новыми нормами, ценностями, образцами поведения, свойственными криминальной среде.

Соответственно, на законодательном уровне и в социокультурном пространстве целесообразно четко различить сферу неформальных трудовых отношений и криминальную (околокриминальную) деятельность. Для пресечения различных проявлений последней необходимо выработать целый комплекс мероприятий по предупреждению неформальных трудовых практик. В числе приоритетных направлений следует выделить:

- Разрушение в общественном сознании обыденности и нормальности неформальной занятости. Люди, единожды попадая в сферу нелегальных отношений, приобретают новые навыки, которые в дальнейшем используют в своей повседневной трудовой и нетрудовой деятельности. Это приводит к одобрению неформальной занятости. В медийном пространстве, на бытовом уровне и т.п. ни при каких условиях нельзя поощрять тех, кто осуществляет неформальную трудовую деятельность. Необходимо создавать и показывать механизмы санкционирования неформальных трудовых практик.

- Создание комфортных условий для перевода работников и перехода организации в сферу легальных трудовых отношений. Многообразие схем, позволяющих работать открыто (вариативность для разных субъектов, возможность переходить из одной схемы в другую в зависимости от изменяющихся условий и т. п.). Хотя первый вице-премьер, министр финансов Антон Силуанов отметил, что сокращение теневого сектора влияет на снижение показателя реальных доходов населения[1], создание данных меха-

[1] Силуанов объяснил падение реальных доходов россиян // Взгляд: деловая газета. URL: http://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fnews%2F2019%2F6%2F10%2F981852.html&d=1 (дата обращения: 12.06.2019).

низмов чрезвычайно важно, причем это должно привести не к снижению, а к росту доходов.

- Реализация миграционной политики по минимизации количества иностранных граждан, временно пребывающих на территории РФ с целью заработка. Значительная часть неформально занятых трудовых мигрантов является следствием неэффективности государственного управления, выраженного в создании условий для найма большого количества мигрантов[1].

- Прозрачность всех видов деятельности, невозможность осуществлять операции «в темную». Это вполне допустимо в век цифровизации экономических процессов.

- Ограничение возможности работодателя в трудоустройстве неквалифицированной рабочей силы, осуществляющейся по принципу максимального снижения всех видов затрат и ужесточение требований к работникам, не позволяющим осуществлять им деятельность без необходимых знаний, умений и навыков.

Таким образом, необходимо разработать комплекс мероприятий по предотвращению существенного изменения трудовых норм; выработать механизмы по переводу неформальной занятости в легальную и по недопущению ее перемещения в сферу криминальной активности; создать условия, при которых неформальная занятость будет невыгодна ни работнику, ни работодателю.

[1] Костиков В. Как быть с понаехавшими? // Аргументы и факты. 2019.№ 16. С. 8.

Битшева Альбина Владимировна,
преподаватель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В нынешнее время борьбе с коррупционными проявлениями уделяется особое место в системе государственного стратегического развития любой страны мира, поскольку коррупция сегодня приобрела трансграничный характер. Противодействие коррупции – детерминирующий элемент национальной безопасности Российской Федерации. Коррупция проникает во все сферы жизнедеятельности российского общества и подрывает их нормальное функционирование. Сложившаяся напряженная обстановка в данной сфере, помимо социально-экономической составляющей, объясняется отсутствием хорошо проработанного комплексного научного подхода к решению проблемы коррумпированности государственных органов (органов местного самоуправления) и коммерческих организаций, организационными проблемами в обеспечении функционирования правоохранительных органов по предупреждению коррупционной преступности.

Легальное определение понятию «коррупция» дается в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1], однако ни в Уголовном кодексе Российской Федерации[2], ни в Федеральном законе «О противодействии коррупции»[3] нет четко определенного перечня преступлений, которые попадают в разряд

[1] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
[3] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

коррупционных. Вычленением признаков и маркировкой преступлений в качестве коррупционных, как правило, занимаются ученые-юристы. Под коррупционной преступностью следует понимать негативное социально-правовое явление, характеризующееся извлечением материальных и нематериальных благ посредством незаконного использования своих полномочий и возможностей должностными лицами органов государственной власти, местного самоуправления, лицами, наделенными полномочиями по осуществлению организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в коммерческой организации, а также действиями лиц, направленными на передачу (оказание) тех или иных материальных и нематериальных благ с целью получения желаемого взяткодателем результата, если такой результат связан с осуществлением должностным лицом и управляющим коммерческой организацией предоставленных в силу служебного положения полномочий. Представляется не совсем обоснованным сведение понятия «коррупционная преступность» некоторыми авторами только лишь к действиям, направленным на получение какой-либо выгоды, используя свои служебные полномочия. Бесспорно, в понятие «коррупционная преступность» необходимо включать и действия, непосредственно направленные на передачу денежных средств, материальных ценностей, а также на оказание услуг должностному лицу или управляющему коммерческой организацией за выполнение с помощью служебных полномочий тех или иных действий.

В 2018 году, по сравнению с 2017 годом, на 2,9 % увеличилось количество коррупционных преступлений (с 29 634 до 30 495). По официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, процент преступлений коррупционной направленности от общего количества совершенных преступлений в 2018 году составляет 1,5 %. С января по март

2019 года в России увеличилось на 2,5 % (с 10 204 до 10 457) количество зарегистрированных преступлений, имеющих коррупционную составляющую. За январь–март 2019 года удельный вес таких преступлений составил 2,1 % от общего объема зарегистрированных в Российской Федерации преступлений за этот же период. Особое внимание вызывает то, что на протяжении значительного промежутка времени негативная тенденция к росту количества преступлений коррупционной направленности лишь возрастает. Подобная статистика достаточно противоречива: с одной стороны, вероятно, увеличение свидетельствует о том, что органы государственной власти и правоохранительные органы уделяют этому вопросу особо пристальное внимание, совершенствуя законодательство, разрабатывая частные методики противодействия коррупции, в результате чего увеличивается количество зарегистрированных коррупционных преступлений. С другой же стороны, увеличение количества таких преступлений может свидетельствовать о несостоятельности системы предупреждения и профилактики коррупции в Российской Федерации, в том числе и внутри правоохранительных органов и органов государственной власти.

Сегодня борьба с коррупцией в России не имеет четкой системы, ощущается отсутствие эффективной программы действий по борьбе с преступлениями коррупционной направленности. Несмотря на принятие Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденного Президентом России В.В. Путиным, отсутствуют реальные рычаги воздействия на коррупцию, а также эффективный мониторинг реализации плана, поэтому Россия по-прежнему остается страной с высоким коррупционным рейтингом. Неэффективная система противодействия коррупции – угроза национальной безопасности России. В настоящее время нет четких представлений о наиболее перспективных направлениях профилактических мероприятий, более то-

го, не прослеживается жесткой и решительной позиции власти по вопросу борьбы с коррупцией, что, соответственно, парализует любые начинания в этой сфере.

Организация и тщательное проведение экономических реформ; направленность экономических реформ на благополучие населения страны; совершенствование нормативного правового массива; обеспечение четкой регламентации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; контроль за соблюдением законности; гласность деятельности любой госструктуры; обеспечение государственного и общественного контроля за деятельностью чиновников; повышение нравственного, образовательного и культурного уровня населения страны; вовлечение в борьбу с коррупцией институтов гражданского общества – все это позволяет оказать «взрывное» воздействие не только на преступления коррупционной направленности, но и на всю преступность в целом на общесоциальном уровне предупреждения.

Кроме того, общесоциальный уровень предупреждения коррупционной преступности дополняет специально-криминологический уровень, суть которого заключается в воздействии на причины и условия, прямо способствующие совершению коррупционных преступлений. Антикоррупционная политика может быть успешной только лишь в случае реализации следующих комплексов специальных мер: 1) построение эффективного и действенного законодательства по вопросам противодействия коррупционной преступности; 2) оптимизация и изменения в организации деятельности государственных и муниципальных органов власти; 3) активное участие СМИ в профилактике коррупционных преступлений; 4) противодействие коррупции должно стать одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов; 5) построение прозрачной системы декларирования доходов чиновниками всех уровней.

Индивидуальный уровень предупреждения коррупционной преступности предполагает работу с определенной категорией

граждан или конкретным лицом с целью недопущения коррупционного поведения. В качестве объектов такого предупреждения выступают индивиды, у которых сформирована коррупционно опасная модель поведения. Основными мерами индивидуальной профилактики являются метод убеждения, метод оказания помощи и метод принуждения. Совокупность таких методов призвана нейтрализовать и уничтожить внутренние негативные характеристики личности; причины и условия, способствующие совершению конкретного преступления, а также сдержать и не допустить совершения конкретным лицом (группой лиц) преступлений коррупционной направленности. В основном воздействие оказывается на три основные составляющие: личность лица; микросреда, в которой оно находится; конкретная криминально опасная ситуация.

Только лишь гармоничное сочетание всех вышеперечисленных методов профилактического воздействия на коррупционную преступность позволит уменьшить количество совершенных уголовно наказуемых деяний коррупционной направленности и сдержать увеличение коррупционной преступности в России.

Воронин Михаил Юрьевич,
директор института
международного права и правосудия
Московского государственного
лингвистического университета
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Понятие «жертва преступного посягательства» глубоко исследуется в криминологии. Несмотря на то, что интерес к вопросам, связанным с изучением особенностей личности потерпевшего от преступления, со стороны криминологов проявлялся еще в кон-

це XIX века, выделение виктимологии как самостоятельного научного направления в криминологии произошло относительно недавно[1].

Создание виктимологии связывается с именами Ганса фон Гентига (1888–1974) и Бенджамина Мендельсона (1900–1998), опубликовавшими в 40-х годах XX века свои работы, содержащие основополагающие положения виктимологии.

Развитие виктимологии в нашей стране связывают с именем Л.В. Франка[2]. Также проблемам виктимологии и, в частности, особенностям виктимности несовершеннолетних лиц, посвятили свои труды такие ученые, как Л.В. Вавилова, В.В. Вандышев, Т.В. Варчук, К.В. Вишневицкий, А.А. Глухова, А.Г. Горшенков, В.И. Задорожный, В.Е. Квашис, Е.Ю. Мощицкая, В.И. Полубинский, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, А.Л. Ситковский, В.С. Минская, В.С. Устинов, и др.

Полубинский В.И. считает, что «при определении виктимности конкретного человека речь должна идти не о всякой его способности становиться жертвой преступления, а лишь о такой, которая непосредственно связана с какими-либо особенностями личности и поведения самого пострадавшего, либо возникшими на этой основе его специфическими взаимоотношениями с причинителем вреда»[3].

Надо сказать, что в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, в том числе

---

[1] Павлов В.Д. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы): монография. М., 2013. С. 180.

[2] Франк Л.В. Об изучении личности и поведения потерпевшего // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Душанбе, 1966. С. 131–157; О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии. Душанбе, 1968. С. 181–192.

[3] Полубинский В.И. Криминальная виктимология. М., 1999. С. 29.

телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающих действующие национальные уголовные законы государств, подписавших Декларацию, в том числе законы, запрещающие преступное злоупотребление властью. В соответствии с настоящей Декларацией то или иное лицо может считаться жертвой независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказывать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию[1].

Побегайло А.Э. пишет, что довольно высокая способность лиц несовершеннолетнего возраста становиться жертвами преступных посягательств не является фактом, требующим специальных доказательств. Целый комплекс индивидуальных характеристик лиц, не достигших возраста физической, психологической и социальной зрелости, а именно: любопытство, жажда приключений, доверчивость, внушаемость, неумение приспосабливаться к условиям, беспомощность в конфликтных ситуациях, физическая слабость, – делает их особенно уязвимыми в ситуации совершения преступления[2].

В свою очередь, Р.В. Полтарыгин отмечает, что свойственные лицам несовершеннолетнего возраста стремление познать окружающую действительность, достаточно высокая активность,

---

[1] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята 29.11.1985 резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. М., 1989.

[2] Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие в системе детерминации преступного поведения несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 117, 118.

появление собственных оценок тех или иных происходящих событий и фактов, повышенная эмоциональность, внушаемость, зависимость поведения от мнения ближайшего окружения вступают в противоречие с незначительным опытом, что лежит в основе неумения преодолевать трудности, приспосабливаться к внешним условиям, при этом решающую роль здесь играют формирующаяся система ценностных ориентаций личности, образцы поведения, усвоенные в семье и ближайшем окружении, которые могут отличаться виктимностью[1].

В своей работе Е.Б. Михайлюк указывает на то, что достаточно малоизученными являются проблемы генезиса виктимного поведения, система факторов, детерминирующих его возникновение, особенности, специфика поведения несовершеннолетних, не ставших жертвой криминальной ситуации, но потенциально возможных жертв[2].

Существующие факторы, носящие виктимологический характер в механизме преступного посягательства на несовершеннолетних, достаточно дифференцированы в зависимости от возраста несовершеннолетних. Именно социально-психологические особенности несовершеннолетних, обусловленные их возрастом, играют особую роль в процессе превращения их в жертву преступления. Исследования показывают, что несовершеннолетние в возрасте 14–17 лет обладают повышенной виктимностью, позволяющей их вовлекать в различного рода антиобщественную деятельность, несовершеннолетние в возрасте 14–15 лет обладают особенностями, предопределяющими их виктимность в части

[1]См. подробнее: Полтарыгин Р.В. Виктимологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: ВНИИ МВД России, 2002. 159 с.

[2]Михайлюк Е.Б. Социально-психологические факторы формирования виктимного поведения несовершеннолетних // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. № 9. С. 44.

жестокого обращения, несовершеннолетние в возрасте 13–14 лет – в части половых преступлений[1].

Представляется, что проблемы виктимизации несовершеннолетних лиц следует рассматривать в совокупности с исследованием социальной среды (микросреды) несовершеннолетних. Именно при подобном исследовательском подходе становится возможным глубокое, детальное рассмотрение механизма виктимизации несовершеннолетних, что позволяет разрабатывать эффективные меры виктимологической профилактики.

Значительное влияние на формирование виктимности несовершеннолетних оказывает семья. Неблагоприятная обстановка в семье формирует совокупность факторов, детерминирующих виктимизацию несовершеннолетних. Также следует уделять внимание процессам виктимизации, протекающим в образовательных организациях.

Криминологи обращают внимание на процессы виктимизации, формирующиеся в среде несовершеннолетних во время их неформального общения. Михайлюк Е.Б. пишет, что в коллективе сверстников в процессе стихийно-группового общения возможно формирование таких виктимных качеств, как агрессивность, повышенная тревожность, замкнутость[2]. Особое внимание автором отводится такому явлению как буллинг, вытекающему из определенных качеств несовершеннолетних, становящихся жертвами травли, и той неформальной социальной среды, в которой находится несовершеннолетний.

Важной составляющей современного мира является «*online*-социум», представленный в форме различных социальных сетей. В этих социальных сетях протекает значительная часть времяпровождения несовершеннолетних. Они приобрели значимость,

[1]Путилов П.Н. Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 15, 16.

[2]Михайлюк Е.Б. Социально-психологические факторы формирования виктимного поведения несовершеннолетних // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. № 9. С. 45.

вытесняя общение в традиционных социальных сферах, представленных нами выше. Но проблема не только в том, что современные социальные сети вытесняют традиционное общение, проблема в том, что эти сети «пронизывают» традиционные социальные сети, изменяя их.

Таким образом, процессы виктимизации несовершеннолетних приобретают новые формы, становятся существенной угрозой не только для несовершеннолетних, но и для всех существующих социальных институтов.

Габдрахманов Айдар Шамилевич,
начальник кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент,

Миролюбов Сергей Леонидович,
доцент кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ГЕНОТИПОСКОПИИ

С развитием жизни нашего общества в научных, информационных, экономических и других аспектах развивается и криминалистика, в связи с чем перед ней встают и новые задачи. Для решения новых задач криминалистика разрабатывает новые тактики, методы, улучшает техническую базу в целях борьбы с преступностью.

Процветание криминалистики сопряжено с разработкой и внедрением новых технологий. Одним из важнейших достижений науки за последние тридцать лет стало создание и введение в криминалистическую практику нового раздела криминалистической техники, а если сказать конкретнее – нового направления в

идентификации – ДНК-идентификация. Данное направление активно развивается.

Генетические данные, используемые криминалистикой, как правило, при идентификации, регламентируются нормативными правовыми актами разного уровня иерархии: от международных деклараций до ведомственных приказов и инструкций.

Так, например, «Международная декларация о генетических данных человека»[1] говорит об обеспечении уважении человеческого достоинства и защите основных прав и свобод человека при сборе, обработке, использовании и хранении генетических данных человека, а так же его биологических следов. Одновременно с этим в данной декларации указано, что перечисленные выше действия ей не регламентируются, если эта деятельность направлена на расследование, раскрытие преступления, судебное и иное преследование лица, а так же при процедурах установление родства (материнства, отцовства). Данные исключения вытекают уже из Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека[2].

В Конституции Российской Федерации данные права человека прописаны, однако в слишком широком спектре понимания. Например, ст. 17 закрепляет признание и защиту Россией прав и свобод граждан; ст. 21 регламентирует охрану государством достоинство личности; ст. 23 дает право на неприкосновенность частной жизни; ст. 24 запрещает собирать, хранить, использовать и распространять информацию о частной жизни лица без его согласия. Если посмотреть на эти статьи через призму «ДНК-идентификации», то, безусловно, они находят свое отражение в вышеуказанных нормах.

---

[1] Международная декларация о генетических данных человека (принята единогласно и путем аккламации 16 октября 2003 г. на 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО).

2 Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры) // СПС «КонсультантПлюс».

Генетическая идентификация в Российской Федерации затрагивает конституционные права гражданина, поэтому более детально и конкретно она урегулирована Федеральным законом «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 12.03.2008 № 242–ФЗ[1]. Данный закон значительно расширил возможности учета ДНК биологических объектов. Иными словами, данный нормативный документ законодательно зафиксировал в федеральной базе данных ДНК как новый вид криминалистического учета, позволяющий вносить в базу и использовать генетические данные отдельных категорий лиц, которые представляют наибольшую общественную опасность, а также тех, кто при совершении преступления мог оставить биологические следы. Так, согласно действующему законодательству, обязательному учету в федеральной базе генетической информации подлежат следующие категории лиц:

- осужденные к лишению свободы лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления;
- осужденные к лишению свободы лица за совершение преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности;
- неустановленные лица, чьи биологические следы изъяты при производстве следственных действий.

Помимо указанного выше, обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

Проанализировав ст. 7 Федерального закона от 12.03.2008 № 242-ФЗ, а так же весь закон в целом, мы можем отметить, что в нем не содержится конкретного переченя преступлений, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ[2] (далее – УК РФ), при раскрытии которых могут поставить на учет биологические следы с места преступления неустановленных лиц.

---

1 О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 3.12.2008 № 242-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Помимо обязательной, закон предусматривает добровольную государственную геномную регистрацию. Такая регистрация проводится как для граждан РФ, так и граждан иностранных государств и лиц без гражданства, преимущественно пребывающих на территории России. Для проведения процедуры, которая, кстати, производится на платной основе, лицо должно написать заявление.

Вне зависимости от вида геномной регистрации, генетические данные хранятся в учетах определенное количество времени. К примеру, для неопознанных трупов этот срок составляет не более 70 лет либо ограничивается моментом установления личности; биологические следы неизвестных лиц, полученные с места совершения преступления, хранятся 70 лет со дня их получения; у добровольцев и лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, а также преступников в сфере половой неприкосновенности и свободы сохраняются до даты их смерти, в ином случае – до даты, пока им бы не исполнилось 100 лет.

На наш взгляд, на сегодняшний день законодательство в области геномной регистрации несовершенно. В первую очередь, несовершенство связано с кругом лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. По нашему мнению, в вышеуказанный Федеральный закон, а в частности в ст. 7, можно добавить лиц, представляющих оперативный интерес для органов предварительного расследования, во-первых, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; новорожденных детей и женщин, которые проходят плановые и внеплановые осмотры в медицинских учреждениях, ибо предполагается, что данные меры пойдут для раскрытия таких преступлений, например, как ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного»; указанной статьей ввести обязательную геномную регистрацию для иностранных граждан как обязательное условие их трудовой деятельности на территории РФ.

Существует ряд мнений, что стоит пойти по пути некоторых европейских стран[1]. В Ирландии геномной регистрации подвергается все население страны (около 300 тыс.). Конечно, существенно различие в численности населения. Также можно перенять опыт Великобритании, где, помимо преступников, регистрируют и административных правонарушителей.

Габдрахманов Айдар Шамилевич,
начальник кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Николаев Александр Александрович,
помощник оперативного дежурного
дежурной части ГУ «Межмуниципальный отдел
МВД России "Можгинский"»

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХУЛИГАНСТВА

В настоящее время хулиганство является одним из наиболее распространенных преступных посягательств, являясь третьей по величине составляющей преступлений, совершенных в Российской Федерации. Анализ судебной статистики за последние годы приводит к выводу, что, несмотря на снижение динамических показателей, удельный вес хулиганства в общем количестве преступлений остается стабильно высоким (6 %)[2].

Между тем, следует отметить сравнительно низкую раскрываемость преступлений, связанных с хулиганством. Согласно данным Главного информационного центра Министерства внутренних дел РФ, процент раскрываемости (от общего количества зарегистрированных преступлений) по данным категориям уголовных дел в

1 Белов О.А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №. 12–4. С. 33–35

2 Состояние преступности // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: http://www.mvd./ru/statistics/reports (дата обращения: 17.05.2019).

2016 г. составил 87,2 %; в 2017 г. – 74,1 %; в 2018 г. – 67,3 %[1].

Таким образом, теоретическая разработка вопросов, связанных с расследованием уголовных дел о хулиганстве, представляется значимой и актуальной.

Для успешного раскрытия и расследования хулиганства необходимо установить следующие обстоятельства:

1) какова форма внешнего проявления хулиганства;

2) время, место и обстановка совершения хулиганских действий;

3) если вредные последствия данного случая хулиганства носят не только моральный, но и материальный характер, то каковы эти конкретные последствия, кому и в какой степени они причинены; находятся ли эти последствия в причинной связи с преступными действиями хулигана; не предотвращал ли он вредных последствий; возмещал ли нанесенный ущерб или устранял причиненный вред, добровольно это сделал или нет;

4) кем совершено хулиганство, какого возраста и вменяемо ли это лицо, не было ли оно ранее судимо за хулиганство, не является ли совершенное хулиганство случайным, не совершено ли оно вследствие того, что подозреваемый (обвиняемый) из-за случайных обстоятельств попал под влияние других лиц;

5) не совершено ли хулиганство группой лиц, насколько она была организованной для совершения преступления;

6) виновность в совершении хулиганства, сознавал ли подозреваемый (обвиняемый), что его действия грубо нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу, желал ли совершить эти действия;

7) условия, способствовавшие совершению хулиганства.

Приведенные обстоятельства устанавливаются при получении объяснений от очевидцев, заявителей, заподозренных в совершении хулиганства, а также в ходе дальнейших допросов, при производстве соответствующих судебных экспертиз и ряда следственных дей-

[1] Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра России. Статистика. URL: https://mvd.ru/folder/101762 (дата обращения: 17.05.2019).

ствий, а также сбора характеризующего материала (характеристик, справок, копий приговоров о прежних судимостях и т. п.).

Подозреваемый в совершении хулиганства при раскрытии и расследовании хулиганства должен быть незамедлительно допрошен, если тому не препятствует его физическое или психологическое состояние, а также необходимость проведения других неотложных следственных действий. Тем не менее в любом случае допрос подозреваемого в совершении хулиганства должен быть произведен не позднее 24-х часов с момента его фактического задержания.

Тактически целесообразно проводить допрос подозреваемого в совершении хулиганства незамедлительно после указанных действий. Это не только обеспечивает возможность своевременной реализации подозреваемым в совершении хулиганства своего право на защиту, но имеет и тактическое значение, «поскольку безотлагательный допрос, когда лицо, подозреваемое в совершении хулиганства, находясь под впечатлением совершенного противоправного деяния и факта его задержания еще не успело определить линию своего поведения или продумать объяснения, оправдывающие его действия, способствует получению более полных и подробных показаний»[1].

Надлежащая фиксация этих показаний и подкрепление их другими доказательствами на этой стадии допроса подозреваемого в совершении хулиганства в определенной степени затрудняет для допрашиваемого в последующем изложение своей «версии» происшедшего, объясняющей действия задержанного подозреваемого в совершении хулиганства надуманными мотивами и поводами (сведениями).

Отложить проведение допроса подозреваемого в совершении хулиганства вынуждает иногда нетрезвое состояние задержанного, в этом случае его следует подвергнуть допросу немедленно после вытрезвления[2].

---

[1] Методика расследования хулиганства / А.И. Натура и др. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 128.

[2] Фомин В.В. Актуальные вопросы расследования хулиганства // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сборник научных трудов. Рязань, 2007. Вып. 2. С. 197.

В первую очередь у подозреваемого в совершении хулиганства выясняются анкетные и биографические данные. Приступая к этой части допроса подозреваемого в совершении хулиганства, необходимо иметь в виду, что зачастую при задержании подозреваемые в совершении хулиганства, если при них нет документов, удостоверяющих их личность, склонны скрывать свою настоящую фамилию имя и отчество, место жительства и прежние судимости, сообщать вымышленные данные о себе. Поэтому при отсутствии у подозреваемого в совершении хулиганства документа, удостоверяющего его личность, сообщаемые им анкетные данные требуют безотлагательной проверки путем использования сведений адресного бюро, спецучетов и определенных возможностей органов дознания.

В следственной практике возникает вопрос, как поступать, если подлинные анкетные данные подозреваемого в совершении хулиганства своевременно установлены не были и отдельные следственные и процессуальные действия проводились по сообщенным им вымышленным данным о себе. Кроме того, должны быть разработаны определенные механизмы их взаимодействия, подкрепленные соответствующей законодательной базой[1].

Например, Иванов назвал себя Петровым, под этой фамилией был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ[2], допрошен в качестве подозреваемого в совершении хулиганства и под этой фамилией были проведены некоторые следственные действия. В подобной ситуации необходимо вынесение специального постановления, чтобы сведения, относящиеся к Петрову, считать относящимися к Иванову как к одному и тому же лицу[3].

Тактика допроса подозреваемого в совершении хулиганства определяется совокупностью типичных факторов, таких, например,

---

[1] Институциализация социального партнерства в России / Г.И. Грекова и др. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 60.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (по сост. на 12 ноября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2018. № 47. Ст. 7134.

[3] Троицкий С.В. Определение отрасли современного международного права // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 147.

как: вид совершенного хулиганства, обстановка совершения хулиганства, личность допрашиваемого и занятая им позиция при допросе, объем и характер собранных по расследуемому уголовному делу о хулиганстве доказательств.

У подозреваемого в совершении хулиганства выясняются следующие основные обстоятельства:

а) относительно события преступления (совершенного хулиганства): 1) признает ли подозреваемый свою вину в совершении им расследуемых действий, если да, то какие действия, когда, где и при каких обстоятельствах он совершил; 2) что он делал на месте совершения хулиганства до начала расследуемого события хулиганства; 3) что послужило поводом к началу хулиганских действий; 4) кто присутствовал на месте совершения хулиганства, знает ли подозреваемый в совершении хулиганства этих лиц, что они делали во время совершения им преступления; 5) применял ли он при совершении хулиганских действий различные орудия, если да, то какие именно, где они были приобретены и каким образом использованы;

б) относительно потерпевшего от совершенного хулиганства: 1) знаком ли подозреваемый в совершении хулиганства с потерпевшим от совершенного хулиганства, если да, то где, когда и при каких обстоятельствах они познакомились, в каких отношениях находятся; 2) почему потерпевший от совершения хулиганства оказался на месте совершения хулиганства, откуда прибыл; 3) какая одежда была на потерпевшем от совершенного хулиганства в момент совершения преступления; 4) как вел себя потерпевший от совершенного хулиганства до начала, в момент и после совершения преступления;

в) относительно самого подозреваемого в совершении хулиганства: 1) в каком состоянии находился подозреваемый в совершении хулиганства, не был ли он пьян во время совершения хулиганства; 2) как вел себя до начала, в момент и после совершения хулиганских действий, в чем это выразилось; 3) оказывал ли подозреваемый в совершении хулиганства сопротивление при задержании,

если да, то в какой форме и кому именно; 4) какие правонарушения или преступления совершал ранее, когда и каким уголовным и иным наказаниям подвергался, если в прошлом отбывал уголовное наказание в виде лишения свободы, то когда и по каким основаниям освобожден; 5) не состоит ли под административным надзором.

Обычно подозреваемые в совершении хулиганства прибегают к разным ухищрениям, знание которых позволяет избрать следователю соответствующие тактические приемы допроса подозреваемого в совершении хулиганства. Например, он заявляет, что он находился в сильной степени опьянения и поэтому никаких обстоятельств совершенного хулиганства не помнит. Он рассчитывает на то, что его могут направить на судебно-психиатрическую экспертизу и признают невменяемым. Иногда, делая такое заявление, допрашиваемый подозреваемый в совершении хулиганства предполагает, что если он не даст никаких показаний, то следователь не сможет доказать его виновность. В таких случаях следователь должен, используя имеющие свидетельские показания и иные доказательства, указать на ошибочность его позиции.

Затем показания подозреваемого в совершении хулиганства тщательно проверяются, и в случае необходимости выносится постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Именно так поступил следователь в случае, когда подозреваемый в совершении хулиганства Н. заявил, что был сильно пьян и не помнит, как избивал свою жену. Он требовал проведения судебно-психиатрической экспертизы, надеясь, что будет признан невменяемым[1].

Подозреваемый, учинивший хулиганство в присутствии неизвестных лиц соседей, членов семьи, предвидя, что они будут допрошены в качестве свидетелей совершения хулиганства, пытается поставить под сомнение их показания, указывает на то, что эти лица неприязненно к нему относятся. В таких случаях выясняется, в чем именно проявилось это неприязненное отношение, когда оно возникло и как раз-

[1] Уголовное дело № 1-9614/18 // Архив Советского районного суда г. Казани за 2018 г.

вивалось. Объяснения подозреваемого в совершении хулиганства по этим вопросам в последующем обязательно проверяются.

Так, подозреваемый в совершении хулиганства М. при первом допросе заявил, что свидетели – двое его знакомых, с которыми он находится в неприязненных отношениях. Якобы по этой причине они наговаривают на него, утверждая, что он выражался грубой нецензурной бранью, нарушал общественный порядок, потом достал из кармана нож и, продолжая свои хулиганские действия, нанес потерпевшему несколько ранений. Но, как выяснил следователь, со свидетелями совершения хулиганства подозреваемый был мало знаком, и у них не было оснований давать неправдивые показания. Кроме того, вина М. подтверждалась рядом других доказательств[1].

С учетом выдвинутых следственных версий и обстоятельств, подлежащих доказыванию, следователь должен определить вопросы, их последовательность, построить возможные модели поведения допрашиваемого, выбрать фактические данные, которые целесообразно использовать, продумать способ их предъявления.

Допрос подозреваемого в совершении хулиганства и допрос обвиняемого в совершении хулиганства по содержанию аналогичны. Отличие их состоит лишь в том, что, согласно ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в начале допроса обвиняемому в совершении хулиганства задается вопрос, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении, после чего предлагается дать показания по существу предъявленного обвинения. Затем в случае необходимости обвиняемому в совершении хулиганства задаются вопросы, оставшиеся невыясненными.

Рассмотрим те тактические приемы допроса подозреваемых, которые подходят при расследовании уголовных дел о хулиганстве. Прием детализации показаний лиц, предъявления доказательств по уголовному делу используется для преодоления противодействия со стороны допрашиваемых лиц. При расследовании уголовных дел о

[1] Уголовное дело № 1-189/17 // Архив Кировского районного суда г. Казани за 2017 г.

хулиганстве при первом допросе подозреваемого к таковым приемам относятся: доведение до подозреваемого отдельных фрагментов изобличающих показаний потерпевших и свидетелей. Также к данному тактическому приему можно отнести создание у подозреваемого впечатления преувеличенной осведомленности следователя о совершении им хулиганских действий. Данный прием нередко является залогом правдивых показаний подозреваемых[1].

Особое место среди возможных тактических приемов ведения допроса по делам о хулиганстве, по нашему мнению, следует отвести предоставлению подозреваемому возможности схематически изобразить место совершения преступления с обозначением расположения его участников и потерпевших, направлений их передвижения[2]. Использование этого метода позволяет детализировать показания подозреваемого, сопоставить их с результатами других процессуальных действий, а также выявить роль каждого из них и устранить имеющиеся противоречия.

Таким образом, полное раскрытие и расследование фактов хулиганства требует установления всех обстоятельств расследуемого события в необходимом объеме, хронологической последовательности, связях и отношениях, выявления их признаков и свойств, состояний, в том числе относящихся к физическим, физиологическим и психическим характеристикам его участников. Это, в конечном итоге, позволяет полно и правильно уяснить сущность расследуемого события, дать ему соответствующую правовую оценку.

Гасанов Заур Уфатович,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

[1] Криминалистика: учеб. / под ред. Г.Н. Мухина. М.: Эксмо, 2015. С. 345.
[2] Кузнецов А.А. Особенности расследования группового хулиганства: учеб. пособие. Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1998. С. 60.

РОЛЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование предпринимательской деятельности имеет ряд особенностей, требующих адекватного отражения в виде его механизма. На сегодняшний день в законодательстве отсутствует обособленное закрепление в самостоятельном правовом акте данного механизма.

Наиболее точное и достоверное определение механизма правового регулирования предпринимательской деятельности дается в диссертационной работе кандидата юридических наук Бандорина А.Е. «Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности в России : вопросы теории и практики», и оно звучит следующим образом: «Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности – это динамичная модель, сочетающая в себе упорядоченный набор частноправовых и публично-правовых средств, при помощи которых обеспечивается целенаправленное правовое воздействие на предпринимательские отношения»[1].

Таким образом, механизм гражданско-правового регулирования позволяет обеспечивать комплексное воздействие различных средств на общественные отношения, поведение людей. Также он позволяет показать динамику права и его реального функционирования, что, в свою очередь, позволяет выявить специфические функции и регулятивные возможности каждого из правовых явлений. Основной целью механизма гражданско-правового регулирования малого и среднего предпринимательства в России является обеспечение движения интересов субъектов малого и среднего бизнеса к ценностям. К элементам такого ме-

[1] Бандорин А.Е. Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности в России: вопросы теории и практики: дис. … кандидата юридических наук: 12.00.01. Саратов, 2010. 220 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-12/849.

ханизма можно отнести реально функционирующие фрагменты правовой системы, которые отражают основные этапы воздействия права на субъекты малого и среднего предпринимательства.

Можно выделить следующие элементы механизма правового регулирования: норма права, юридический факт, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей, охранительный правоприменительный акт.

Законодательной базой правового регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства является Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»[1].

В механизм регулирования малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации входят также органы государственной власти.

Государство, его субъекты и муниципальные образования играют важную роль для субъектов малого и среднего предпринимательства. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства, да и экономики в целом, – это важнейший элемент эффективного функционирования данной сферы.

Государственное регулирование предпринимательства осуществляется в большинстве случаев в рамках законодательства, но конечно, существуют и другие формы государственно регулирования предпринимательства.

Особо важную роль в государственном регулировании предпринимательства играют законодательные органы государства, которые издают нормативные акты, которыми регулируются деятельность предпринимателей. Однако законодательные органы государства не выступают в качестве субъектов хозяйственных отношений и в качестве субъектов предпринимательского права. Такими субъектами являются государственные органы ис-

[1] Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; 2017. № 49. Ст. 7328.

полнительной власти или органы местного самоуправления. Но государство является не только регулирующим хозяйственную деятельность субъектом, но и выступает собственником имущества, которое, в свою очередь, используется для хозяйственной деятельности, и благодаря этому государство участвует в предпринимательской деятельности как предприниматель. Но, как правило, государство участвует в предпринимательской деятельности не напрямую, а через создаваемые предприятия, которые имеют имущество на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а собственником этого имущества и является государство. Такие предприятия появляются и благодаря муниципальным образованиям. Государственные и муниципальные органы при осуществлении предпринимательской деятельности действуют через свои органы – органы местного самоуправления. Такие органы выступают от имени государственного или муниципального образования.

Компетенция государственных органов по регулированию предпринимательской деятельности обычно определяется в положениях или нормативных правовых актах о данных органах. В этих положениях устанавливаются задачи, функции, права и обязанности государственных органов по регулированию деятельности, отнесенной к их ведению.

Наиболее широкими полномочиями наделяются функциональные государственные органы исполнительной власти, деятельность которых распространяется на все отрасли и сферы экономической деятельности, куда входит и предпринимательская деятельность.

Одним из таких органов выступает Министерство экономического развития Российской Федерации, обязанности которого определяются Положением, утвержденным постановлением Пра-

вительства РФ от 05.06.2008 № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации»[1].

Согласно данному положению, Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса, защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, лицензирования, оценки регулирующего воздействия, аккредитации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в национальной системе аккредитации, безопасности процессов производства и др.

Другое важное место среди органов исполнительной власти, осуществляющих правовое регулирование предпринимательской деятельности, занимает Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (ФАС России), которая в своей работе руководствуется следующими Федеральными законами: «О защите конкуренции»[2], «О рекламе»[3] и т.д. С 1 февраля 2010 года ФАС России осуществляет контроль за соблюдением антимонопольных требований, установленных Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»[4]. ФАС России подведомственна Пра-

[1] О Министерстве экономического развития Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437 (с изм. от 21 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2867; 2018. № 1. Ст. 1508.

[2] О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (с изм. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3434; 2018. № 18. Ст. 2561.

[3] О рекламе: Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (с изм. от 30 октября 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; 2018. № 1. Ч. 1. Ст. 73.

[4] Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2; 2016. № 27. Ч. 1. Ст. 4206.

вительству Российской Федерации (подчиняется непосредственно Председателю Правительства Российской Федерации). Служба представляет в Правительство Российской Федерации ежегодный доклад о результатах своей деятельности.

Немаловажную роль для предпринимателей играет Федеральная налоговая служба Российской Федерации (ФНС России), которая также является исполнительным органом власти, который осуществляет надзор и контроль в сфере налогов и сборов.

Надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов и подзаконных актов осуществляет Прокуратура Российской Федерации, которая также является органом государственной власти.

Помимо всего прочего, существует и внутрисистемное регулирование предпринимательской деятельности. Внутрисистемным оно называется, так как регулирование осуществляется внутри хозяйственной системы предприятия (организации). Под хозяйственной системой подразумевается совокупность предприятий или и организаций, в которых существует единый возглавляемый центр. Такими хозяйственными системами, прежде всего, являются холдинги и финансово-промышленные группы.

Также к механизму гражданско-правового регулирования бизнеса и предпринимательства можно отнести формы поддержки малого и среднего предпринимательства, которые также является гражданско-правовым регулированием-стимулированием указанных сфер бизнеса. Формы поддержки регулируются статьей 16 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», которую мы упоминали ранее. В данной статье законодатель утверждает такие формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, как финансовую, имущественную, информационную и консультационную поддержку. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут самостоятельно оказывать

поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, но в иных формах, чем указывает законодатель в общем порядке.

Раскрывают формы поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, согласно установленному законодательству, в своих работах такие авторы, как Смоленинский М.Б. и Скворцова Т.А. «В качестве возможных форм поддержки закон определил финансовую поддержку (за счет средств бюджетов субъектов РФ, средств местных бюджетов путем предоставления субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов малого и среднего предпринимательства, и организаций инфраструктуры поддержки, а также за счет средств федерального бюджета, предоставляемых бюджетам субъектов РФ в виде субсидий на цели поддержки развития малого и среднего предпринимательства), консультационную поддержку (в виде создания организаций, оказывающих консультационные услуги, и компенсации затрат на оплату компенсационных услуг), поддержку в области подготовки кадров, поддержку в области инноваций и промышленного производства (в частности, в виде создания упоминавшихся технопарков, центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих и научно-производственных зон, а также содействия патентованию результатов интеллектуальной деятельности), поддержку в области ремесленной деятельности, поддержку в осуществлении внешнеэкономической деятельности (в частности, в виде содействия в продвижении на рынки иностранных государств российских товаров), поддержку сельскохозяйственной деятельности»[1].

В заключение хотелось бы сказать, что благодаря механизму гражданско-правового регулирования малого и среднего предпринимательства в России и его «двигателя» – исполнительной системы власти, осуществляющей правовое регулирование мало-

[1] Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т.А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014.

го и среднего предпринимательства в РФ – стало возможным исследование и раскрытие взаимосвязи между правом и экономикой в целом. В современных и быстроразвивающихся условиях рыночной экономики происходит поиск оптимального сочетания публичных и частных интересов в сфере предпринимательства, устанавливаются оптимальные правила, которые позволяют как получать прибыль субъектам предпринимательства, так и производить их контроль со стороны государства, не допуская недобросовестной конкуренции на рынке и монополизации. Правоотношения между субъектами малого и среднего предпринимательства с органами исполнительной власти улучшились, что проявляется в более гибком подходе к регулированию данной сферы.

Гребенкин Михаил Юрьевич,
старший преподаватель
кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

ЭКСПЕРИМЕНТ С ВВЕДЕНИЕМ МИЛИЦЕЙСКОЙ ПОВИННОСТИ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 Г.

После свержения самодержавия в ходе февральских событий 1917 г. в России к власти в стране пришло Временное правительство, которое ликвидировало органы царской полиции и ввело новое наименование – «народная милиция», что было связано, с одной стороны, с негативным отношением большинства населения к органам государственного принуждения в дореволюционной России; а с другой стороны, отвечало распространенным тогда представлениям, что органы правопорядка должны иметь не государственный, постоянный и профессиональный, а общественный, временный и добровольческий характер. Согласно классическому словарю русского языка В.И. Даля, «милиция (жен. род), – временное или зем-

ское войско, ополченье, ратники, народная рать. Пример: милиционный (к нему относящийся)». Термин «милиция» В.И. Даль не связывает прямо с органами государства.

22 марта 1917 г. Временное правительство распорядилось «…организовать временную милицию, не стесняясь законами, относившимися к бывшей полиции…». 17 апреля 1917 г. было принято «Временное положение о милиции», а 15 июня 1917 г. вышло постановление Временного правительства «О переименовании Временного управления по делам общественной полиции» в «Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан». Комиссариаты милиции действовали под руководством назначенных Временным правительством губернских комиссаров. Была провозглашена замена полиции «народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления».

Процесс ликвидации полиции и создания милиции после революционных событий 1917 г. в Казанской губернии был сложен и противоречив. Трудная историческая обстановка дополнялась нехваткой кадров, опыта. Многонациональный состав губернии также создавал определенные преграды. В Казани продолжала действовать созданная при Временном правительстве милиция, находившаяся в ведении местного самоуправления. К октябрю 1917 года в казанской городской милиции оставалось около 200 человек. В событиях, связанных с вооруженным восстанием и переходом власти к Советам, она активного участия не принимала.

Был оставлен на своей должности ее начальник правый эсер М.С. Бухов. Впоследствии во время Гражданской войны при взятии Казани белогвардейцами М.С. Бухов продолжал оставаться на своей должности, участвовал в арестах большевиков, затем занимал ответственные должности в правительстве адмирала А. Колчака, позже был арестован органами ВЧК и расстрелян[1].

[1] См.: На страже порядка. Казань: Лиана, 1997. Кн. 1. С. 20.

До введения милицейской повинности Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предпринимал попытки организовать милицию на новых началах. На совместном заседании Совета от 31 января 1918 года было заслушано внеочередное заявление Административной комиссии. В нем говорилось, что в связи с ростом преступности, беспорядочной стрельбой в городе, нехваткой милиционеров необходимо реорганизовать милицию[1]. По предложенной реорганизации милиция должна была состоять из 850 человек постовых, 70 человек старших милиционеров, 1-й резерв – 35 конных, 2-й резерв – 25 конных, 3-й резерв – 20 пеших. Итого 1020 человек, на которых и потребуется 1020 наганов и 100 карабинов[2].

Однако Казанский Совет тогда отстаивал идею организации охраны порядка на основе поголовного участия всех граждан в охране общественного порядка путем введения милицейской повинности.

В истории казанской советской милиции известен период ее временной ликвидации. Решение об этом было принято 7 марта 1918 года на объединенном заседании исполкома Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Интересно, что ликвидация милиции совпала по времени с существованием в Казани «Забулачной республики», создавшей татарскую народную милицию и «железные дружины», в которых нашли себе применение бывшие полицейские и милиционеры Временного правительства.

Вместо милиции создавались квартальные комитеты самоохраны из жителей города. Административный аппарат состоял из бывших районных канцелярий милиции и конного резерва из 75 человек. Обязанности начальника милиции города принял на себя президиум Административной комиссии. В составе последней было создано 8 «столов»: по организации квартальных комитетов по самоохране; административный; штрафной; конфи-

[1] Там же. С. 23.
[2] Там же. С. 22.

скации, хранения и учета вин; управления бывшей милицией; облав, обысков, арестов; театральный; общей канцелярии.

Всего по городу, в котором проживало тогда около 150 тысяч человек, было создано более 400 квартальных комитетов. Квартальный комитет избирался на общем собрании граждан, населявших дома квартала. В выборах участвовали все граждане обоего пола с 18-летнего возраста. Из числа собравшихся избирался квартальный комитет, состоявший из четырех лиц, сроком на один месяц. Горожане, вооруженные винтовками и «призывными» свистками, по графику несли круглосуточную охрану своих кварталов.

Было решено, что «охрану несут граждане квартала в своем квартале по наряду комитета в размере 8 человек с 8 часов вечера до 6 утра в две смены по 4 человека в каждой. Охрана состоит в обходах квартала. Если представляется возможным, то смены могут быть чаще, число человек в смене больше, время охраны также может быть увеличено»[1]. В ночную охрану не могли назначаться мужчины моложе восемнадцати лет и женщины.

Основным оружием для членов самоохраны были винтовки и, кроме того, «призывные» свистки, приобретаемые за счет граждан квартала. Охранники были обязаны задерживать пьяных, подозрительных лиц и имели право отбирать незаконно носимое оружие. Кроме самоохраны, в Казани действовали боевые дружины и заводская милиция для охраны порядка и имущества на национализированных предприятиях.

Таким образом, была сделана попытка осуществить утопическую идею о «всеобщей милицейской повинности». В России, кроме Казани, этот эксперимент проводился также в Кронштадте.

В отличие от города, Казанский уездный Совет крестьянских депутатов 26 марта 1918 г. предписал волостным учрежде-

[1] Андрианов Н.А., Толстяков К.А. Становление и упрочение Советской власти в Татарии. Казань, 1967. С. 39; Упрочение Советской власти в Татарии: сб. док. и мат. Казань, 1964. С. 34.

ниям организовать милицейские отделы для наблюдения за порядком и охраны личной и общественной безопасности. А в г. Тетюши Казанской губернии съезд уездного Совета крестьянских депутатов 9 марта 1918 года принял резолюцию, в которой говорилось о необходимости образования при волостных Советах отделов охраны общественного спокойствия[1].

Опыт реализации милицейской повинности с участием всего населения оказался негативным: преступления совершались безнаказанно, город погружался в хаос. 20 апреля 1918 года состоялось общее собрание Казанского Совета рабочих и крестьянских депутатов. На нем был рассмотрен вопрос об отмене «самоохраны порядка населением». Выступающие отмечали, что в переживаемый трудный период необходима другая милиция – обученная, дисциплинированная, построенная на штатных началах.

Так, Казанский Совет сделал первый шаг в направлении превращения милиции в штатный государственный орган охраны общественного порядка.

Вместе с тем необходимо отметить, что если даже «натуральная» повинность милицейская населения в г. Казани была отменена, то это не значило, что граждане вообще освобождались от обязанности по охране общественного порядка. В частности, они обязаны были вносить денежные средства на содержание штата милиции города.

На местах продолжалось революционное «творчество». Например, в г. Чистополе Казанской губернии решением местного Временного революционного гражданского комитета от 16 октября 1918 г. местная штатная милиция была реорганизована в «отряд советской охраны».

Милиция в течение первых месяцев Советской власти выступала и как вооруженная сила, выполнявшая военные функции, и как инструмент охраны общественного порядка, но экспери-

[1] См.: На страже порядка. Казань: Лиана, 1997. Кн. 1. С. 23.

менты с милиционной повинностью граждан показали, что она не способна эффективно выполнять эти функции.

Не случайно, что эксперименты с введением милицейской повинности были непродолжительны по срокам и быстро продемонстрировали утопизм взглядов радикальных революционеров в вопросах государственного строительства.

Гудочкин Григорий Анатольевич,
преподаватель кафедры тактико-
специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ ПОИСКЕ И ЗАДЕРЖАНИИ ВООРУЖЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ В ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ МЕСТНОСТИ

В последние годы распространение получили множественные религиозно-экстремистские сообщества и организации на территории Российской Федерации. Часто данные сообщества представляют собой полноценные вооруженные бандформирования, особенно активно проявляющие себя на территории северокавказского региона страны.

При выборе мест дислокации своих баз экстремистские формирования часто располагаются в горно-лесистой местности, что существенно затрудняет обнаружение и задержание преступников.

Прочесывание местности производят двумя цепями на расстоянии 30–50 м одна от другой (в зависимости от прямой видимости) без сокращения дистанции между ними. На флангах обеих цепей обязательно должны быть дополнительно по 2–3 сотрудника для отражения внезапного нападения сбоку.

Всем вышеописанным не столько гарантируется качество прочесывания, сколько предотвращается опасность внезапных ударов преступников по флангам и в тыл. При огневом соприкос-

новении с противником наступательное продвижение цепей происходит поочередно – задняя цепь закрепляется и обеспечивает огневое прикрытие передней атакующей цепи. Затем залегает и закрепляется передняя цепь, а задняя цепь и резерв (если он есть) подтягивается и также закрепляется.

В реальности продвигаться приходится не только вдоль открытых мест и оврагов, но и поперек них. И когда одна цепь или группа преодолевает их, другая – страхует от внезапного нападения.

Неправильным будет преодолевать препятствие всем вместе – в таком случае без подстраховки огнем при движении снизу вверх лицом к скату, в одну линию, все беспомощны и представляют собой групповую цель. Такие места в лесу, где происходит инстинктивное скапливание возможного нахождения преступников перед препятствием, а также места, которые могут послужить укрытием от внезапного огня (канавы, воронки, рытвины и т.д.), могут быть заминированы.

Если вам придется двигаться в пересеченной местности, старайтесь спланировать и организовать продвижение так, чтобы скаты находились с левой от вас стороны. При этом стрелку с правой ведущей рукой будет удобно стрелять с правого плеча в любую точку на скате и вверх тоже. Когда скат находится справа от такого стрелка, ему будет тяжело, непривычно и неудобно разворачиваться для стрельбы вправо-вверх. Это так называемое левостороннее правило – влево стрелять получается намного быстрее и легче. Если же скат все-таки находится справа по ходу продвижения, на правый фланг выдвигаются стрелки-левши. У них-то очень хорошо получится стрелять в правую сторону. Забывать об этом нельзя.

В горно-лесистой местности фронт поиска роты составляет 400–500 м/ч. Фронт поиска в лесу примерно такой же, но скорость продвижения может быть увеличена до 1–1,5 км/ч. Когда в горно-лесистой или сильнопересеченной местности цепь или отдельная группа продвигается в гору снизу вверх, ее обязательно

прикрывают огнем снизу или сбоку. Поднявшаяся на высоту группа закрепляется и огнем поддерживает тех, кто поднимается снизу вверх.

При оборудовании машин необходимо убрать или подогнуть высокие антенны, чтобы они не вызвали срабатывание высоко натянутых растяжек. Нужно помнить, что любой фактор, вызвавший остановку колонны, является прямым предвестником нападения. Это может быть остановленное или брошенное на дорожном полотне транспортное средство, или же осыпь камней на дороге, или же оползень и т.д. Когда головной дозор обнаружил такое препятствие, колонна обязана немедленно «откатиться» назад в пределах участка, просмотренного тыловым дозором, немедленно спешиться и занять оборону. Затем «прочесать» прилегающую к опасному участку местность. Препятствие на дороге не разбирать вручную – оно может быть заминировано. Зацепить его тросом за БТР и попробовать оттянуть. А там все станет ясно.

Машина должна быть укреплена. На капот вокруг двигателя и вокруг бензобаков навешиваются стальные листы. Такие же листы навешиваются на дверки кабины. Вдоль бортов укладываются бревна, трубы большого диаметра, но лучше всего – мешки с песком. Они не дефицитны, и их легко сбрасывать на землю при открывании бортов и десантировании личного состава. Во время движения сотрудники полиции сидят за этими мешками и прикрываются ими. Разумеется, если позволят обстоятельства, при обстреле лучше увеличить скорость и проскочить опасное место, но если машина остановилась, ее следует покинуть, чем быстрее, тем лучше. Для этого заранее назначаются те, кто будет открывать борта. Десантирование с машины следует выполнить под прикрытием дымовой завесы. Поэтому заранее назначаются метальщики дымовых шашек и их дублеры.

Зотина Елена Владимировна,
старший редактор

редакционно-издательского отделения
Казанского юридического института МВД России

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ АВТОРОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ИНТЕРНЕТ-ПЕРЕПИСКИ)

Автороведческая экспертиза принадлежит к числу криминалистических исследований, которые занимаются изучением проявлений навыковой деятельности человека. Предметом автороведческой экспертизы являются фактические данные о речемыслительной навыковой деятельности автора документа

Автороведческая экспертиза может решать идентификационные и диагностические задачи. К числу вопросов идентификационной автороведческой эксперизы, поставленных на разрешение эксперта, могут быть отнесены вопросы: является ли Иванов автором текста? Является ли автором текстов одно и то же лицо?

Диагностическая автороведческая экспертиза решает следующие задачи: является ли русский язык родным для автора текста? Каковы пол и возраст автора текста? Каковы социальные характеристики автора текста (уровень образования, профессия и род деятельности)?

В современный век развития информационных технологий и стремительного увеличения количества преступлений, совершенных виртуально, автороведческая экспертиза оказывается крайне востребованной. Особенно острая необходимость проведения автороведческой экспертизы возникает при расследовании уголовных дел, связанных со сбытом наркотических средств бесконтактным способом с использованием сети Интернет.

Основная масса наркопреступлений совершается бесконтактным способом, в связи с этим сотрудникам оперативных и следственных подразделений крайне затруднительно сформировать полноценную доказательственную базу: факты прямой передачи наркотических средств из рук в руки отмечаются все реже и реже, материалов оперативно-розыскного мероприятия «Про-

слушивание телефонных переговоров» нет, поскольку участники сбыта крайне редко стараются вступать в телефонные контакты. При этом в ходе личного досмотра, а также следственных действий у подозреваемых изымаются сотовые телефоны, планшеты, компьютеры, содержащие большой массив интернет-переписки, касающейся оборудования тайников – «закладок».

Такое опосредованное общение для сбытчиков наркотических средств имеет ряд преимуществ:

- доступность мобильного интернета, его относительная дешевизна;
- оперативность обмена информацией между членами преступного сообщества;
- анонимность, поскольку автором отправленного сообщения не обязательно является пользователь мобильного устройства или компьютера, с которого данное сообщение было отправлено. Преступник может писать под разными условными именами и совершать преступления с использованием различных интернет-источников.

Таким образом, идентифицировать преступника становится возможным подчас только благодаря проведению автороведческой экспертизы.

В Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации (ФСКН России) идея использовать интернет-переписку в качестве объекта исследования автороведческой экспертизы возникла достаточно давно, в 2013 году, и была впоследствии успешно реализована.

Так, в 2014 году сотрудниками Экспертно-криминалистического управления ФСКН России совместно с научными сотрудниками Института криминалистики Федеральной службы безопасности Российской Федерации были разработаны методические рекомендации по проведению автороведческих экспертиз по материалам интернет-переписки.

За основу нового пособия была взята «Комплексная методика производства автороведческих экспертиз» ЭКЦ МВД России, разработанная еще в 2007 году. Однако методика ЭКЦ МВД России не позволяла рассматривать массив электронной переписки в качестве объекта исследования, поэтому при разработке нового методологического инструментария для экспертов она была существенно переработана и адаптирована к интернет-текстам. Весь массив интернет-переписки рассматривался в качестве особого типа речевого дискурса, что позволяло экспертам объединять разрозненные реплики и рассматривать их в качестве единого целого.

Автор статьи в период с 2014 по 2016 годы выполнила ряд автороведческих экспертиз, впоследствии принятых судом и приобщенных к материалам уголовных дел о сбыте наркотических средств бесконтактным способом.

Первостепенная задача, возникшая перед следователями и сотрудниками оперативных подразделений, была связана с получением образцов для сравнительного исследования, пригодных для последующего идентификационного исследования и обладающих юридической силой[1]. Методика любого экспертного исследования предполагает, что образцы должны быть максимально приближенными к исследуемому материалу. Применительно к автороведческой экспертизе интернет-текстов это означает, что образцы должны представлять электронную переписку в виде свободной, непринужденной беседы, реализуемой в рамках разговорного функционального стиля речи. При этом они должны содержать репрезентативный лингвистический материал для максимально полного идентификационного исследования на всех уровнях языка. Кроме этого, не должна вызывать никаких юридических сомнений принадлежность образцов для сравнительного исследования лицу, в отношении которого назначена экспертиза.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2019).

В результате было принято решение использовать свободные образцы (материальные объекты, полученные не в связи с уголовным делом). В качестве них выступала личная переписка подозреваемого с родными, друзьями, содержащаяся в различных программах обмена электронными сообщениями (WhatsApp, Telegram, ВКонтакте и т.д.), изъятая в ходе следственного действия «Осмотр предметов, документов» с участием сотрудника экспертно-криминалистического подразделения и зафиксированная в протоколе осмотра. При фиксации сведений в протоколе подозреваемый подтверждал, что зафиксированная переписка принадлежит ему. Следовательно, факт принадлежности образцов переписки подозреваемому получал юридическое закрепление.

Еще одна задача, которая требовала нетривиального решения от эксперта, – проведение лингвистического анализа электронных текстов, то есть выявление совокупности высокоинформативных устойчивых индивидуальных речевых признаков, позволяющей принять уверенное экспертное решение о принадлежности сравниваемых текстов определенному лицу. Задача крайне усложнялась языковой репрезентацией материала – как правило, электронная переписка является достаточно краткой, немногословной, максимально приближенной к коллоквиальному синтаксису с большим количеством парцелляций, односоставных, ситуативных неполных предложений, эллиптических конструкций, инфлективов, паравербальной информации в виде графических и параграфических средств передачи речевой экспрессии – эмотиконов, изменения гарнитуры (шрифта), цветовых выделений текста и т.д.

Таким образом, процесс автороведческого экспертного исследования оказывался достаточно трудоемким и требовал значительных усилий.

В настоящее время методические рекомендации по проведению автороведческих экспертиз по материалам интернет-переписки, апробированные в ФСКН России, используются МВД России в целях переработки существующей методики автороведческих

ческой экспертизы и ее научной адаптации к современным реалиям эпохи цифровых технологий и интернет-коммуникации.

Идиятуллов Алмаз Дамирович,
адъюнкт кафедры криминологи
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПОДРОСТКАМИ, ПОДВЕРЖЕННЫМИ СУИЦИДАЛЬНЫМ НАКЛОННОСТЯМ

Самоубийства среди несовершеннолетних являются острой и социально значимой проблемой современного российского общества. По итогам 2017 года общее количество суицидов в России снизилось до 13,7 случаев на 100 тыс. населения[1]. Однако на фоне положительной динамики снижения общего количества суицидов по числу зарегистрированных детских и подростковых самоубийств Россия продолжает оставаться одним из мировых лидеров: в 2015 г. было зарегистрировано 685 инцидентов, в 2016 г. – 720, в 2017 г. – 692, в 2018 г. – 788 (+14 %)[2]. Статистика детских самоубийств ухудшилась в 2018 г. сразу в 40 из 85 регионов России, что подчеркивает важность и необходимость профилактической работы с несовершеннолетними, подверженными суицидальным наклонностям.

Профилактика суицидальной активности несовершеннолетних представляет собой систему комплексных мероприятий, направленных на сохранение и совершенствование условий, обеспечивающих благополучное развитие подрастающего поко-

[1] Российский статистический ежегодник. 2018: сб. статей / Росстат. М., 2018. С. 98.
[2] В России выросло число детских суицидов. URL: https://tass.ru/obschestvo/6365110 (дата обращения: 15.05.2019).

ления. В МВД России выделяются следующие основные направления по противодействию подростковому суициду:

1) выявление и пресечение распространения противоправного «депрессивно-(ауто)агрессивного контента»[1] суицидальной направленности и иной информации, побуждающей подростков к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе самоубийства[2][3][4];

2) выявление несовершеннолетних лиц, состоящих в «суицидальных сообществах» и (или) принимающих участие в играх суицидальной направленности («Млечный путь», «Тихий дом», «F57», «Мертвые души», «Синий кит», «Беги или умри», «Разбуди меня в 4:20», «Я в игре», «Красная сова», «150 звезд», «Море китов», «Momo» и др.)[5], а также проведение мероприятий по безболезненному для их психики исключению из данных игр;

3) профилактика суицидального поведения подростков.

Первые два направления основываются на мониторинге сети Интернет. В первом случае речь идет о тесной связи с Роскомнадзором и Роспотребнадзором, а во втором – со Следственным комитетом РФ. Стоит отметить, что информационная среда (сеть Интернет) постоянно и динамично развивается, поэтому решить возникшую проблему деятельности «суицидальных сообществ»

---

[1] Амелина Я.А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад (18+) / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017. С. 76.

[2] О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

[3] Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 2.12.2015 № 2471-р // Собрание законодательства РФ. 2015. № 49. Ст. 7055

[4] Абдулганеев Р.Р., Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершающего преступления экстремисткой направленности // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы международного круглого стола. 2018. С. 43–46.

[5] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Сопряженность аддиктивного поведения и суицидальных рисков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 7. С. 26–33.

только путем оперативного блокирования подобных интернет-ресурсов невозможно.

Как правило, сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ПДН ОВД) реагируют совместно со следственно-оперативной группой на все сообщения, связанные с подростковыми самоубийствами. К их первостепенным задачам относятся установление причин и условий суицидального акта подростка. В случае получения информации о несовершеннолетнем лице, готовящемся совершить суицидальный акт, сотрудники ПДН ОВД совместно с сотрудниками уголовного розыска (далее – УР) и территориальных подразделений бюро специальных технических мероприятий (далее – БСТМ) должны принять исчерпывающие меры по установлению местонахождения подростка и предотвращению совершения им самоубийства.

При поступлении сведений о несовершеннолетнем, состоящем в «суицидальных сообществах», сотрудники ПДН ОВД должны организовать проведение профилактических мероприятий как индивидуального характера (непосредственно с самим подростком), так и общего (в его окружении, например, в учебном классе), а также незамедлительно передать информацию в БСТМ и УР. Каждому ребенку, пережившему попытку самоубийства, и его родителям (законным представителям) следует настоятельно рекомендовать помощь психолога, врача-суицидолога, а в отдельно взятых случаях оказывать содействие в госпитализации. Семья, в которой произошел такой инцидент, требует пристального внимания со стороны сотрудников ПДН ОВД до установления всех обстоятельств случившегося.

Третье и наиболее важное направление – профилактика суицидального поведения. В данном случае речь идет о межведомственном комплексном взаимодействии. Сотрудники ПДН ОВД для эффективного решения данной проблемы должны тесно сотрудничать с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП); органами управления здравоохранени-

ем и медицинскими организациями, органами образования, культуры, науки, спорта и молодежной политики; администрациями общеобразовательных организаций; представителями общественных движений и волонтерами и т.д. Взаимодействие субъектов должно строиться на обмене информацией и проведении совместных профилактических мероприятий.

Для достижения высокой эффективности взаимодействия сотрудников ПДН ОВД и КДН и ЗП по линии профилактики суицидов среди несовершеннолетних должны проводиться следующие мероприятия:

1) двусторонний и оперативный обмен информацией о несовершеннолетних суицидентах между субъектами профилактики;

2) обязательное присутствия сотрудников и руководителя ПДН ОВД на заседаниях КДН и ЗП по рассмотрению конкретных суицидальных инцидентов, а также вопросов, связанных с профилактической деятельностью;

3) совместное осуществление проверки жилищно-бытовых и социальных условий неблагополучных семей, стоящих на профилактическом учете;

4) совместная организация профилактических мероприятий антисуицидальной направленности с привлечением других субъектов межведомственного взаимодействия по вопросам предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних (согласование тематики, определение состава и категории участников, времени и места проведения, целевых установок и задач).

Сотрудниками ПДН ОВД совместно с представителями КДН и ЗП по согласованию с администрациями общеобразовательных организаций на систематической основе должна быть организована работа по проведению профилактических лекториев в образовательных организациях в виде собраний, бесед, круглых столов, лекций, классных часов для родителей (законных представителей), педагогов, воспитателей, где в целях снижения

уровня суицидальной активности до них должна доводиться следующая информация:

1)о существующих потенциальных угрозах в Интернете и наличии онлайн-сообществ, содержащих суицидальный контент;

2) о возможностях «безопасного Интернета», о программах, позволяющих ограничить детей от негативной информации в Интернете;

3) о признаках того, что ребенок попал под влияние интернет-сообществ деструктивной направленности;

4) о том, как правильно реагировать на появившийся у ребенка интерес к информационным ресурсам (контенту), носящим деструктивный характер;

5) о том, как правильно установить с ребенком доверительные отношения в такой ситуации;

6) о том, к кому следует обратиться, чтобы уберечь несовершеннолетнего от реальной опасности (при поступлении информации о готовящемся суициде или противоправных действиях подростка).

Сотрудникам ПДН ОВД совместно с педагогами образовательных учреждений необходимо активизировать работу по распространению среди несовершеннолетних подробной информации об общероссийском и региональном детском телефоне доверия с единым номером, по которому ребенок может получить консультативно-психологическую помощь при возникновении любой сложной жизненной ситуации. Основной задачей данных субъектов является соблюдение принципа «не навреди», когда значимая информация дозированно доводится детям и родителям специалистами соответствующего профиля, в том числе сотрудниками ПДН ОВД.

Орган управления здравоохранением и медицинские организации взаимодействуют с территориальными органами МВД России (в частности, с ПДН ОВД) посредством обмена информацией. Они обязаны незамедлительно сообщать о случаях выявления признаков возможного суицидального поведения в ходе на-

ружного осмотра и обследования несовершеннолетнего лица, как при плановых медицинских осмотрах, так и при непосредственном обращении последнего.

Антисуицидальная профилактика должна проводиться в рамках мероприятий иной тематической направленности (т.е. должна быть скрытой), чтобы не вызвать у несовершеннолетнего нездоровый интерес к суицидальной тематике. Такая работа должна проводиться с несовершеннолетними не только в течение учебного года в виде классных часов, бесед на тему жизни, а также психологических тестирований на выявление потенциальных рисков, но и в период летних каникул в детских оздоровительных лагерях совместно с представленными выше субъектами профилактики. Подобные формы организации просветительской работы должны способствовать отвлечению подростков от деструктивных форм поведения.

Сотрудники ПДН ОВД во взаимодействии с образовательными организациями должны оказывать помощь молодежным движениям и общественным организациям в подготовке и проведении различных акций, целью которых должна стать пропаганда здорового образа жизни, поскольку меры, направленные на повышение духовно-нравственного и культурного уровня, правосознания молодежи, способствуют эффективной профилактике подростковых суицидов, а также иных деструктивных форм поведения несовершеннолетних.

К профилактической работе по мониторингу социальных сетей, различных сайтов на предмет суицидального контента целесообразно привлекать на добровольной основе активистов из числа обучающихся колледжей, студентов вузов. Успешная реализация данной меры возможна только при активном взаимодействии с представителями органов управления образованием, наукой и молодежной политикой региона, общественными организациями, а также администрациями конкретных образовательных организаций.

Отдельно стоит сообщить о взаимодействии сотрудников ПДН ОВД и других субъектов профилактики, например, с Роскомнадзором, куда в соответствии с приведенными требованиями подается сообщение о ресурсе, содержащем запрещенную информацию, который после проверки подлежит блокированию. Кроме того, существует необходимость в организации на региональном уровне обучающих семинаров для сотрудников ПДН ОВД по вопросам методики профилактики деструктивных форм поведения несовершеннолетних (в том числе суицидов).

Исходя из специфики факторов, обуславливающих самоубийства несовершеннолетних, необходимо разделять объекты и направления профилактического воздействия (например, помощь подростку в разрешении внутриличностных, внутрисемейных или групповых конфликтов посредством усиления психолого-педагогической работы с семьей и в школе, противодействие деструктивным интернет-сообществам со стороны органов и учреждений системы профилактики, проведение ранней профилактики в общеобразовательных организациях с привлечением представителей заинтересованных субъектов профилактики, комплексная поддержка на государственном уровне деятельности общественных объединений и правозащитных организаций в борьбе с подростковыми суицидами)[1].

Работа по профилактике самоубийств среди несовершеннолетних должна осуществляться с учетом правовых, медицинских, психологических, образовательных, просветительских и иных мероприятий[2]. К ним следует отнести: просвещение; популяризацию науки, образования и спорта; создание социально привлекательного «имиджа» различных видов профессий; формирование условий для физического и духовно-нравственного развития, са-

[1] Предупреждение суицидов несовершеннолетних подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации / Р.Б. Иванченко и др. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. 28 с.

[2] Как спасти самоубийц? Как спасти Россию от самоубийц? URL: https://regnum.ru/news/2505998.html (дата обращения: 18.03.2019).

мообразования, самосовершенствования[1]; оказание комплексной социально-психолого-педагогической помощи подросткам, находящимся в кризисных ситуациях; обеспечение информационной безопасности детей; разработка комплексной системы профилактики деструктивного, в том числе суицидального поведения[2]; мониторинг в сфере семейно-бытовых взаимоотношений, предупреждение домашнего (семейного) насилия, профилактика социально-негативных явлений (наркотизма, алкоголизма, проституции, бродяжничества и попрошайничества)[3].

[1] Шалагин А.Е. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. 2014. №2. С. 153–157.

[2] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с понуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 6. С. 82–87.

[3] Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение подростково-молодежной преступности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 113–119.

Илиджев Александр Алексеевич,
доцент кафедры административного права,
административной деятельности
и управления органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА МВД РОССИИ В РАМКАХ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Активное внедрение компетентностного подхода является одним из ключевых направлений модернизации высшего образования, в том числе и в вузах МВД России. Особенности компетентностно-ориентированного обучения связаны с основными факторами образовательного процесса, в числе которых изменение требований к педагогической деятельности преподавателя, характеру его взаимодействия с обучающимися и с коллегами.

Новиков А.М. выделяет логическую и временную структуру педагогической деятельности[1]. Логическая структура педагогической деятельности отражает его особенности, формы, методы и средства педагогической деятельности. Временная структура педагогической деятельности отражает ее развитие во времени по фазам, стадиям и этапам в соответствии со структурой проектной деятельности.

В компетентностно-ориентированном обучении реализация проектно-технологического подхода является одной из наиболее эффективных методологий формирования общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. С учетом этого целесообразно рассмотреть те изменения, которые имеют место в педагогической деятельности преподавателя выс-

[1] Новиков А.М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Эгвес, 2010. 208 с.

шей школы МВД России, в частности, особенности временной структуры педагогической деятельности.

Прежде всего, обратим внимание на то, что деятельность преподавателя осуществляется следующим образом:

- на первой фазе проекта (фаза проектирования) он проектирует педагогическую систему (лекцию, семинар, рабочую программу дисциплины и т.д.) сам, в отсутствии обучающихся;

- вторая фаза проекта (технологическая), на которой происходит реализация спроектированной педагогической системы в реальной образовательной практике, преподаватель осуществляет свою деятельность совместно с обучающимися;

- на третьей фазе – рефлексивной – преподаватель оценивает результаты реализации педагогической системы, как правило, сам, в отсутствии обучающихся.

Получается, что результаты деятельности преподавателя на первой и третьей фазе проекта зависят полностью от него самого, от его профессионализма, связанного с умением проектировать педагогические системы разного уровня, осуществлять рефлексивную деятельность, связанную с оценкой полученных результатов. А вторая фаза проекта (технологическая) и ее эффективность определяется уже характером совместной деятельности преподавателя и обучающихся. На этой фазе речь идет о педагогическом процессе как процессе совместной деятельности педагога и обучающихся.

Главная особенность первой фазы – фазы проектирования педагогической системы – заключается в том, что в условиях компетентностно-ориентированного обучения преподаватель должен уметь осуществлять декомпозицию общих целей, заложенных в требованиях ФГОС ВО, до уровня целей конкретного учебного занятия. Процесс трансформации общекультурных и профессиональных компетенций в цели конкретного занятия и их системы является отличительной чертой деятельности преподавателя на фазе проектирования. Среди новых компетенций, необ-

ходимых преподавателю для проектирования образовательного процесса в соответствии с требованиями новых образовательных стандартов, отметим также участие в разработке компетентностной модели выпускника; паспортов и программ формирования компетенций; состава, основного содержания и содержательно-логических связей учебных курсов, предметов, дисциплин, модулей, практик, НИР, входящих в образовательную программу вуза.

На второй фазе – технологической – особенности педагогической деятельности связаны с умениями преподавателя высшей школы реализовывать непосредственно в педагогическом процессе спроектированную на первой фазе педагогическую систему. К особенностям этой фазы относятся положения о формах, методах и средствах педагогического процесса. В числе новых компетенций, необходимых преподавателю на этой фазе, выделим работу в командах (кафедральных и межкафедральных), организацию активной самостоятельной работы обучающихся, сопровождение научно-исследовательской деятельности курсантов.

Одной из особенностей ФГОС ВО третьего поколения является их студентоцентрированный характер, что предполагает пересмотр принципов взаимодействия в системе «преподаватель – курсант» в направлении усиления активности самих курсантов как субъектов обучения, от которой во многом зависит эффективность образовательного процесса. Важно обращать внимание курсантов на особенности компетентностного обучения, показывать его преимущества как средства подготовки к профессиональной деятельности.

На третьей фазе – рефлексивной – преподаватель должен осмыслить, сравнить и оценить начальные и конечные состояния: а) объекта своей продуктивной деятельности – итоговая оценка реализации проекта (например, оценка проведенной лекции или практического занятия); б) субъекта деятельности, то есть самого себя – рефлексия.

Если говорить об итоговой оценке, то отметим, что новые результаты образования требуют изменений в формах и методах контроля. Дело в том, что традиционные экзамены, предполагающие устные ответы на вопросы, способны, скорее, проверить качество памяти выпускников, а не уровень их профессиональной подготовки. Точно также и выпускные квалификационные работы далеко не всегда позволяют получить достоверную информацию об уровне готовности выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности. Поэтому в деятельности преподавателей сегодня востребованы новые принципы формирования оценочных средств. Преподаватель должен владеть умениями создавать и использовать банки современных оценочных средств для проведения промежуточных и итоговых комплексных испытаний выпускников.

Кроме того, в современной практике образования все большее развитие получают системы независимой оценки качества высшего образования.

Важнейшим компонентом в структуре педагогической деятельности в условиях компетентностно-ориентированного обучения становится рефлексия как познание и анализ педагогом явлений собственного сознания и собственной деятельности, то есть взгляд на собственное сознание и собственные действия «со стороны». Новиков А.М. выделяет два вида рефлексии:

- рефлексивный анализ собственного сознания и деятельности субъектом – рефлексия первого рода или авторефлексия;

- рефлексия как понимание межличностного (межсубъектного) общения: как понимание одним субъектом другого, а также выяснение того, как другой субъект (другие субъекты) знает и понимает рефлексирующего – рефлексия второго рода. Для преподавателя важное значение имеет понимание им позиций обучающихся, их восприятия, мышления, эмоциональных состояний, реакций на действия педагога. На этой основе принимаются ре-

шения о корректировке или изменении действий и позиций самого преподавателя[1].

Реализация ФГОС ВО как научно-педагогический проект требует творческого взаимодействия преподавателей образовательных организаций МВД России, причем не только на кафедральном, но и на межкафедральном уровне. Создать условия для овладения курсантом той или иной компетенцией можно лишь в результате постоянного партнерства преподавателей, участвующих в подготовке обучающихся, их согласованных действий, основанных на видении не только общей цели в виде компетенций, зафиксированных во ФГОС ВО, но и возможных путей достижения этих целей. Следовательно, современный преподаватель вуза МВД России должен уметь работать в команде на всех этапах проекта: от фазы проектирования, где осуществляется целеполагание и планирование учебных курсов, до итоговой аттестации, которая должна носить междисциплинарный характер.

Акцентируем внимание еще на одном новом требовании к деятельности преподавателя высшей школы, вызванном к жизни компетентностным подходом. Для организации компетентностно-ориентированного обучения в образовательных организациях МВД России от современного преподавателя объективно требуется не только свободное и глубокое владение предметными знаниями, психолого-педагогическими компетенциями, но он еще должен владеть теми профессиональными компетенциями, формирование которых он обеспечивает. Не имеющий собственного профессионального опыта или не совершенствующий его с учетом актуальных требований преподаватель вряд ли способен организовать обучение, направленное на освоение профессиональных компетенций.

Разумеется, это относится, прежде всего, к тем преподавателям, которые преподают учебные дисциплины профессионально-

[1] Новиков А.М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Эгвес, 2010. С. 186.

го цикла. Однако мы полагаем, что и преподаватели общенаучных дисциплин должны иметь определенное представление, каковы содержание и особенности профессиональной деятельности выпускников, в подготовке которых он принимает участие.

Казаченок Виктория Владимировна,
старший преподаватель
кафедры административного права,
административной деятельности
и управления органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЛЕТАЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Тенденции развития преступности в настоящее время наряду с изменениями в молодежной среде в пользу криминализации молодежных субкультур, романтизации преступной жизни и т.д. свидетельствуют о крайне негативных качественных переменах в виде усиления ее агрессивности по отношению к представителям правоохранительных органов и власти[1].

Применение огнестрельного оружия выступает единственным адекватным способом защиты лиц, их имущества, интересов общества и государства, подвергнутых агрессивному преступному посягательству, в то же время, безусловно, ставит под угрозу здоровье и, возможно, жизнь правонарушителя. Кроме огнестрельного оружия, в деятельности сотрудников органов внутренних дел используются специальные средства, основания применения которых закреплены в статье 21 Федерального закона «О полиции»[2]. Безусловно, при применении указанных средств важ-

[1] Основные тенденции в преступности РФ. URL: http://criminology-info.ru/index.php?action =full_ article&id=17.

[2] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2019. № 14. Ч. I. Ст. 1461.

ным является минимизация причинения вреда здоровью лицам, совершающим правонарушения.

В последние годы часто обсуждаются вопросы перевооружения полиции, употребляя термин «оружие нелетального действия». При этом данный термин подменяют термином «специальные средства» органов внутренних дел. По мнению некоторых авторов, необходимо на достаточно серьезном уровне подходить к понятийному аппарату, поскольку его вольная трактовка может создать нежелательный прецедент, а в данном случае – постановку на вооружение полиции несоизмеримо более сильного вооружения, связанного с «небольшим» процентом летальных исходов[1].

Основными параметрами действий нелетального оружия являются:

1) ударное воздействие;

2) сенсорное воздействие, которое можно подразделить на:

- акустическое (органы слуха);
- оптическое (глаза);
- электромагнитное;
- химическое[2].

Основной целью нелетального оружия является нейтрализация правонарушителя, а не его поражение. При этом ущерб здоровью должен быть сведен к минимуму. Помимо этого оружие нелетального действия может применяться для выведения из строя вооружения и техники, остановки автотранспорта и др. В эту категорию входят светозвуковые, электрические, химические и механические устройства, используемые органами внутренних дел в целях оказания удерживающего, травматического и психофизического воздействия на правонарушителей.

[1] Молянов А.Ю., Семыкин В.В. Специальные средства органов внутренних дел или оружие нелетального действия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 289–292.

[2] Там же. С. 290.

Помимо положительных сторон применения нелетального оружия, которые призваны свести к минимуму возможность случайных жертв, есть и отрицательные стороны, которые приводят к гибели людей, поскольку полностью исключить такие случаи невозможно. Причинами, которые приводят к смерти человека, могут быть скрытые проблемы со здоровьем у правонарушителя, неумелое владение оружием и пр.

Практическая сторона применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия требует особого внимания, поскольку ряд проблем заключается в ошибках, связанных с пренебрежением мерами безопасности, нарушением правил хранения и ношения оружия, а также неумелым обращением с оружием. К сожалению, случаи, когда сотрудники органов внутренних дел подвергают опасности свои жизни и жизни окружающих из-за неприменения оружия, нередки и в настоящее время.

Действительно, даже по факту ответного применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел происходит множество проверок, которые нередко заканчиваются дисциплинарными взысканиями в отношении сотрудника, даже при наличии объективных оснований на применение огнестрельного оружия.

Основной причиной неосторожного обращения с оружием является несоблюдение сотрудниками мер безопасности в ходе получения (сдачи) табельного оружия, незнание основ обращения с оружием, его составных частей и механизмов, а также отсутствие контроля за действиями сотрудников со стороны ответственных лиц. Тяжелые последствия, как правило, зависят не от того, как сотрудник владеет боевыми приемами борьбы и табельным оружием, а от потери чувства опасности, «неграмотных», неумелых тактических действий. Поэтому важно научить сотрудника правильно оценивать ситуацию, просчитывать свои действия на несколько ходов вперед и находить наиболее правильное решение в сложившейся ситуации.

Из-за боязни применения огнестрельного оружия в некоторых случаях, предусмотренных Федеральным законом «О полиции», сотрудники для обезвреживания преступников стараются применять специальные средства, даже если имеются все основания для применения оружия. На сегодняшний день перечень средств, находящихся на вооружении сотрудников полиции мало отличается от средств, используемых 30 лет назад: палка специальная, газовые средства, средства ограничения подвижности, табельное оружие и др. В то время как правоохранительные органы большинства стран мира давно используют дистанционные электрошоковые устройства как основное нелетальное оружие для пресечения правонарушений.

В Российской Федерации также с 2014 года на вооружение сотрудников МВД поступало электрошоковое устройство специальное носимое ЭШУ СН «Шторм». Разработчики данного устройства с 2017 г., усовершенствовав его, начали выпуск продукции уже в обновленном виде[1]. Тем не менее в практической деятельности органов внутренних дел оно не нашло широкого применения. Это объясняется тем, что происходили случаи летального исхода при применении электрошоковых устройств в отношении людей с заболеваниями сердца. Безусловно, применяя электрошокер, сотрудник полиции не может знать об особенностях организма человека с такой предрасположенностью. В случае причинения смерти гражданину сотрудник органов внутренних дел должен предпринять все меры в соответствии со статьей 19 Федерального закона «О полиции».

За период с 2012 по 2017 годы предлагался пакет поправок к закону «О полиции», устанавливающих гарантию презумпции доверия и поддержки сотруднику полиции при выполнении им

[1] Электрошокер Шторм. Только для сотрудников МВД: описание. URL: http://www.thunder-shok.ru/catalog/20_shtorm.html.

служебных обязанностей[1]. Также неоднократно были попытки расширить права полиции на применение огнестрельного оружия. Например, при наличии скопления граждан. Однако изменения в законодательство так и не были приняты.

Безусловно, возможно обеспечить достойный уровень личной защищенности сотрудников полиции и граждан и без расширения прав на применение огнестрельного оружия. На наш взгляд, расширение оснований на применение огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел является нецелесообразным, так как при текущем уровне огневой подготовки, расширение правомочий по применению оружию создаст дополнительные риски для наступления тяжких последствий.

Таким образом, в качестве альтернативы видится целесообразным применение нелетального оружия, в частности путем вооружения сотрудников органов внутренних дел дистанционными электрошокерами или иным нелетальным оружием. Однако и их применение может повлечь наступление тяжких последствий, поэтому целесообразность их использования вызывает определенные сомнения.

Карамельский Руслан Валерьевич,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России
кандидат социологических наук

ДЕТЕРМИНАНТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОФАДАПТАЦИЮ СОТРУДНИКА В ОВД

На сегодняшний день, несмотря на то, что по вопросам профессиональной адаптации было проделано немало работ в различных отраслях гуманитарных наук, круг проблем, связанных с

[1] Поправки в закон «О полиции» отозваны за несогласованность. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/13/685417-zakon-o-politsii-nesoglasovannost.

адаптацией молодых специалистов на новом месте, остается дискуссионным. Каждый кандидат на службу в органы внутренних дел должен обладать особым набором личностных качеств: наблюдательностью, уравновешенностью, коммуникативностью, честностью, мужеством, принципиальностью, добросовестностью, исполнительностью, дисциплинированностью. Не каждый человек обладает набором таких качеств в полной мере, поэтому система ОВД должна самостоятельно «взрастить», перевоспитать человека, а молодой сотрудник, в свою очередь, должен *перевести* моральные требования общества, нравственные принципы системы органов внутренних дел во внутренние установки, личные убеждения, которые, став таковыми, послужат верным компасом в осуществлении профессиональной деятельности и решении оперативно-служебных задач.

Социальная адаптация является процессом приспособления личности к общественным отношениям, нормам, ценностям, традициям общества, в котором живет и действует человек[1]. Профессиональную адаптацию сотрудника ОВД целесообразно рассматривать как сложный процесс взаимодействия аллопсихических и интрапсихических реакций в процессе профессиогенеза, при достаточной эффективности которого достигается психический гомеостаз, определяющий способность к эффективной интериоризации в правоохранительной деятельности, устойчивость к деструктивным воздействиям и самоидентификацию специалиста в профессии[2]. Данный процесс находит свое выражение в овладении профессиональными навыками и умениями определенного уровня, в формировании профессионально значимых качеств личности, развитии устойчивого положительного отноше-

[1] Солдатова И.Ф., Солдатов И.В. Основные факторы, влияющие на уровень адаптации выпускников к служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах № 2 (16). 2001. С. 51.

[2] Алекандров Д.А. Теоретические основы изучения профессиональной адаптации сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах № 4 (55). 2013. С. 15.

ния к избранной специальности[1]. Для эффективного осуществления процесса профессиональной адаптации необходимо, чтобы кандидаты были подготовлены к предстоящим тяготам и лишениям службы, с которыми им предстоит столкнуться на местах.

Среди круга детерминант, влияющих на эффективность профессиональной адаптации, которые высказывают сами молодые специалисты, необходимо особо отметить: личность самого сотрудника полиции; отношение общества к сотрудникам; наличие (отсутствие, недобросовестное исполнение обязанностей) закрепленного за конкретным человеком наставника; уровень вузовской подготовки; коллектив и его морально-психологическое состояние; стиль, которого придерживается руководство того или иного подразделения; высокая загруженность оперативно-служебными задачами с первых дней работы. Одним из вопросов проведенного социологического исследования была необходимость выяснить, что может оказать поддержку в области адаптации. Отмеченный круг проблем позволяет нам выяснить, что необходимо сделать, чтобы повысить профессиональную подготовленность молодых специалистов. Мы условно выделяем определенный круг проблем, который в последующем разобьем на раскрытые рекомендации:

1. Увеличение практических занятий в вузе.
2. Развитие института наставничества и контроля[2].
3. Усовершенствование образовательной базы.

Раскрывая первый пункт анализа вещей, которые необходимо сделать, чтобы повысить профессиональную подготовленность молодых специалистов и, как следствие, профессиональ-

[1] Солдатова И.Ф., Солдатов И.В. Основные факторы, влияющие на уровень адаптации выпускников к служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах № 2 (16). 2001. С. 51.

[2] Слет наставников территориальных органов МВД России Новгородской области: материалы круглого стола от 25 апреля 2018 г. // Пресс-служба УМВД России по Новгородской области.

ную адаптированность, можно выделить следующие основные аспекты:

- увеличить количество и продолжительность практик и стажировок;
- проводить занятия с участием практикующих сотрудников;
- организовывать практические занятия в службах ОВД;
- применять решение задач с примерами из реальной жизни;
- постоянное закрепление теоретических знаний на практике;
- непосредственное участие курсантов в раскрытии уголовных дел.

Следующий круг предложений содержится в пункте «Развитие института наставничества и контроля» и по этому вопросу имеется определенный перечень предложений и рекомендаций:

- необходимо увеличить контроль за выполнением учебных и практических программ;
- закрепление наставника, имеющего опыт работы в ОВД не менее 5 лет;
- разъяснение нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность подразделений ОВД;
- работа психологов с молодыми сотрудниками;
- усилить практическую направленность обучения;
- начиная со старших курсов, исходя из запланированного места работы, вести усиленное обучение по спецификации;
- ужесточить меру ответственности наставника в случае неудовлетворительных показателей курсантов и слушателей[1].

Таким образом, проблема профессиональной адаптации заложена не только в самом кандидате на службу в ОВД, но и определяется рядом детерминант, от него не зависящих, что в свою очередь, затрудняет процесс планомерного закрепления молодого специалиста на новом рабочем месте. Для решения данной проблемы необходим комплексный подход, с учетом всех перечис-

[1] Адаптация, закрепление в ОВД выпускников КЮИ, оценка профессиональной подготовленности и мобильности молодых специалистов: материалы НИР. 2014.

ленных детерминант, являющихся предтечей проблем, нередко делающих невозможным не только закрепление, но и эффективное решение оперативно-служебных задач как для «новичка», так и для опытного сотрудника.

Карпеева Ольга Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России

Марданов Дамир Рустамович,
начальник кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России
кандидат педагогических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает понятие именно вреда, причиненного преступлением. В свою очередь под вредом, причиненным преступлением законодатель понимает имущественный, физический, моральный вред, а равно вред, причиненный деловой репутации[1].

Проблемам возмещения и обеспечения вреда, причиненного действиями лиц, совершивших преступные деяния в теории уголовно-процессуального права уделено большое значение. Различные аспекты проблем реализации прав потерпевших от преступлений на возмещение, причиненного вреда, являлись предметом внимания ряда таких ученых как: С.В. Бажанова, А.И. Бойко, Е.М. Варпаховской В.Н. Кудрявцева, А.А. Меньших, А.П. Рыжакова и некоторых других.

Конституционное положение (ст. 52 Конституции Российской Федерации) провозглашает возмещение вреда, причиненно-

[1] Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Директ-Медиа, 2013. 93 с.

го преступлением важной задачей, стоящей перед государством. Однако как показывает практика, проблематике возмещения вреда, причиненного преступлением, отводится второстепенное значение. В процессе организации предварительного расследования, лица, уполномоченные на его производство, не выделяют в качестве самостоятельной задачи обеспечение возмещения, причиненного потерпевшему вреда. В стадиях досудебного производства органами предварительного расследования большее внимание уделяется вопросам сбора достаточного количества доказательств виновности лица, совершившего преступление, нежели возмещению и обеспечению причиненного вреда.

Кроме того, законодатель на стадии возбуждения уголовного дела не предоставил процессуальных возможностей органам предварительного расследования принятия действенных мер в отношении имущества лиц, в отношении которых производится предварительная проверка. Сроки проверки сообщения о преступлении в предусмотренных законом случаях могут составлять 30 суток. В связи с чем, лицо, совершившее, например, хищение и в отношении которого производится предварительная проверка имеет достаточно времени для сокрытия собственных активов.

Несмотря на снижение показателей регистрируемых преступлений в России, ущерб, причиненный потерпевшим преступными посягательствами, не становится меньше, более того, исследуя период 2018 г. отмечен его рост.

В январе–сентябре 2018 года зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений, что на 3,9% меньше, чем за аналогичный период 2017 года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 27 субъектах Российской Федерации, снижение – в 58 субъектах. Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 419,6 млрд руб., что на 33,4 % больше аналогичного показателя 2017 года. По сравнению с январем–сентябрем 2017 года на 3,5 % увеличилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохра-

нительными органами. Всего выявлено 93,0 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,2%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 317,6 млрд. руб.[1]

В соответствие с показателями статистики, количество преступлений в сфере экономики за 2018 год составило 276 435, возросло на 3, 5 %, в отличие от 2017 года, однако по этим же данным возместить ущерб, причиненный преступлением, оказалось возможны лишь 15, 2 %.[2]

Качественные изменения преступности в России свидетельствуют о происходящих структурных изменениях преступности. Организованная преступность, терроризм, бесконтактные способы сбыта оружия и наркотических средств, хищения денежных средств с пластиковых (платежных) карт, причиняют многомиллиардный ущерб, который в большей своей части остается необеспеченным и невозмещенным.

В качестве одних из причин недостаточного уровня возмещаемости и обеспечения потерпевшему причиненного преступлением вреда можно выделить:

- несвоевременность предпринимаемых органами предварительного расследования мер, в целях поиска и изъятия похищенного имущества, а также наложения обременений на личное имущество подозреваемого/обвиняемого в целях обеспечение причиненного его действиями вреда потерпевшему;

- значительное количество совершенных преступлений остается нераскрытыми, в связи с чем, лицо, причинившее вред неустановленным;

[1]Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015. (дата обращения 11.05.2019).

[2] Портал Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru. (дата обращения: 11.05.2019).

- лица, привлекаемые к уголовной ответственности, не желают возмещать причиненный своими действиями потерпевшему вред;

- лицо, подозреваемое/ обвиняемое в совершении преступления является неплатежеспособным (отсутствует личное имущество у подозреваемого/обвиняемого, он является безработным, не имеет места жительства и др.);

- длительные сроки наказания, в которые осужденный лишен возможности заработка, что также в свою очередь свидетельствует о его неплатежеспособности.

В числе способов обеспечения возмещения причиненного вреда действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает:

- заявление участником уголовного судопроизводства гражданского иска по уголовному делу[1];

- возложение судом обязанности загладить причиненный вред (ст. 90, 91 УК РФ);

- фактический возврат денег, ценностей, ценных бумаг и другого имущества, явившегося предметом хищения;

- добровольное возмещение причиненного ущерба лицом путем внесения денежные средств в сумме, эквивалентной сумме причиненного преступлением вреда под расписку, добровольная выдача предметов, явившихся предметами хищения, а также передача потерпевшему или его представителю равноценного имущества в целях возмещения причиненного ему вреда;

- заглаживание причиненного вреда подозреваемым/обвиняемым, подсудимым (ст. 75,76, 76.1 УК РФ);

- наложение ареста на имущество подозреваемого/обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную от-

[1] Карпиков А.С Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного расследования: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1999. 22 с.

ветственность за их действия в целях обеспечения заявленного гражданского иска.

В сложившейся ситуации, на наш взгляд, является актуальным предложить рациональные механизмы обеспечения и возмещения потерпевшему ущерба, причиненного преступлением.

Так, статья 6 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации назначением уголовного судопроизводства в числе первых признает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Уголовное преследование лиц по делам частно-публичного и публичного обвинения осуществляют прокурор, следователь и дознаватель. Государство в полном объеме взяло на себя обязанность поддержания правопорядка, и обеспечения безопасности членов своего общества. В нашем государстве исключается возможность потерпевшего самостоятельно выявлять, раскрывать, расследовать преступления, а также привлекать виновных к ответственности. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, и никто не может быть признан виновным и понести наказание иначе как по приговору суда и в порядке, установленным действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Таким образом, задача розыска и наказания виновного – это задача государства.

В связи с чем, полагаем, устранение последствий совершенного преступного деяния, в том числе обеспечение возмещения, причиненного потерпевшему вреда, также должно являться задачей государства.

Достижению заявленной цели и решению поставленной задачи могли бы способствовать следующие предложенные нами меры:

1. Системный подход в ходе реализации назначения уголовного судопроизводства, предполагающий комплекс следственных, оперативно-розыскных, криминалистических и уголовно-правовых мер, направленных на своевременное, оперативное обнаружение похищенного имущества, а также личного имущества причинителя вреда (подозреваемого/обвиняемого), за счет кото-

рого возможно возместить и (или) обеспечить причиненный последним вред потерпевшему.

2. Возложение обязанности на виновного возместить причиненный потерпевшему вред рассмотреть как отдельный вид уголовного наказания.

3. Возможно, было бы справедливым рассмотреть вопрос о частичном возмещении потерпевшему вреда, причиненного преступлением за счет денежных средств, которые поступают от осужденных, подвергнутых уголовному наказанию имущественного характера (конфискация имущества, штраф). Кроме того, было бы целесообразным часть денежных средств, которую осужденный зарабатывает, находясь в местах лишения свободы также использовать в счет возмещения причиненного ущерба потерпевшему.

4. При добровольном возмещении причиненного вреда потерпевшему предоставить возможность применить это обстоятельство в качестве смягчающего вину подсудимого.

5. В методиках расследования отдельных видов преступлений должны содержаться рекомендации по организации своевременного поиска похищенного имущества, а также иного имущества, за счет которого причиненный вред может быть возмещен и (или) обеспечен.

6. Деятельность органов предварительного расследования по организации поиска источников, за счет которых может быть возмещен и обеспечен причиненный вред, должна осуществляться в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями, участвующими в документировании преступления еще на первоначальном этапе.

Предложенные нами меры не являются исчерпывающими, они, безусловно, требуют анализа и дополнительного обоснования. Полное возмещение вреда, причиненного преступлением, зависит от своевременного и оперативного начала деятельности государственных органов, которую необходимо организовать и начинать еще на стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, достижение целей уголовного судопроизводства, а именно объем возмещенного и обеспеченного вреда, причиненного преступлением, будет напрямую зависеть от четкого, последовательного планирования и производства комплекса процессуальных, следственных, оперативно-розыскных и иных действий правоприменителей.

Комлев Юрий Юрьевич,
профессор кафедры философии, психологии,
социологии и политологии Казанского
юридического института МВД России
доктор социологических наук, профессор

BIG DATA В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАТИВНОЙ КРИМИНОЛОГИИ И ПОЛИЦЕЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Криминология XXI века стала социологической полипарадигмальной, в значительной мере интегративной наукой, задача которой – всестороннее изучение криминальных проблем с привлечением разнообразных позитивистских и непозитивистских методов исследования и разноаспектных знаний о социальных феноменах в условиях общества постмодерна.

Развитие зарубежной и отечественной криминологической теории характеризуется новыми вехами, которые во многом обусловлены рефлексией мыслителей на технологические и социальные перемены в новом мире. Так, в числе оригинальных теоретических перспектив науки о преступности можно назвать постмодернистскую криминологию и такие ее направления, как конститутивная, феминистская, критическая, топологическая, культуральная, анархическая, интегративная. В последнее время повышенный интерес зарубежные исследователи, по сведениям The British Journal of Criminology, проявляют к прогностическому потенциалу цифровой или вычислительной криминологии, сочетающей полипарадигмальность интегративной науки о преступ-

ности и вычислительные методы, алгоритмы информатики и IT инженерии.

Технологии меняют жизнь человечества не впервые. В XX веке потребовалось 50 лет, чтобы электричество стало доступным для 25% населения. Персональному компьютеру, чтобы войти в жизнь современного человека, понадобилось 16 лет, интернету — 7 лет, для социальных сетей этот срок укладывается в 5 лет – не более. Еще быстрее смартфоны потеснили мобильные телефоны.

В «информационном обществе», по терминологии И.Масуды, компьютерные способы обработки данных и их сетевого распространения приобрели качество ключевого ресурса эпохи, сравнимого с такими природными ресурсами, как нефть, газ, уголь, золото. За экспансией смартфонов последовали новые технологические разработки квантовых компьютеров, ДНК-компьютеров, нейронных сетей, искусственного интеллекта и чудес робототехники. Очередным мировым трендом специалисты называют быстрое распространение технологии распределенного реестра или блокчейна (blockchain) для хранения и обработки данных.

Глава компании Alphabeth Эрик Шмидт показал, что от начала цивилизации и до 2003 года было создано около 5 экзабайт (5 000 000 000 Гб) информации. Сегодня же человечество продуцирует такой объем данных всего за 2 дня[1]. В 2008 году редактор журнала Nature Клиффорд Линч ввел в научный оборот термин «big data» – «большие данные», характеризуя взрывной рост мировых объемов информации.

Взрывной рост цифровых данных, развитие информационных технологий, систем искусственного интеллекта производят революционные изменения в обществе, культуре и социальной практике. При этом технологические сдвиги меняют и криминальный мир. В 2015 году в книге «Будущее преступности» попытку представить картину преступности будущего как результат

[1]Ларина Е.С., Овчинский В.С. Криминал будущего уже здесь («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2017.С.20.

развития технологий и информационного бума, предпринял бывший полицейский аналитик Марк Гудман, который, будучи практическим полицейским, работающим в сфере новых технологий, обратил внимание на колоссальные изменения криминальной активности, вызванные новыми технологическими решениями в области информатики, робототехники, синтетической биологии, нанотехнологий, искусственного интеллекта, беспилотных летательных аппаратов. Четвертая технологическая революция, на основе которой будет построено будущее, по мнению полицейского футуролога, создает предпосылки для роста новой преступности, что сделает человека более уязвимым перед криминалом, чем когда-либо.[1]

Отечественный криминолог В.С. Овчинский, также опираясь на реализм, транслирует футурологический взгляд зарубежных специалистов на будущее развитие преступности в России. Овчинский подчеркивает, что преступность, как кривое зеркало, отражает технологические, социально-экономические и политические изменения и процессы [2].

В мире постмодерна в силу влияния технологических инноваций ускоряются социальные процессы, происходит быстрая релятивизация знаний о преступности, нарастает кризис детерминизма, «кризис наказания» или полицейского контроля. Отсюда, не скрою, формируется естественный научный интерес девиантологов к достижениям как постмодернистской интегративной криминологии, так вычислительной криминологии, о развитии и применении которой в российском научном дискурсе еще нет печатных работ.

---

[1] Goodman M. Future Crimes: Everything is Connected, Everyone is Vulnerable, and What We Can Do About It. Doubleday,2015.

[2]См.: Ларина Е.С., Овчинский В.С.Криминал будущего уже здесь. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2017; Овчинский В.С. Криминология цифрового мира. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018.

К использованию постмодернистских положений и методов вычислительной криминологии в практической полицейской деятельности имеет смысл присмотреться, поскольку технологические и социальные перемены трансформируют не только картину преступности, но традиционную связь причины и следствия.

Отсюда вместо традиционной для позитивистской или модернистской криминологии модели *линейной или множественной причинности* постмодернистская теория преступлений обосновывает *диалектическую причинность,* которая является образцом множественной интерактивной причинно-следственной взаимосвязи. Такая модель характеризуется существенно большей сложностью, поскольку охватывает взаимосвязи между несколькими причинами и следствиями одновременно и учитывает ситуации, когда причина и следствие имеют циклический характер взаимодействия и меняются местами[1].

Кризис детерминизма в эпоху постмодерна предопределил и «кризис наказания» или кризис полицейского социального контроля. Действительно, дистрибутивное уголовное и административное право, практика создания и применения соответствующих кодексов инертны и не успевают за темпами технологических и социальных перемен постмодерна.

В мировой науке о преступности идут интенсивные поиски ответов на вызовы времени. Изучение новых зарубежных источников, фиксирующих влияние big data и информационных технологий на развитие криминологии и полицейской практики во втором десятилетии XXI века, позволяет сделать ряд обобщений.

Во-первых, новым социальным фактом является *сетевизация общества постмодерна.* Развитие социальных сетей достигло такого уровня, что с помощью этого высокотехнологического ресурса можно охватить практически все социальные слои современного общества, его профессиональные, территориальные и

[1] Комлев Ю.Ю.Теории преступности. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. С.85-86.

поло-возрастные группы. Влияние этих массовых социальных медиа колоссально. Расширяющееся по экспоненциальному закону социальное онлайн-пространство представляет собой, по оценке Mossbergper, новую «социально-техническую совокупность, которая создает новую публичную сферу, обеспечивающую цифровое гражданство»[1]. Отсюда следует, что криминологические исследования в обществе постмодерна не должны игнорировать его *сетевизацию,* поскольку сетевое измерение общественной жизни кардинально изменило мир, в том числе криминальный. Сетевая среда киберпространства привела к изменению социальных коммуникаций, стала одним из самых крупных накопителей «big data».

Во-вторых, *развивается цифровая экономика*, Интернет вещей, растет число систем искусственного интеллекта, онлайн-платформ, включая умные девайсы, умные автомобили, системы слежения и видеофиксации и др. (Chan & Bennett, 2016; McCormick, Ferrell, Karr, & Ryan, 2014). Переход «на цифру» происходит не только в телевидении. Этот тренд набирает силу во многих областях банковской, страховой деятельности, медицины. В постиндустриальном мире происходит развитие и внедрение технологии распределенного реестра или блокчейна для хранения и обработки данных.

С помощью онлайн-платформ на основе Uber или Uber for X развивается sharing economy (модель, опирающаяся на общее использование товаров и услуг, аренде и бартере вместо владения). «Юберификация» оказалась весьма эффективной в приложениях Uber-такси, в логистике при доставке больших и мелких грузов и посылок. «Яндекс-такси» в России намерен выстроить на идее

---

[1] See: Matthew L. Williams Pete Burnap Cyberhate on Social Media in the aftermath of Woolwich: A Case Study in Computational Criminology and Big Data//The British Journal of Criminology, Volume 56, Issue 2, March 2016, Pages 211–238, https://doi.org/10.1093/bjc/azv059

юберизации «персональный общественный транспорт» как альтернативу личному автомобилю, автобусам или метро. Развитие систем искусственного интеллекта активно проникает в транспортные перевозки. Например, Google ищет партнеров в автомобильной индустрии для совместной работы над беспилотным автомобилем, Toyota планирует, что ее собственная беспилотная модель будет ездить по дорогам уже к 2020 году. Не только мировые автогиганты, но и отечественные Яндекс, КаМАЗ и НАМИ уже тестируют автомобили-беспилотники.

Не трудно представить, что перемены в экономике и сфере услуг благодаря роботизации и искусственному интеллекту уже в ближайшее время, выведут из состава рабочей силы значительные группы трудоспособного населения, лишив их традиционной занятости. Трансформация же рынка труда неизбежно приведет к качественным изменениям уровня и структуры преступности.

В-третьих, на разворот в сторону цифровой экономики, внедрение систем искусственного интеллекта быстрее всего отреагировала криминальная среда. Нечуждые инновациям преступники стремительно перестраиваются, осваивая мир социальных сетей и киберпространство Интернета в целом. Об этом свидетельствует не только статистика, но и постоянная модификация мошеннических схем, криминальных взломов, фишинга, поскольку незаконный доступ к информации – сегодня самый легкий и безопасный путь к обогащению. Так, криминальный доход среднего киберпреступника в современном Нью-Йорке, по данным полиции, в семь раз превышает добычу обычного преступника. Раскрываемость традиционных преступлений в этом мегаполисе составляет в разные годы от 40 до 60%, а киберпреступлений всего 4%. Иными словами, киберпреступность – это высокодоходная и малорискованная криминальная деятельность[1]. Собственно из-за инерции законотворчества и правоприменительной практики в

[1]Goodman M. Future Crimes: Everything is Connected, Everyone is Vulnerable, and What We Can Do About It. Doubleday,2015.

киберпространстве блокировано действие ключевого положения классической криминологии и уголовного права, а именно принципа *неотвратимости наказания*.

Криминализация ряда деяний в России, связанных с правонарушениями в компьютерной сфере, произошла только с принятием УК РФ 1996 года (гл.28). В 1997 году было зарегистрировано 33 преступления, а в 2005 – 10 214, то есть их количество выросло в 310 раз[1].

Стремительно нарастает ущерб от киберпреступлений. В 2018 году на Всемирном экономическом форуме было признано, что киберпреступность является одним из наиболее критических глобальных рисков. По оценкам экспертов, ежегодные потери мировой экономики в результате действий киберпреступников в настоящее время могут достигать 500 миллиардов долларов. Для сравнения, годовой ВВП Швейцарии в 2017 году оценивался в 659 миллиардов долларов. Понадобилось всего тридцать высокотехнологичных лет, чтобы пройти путь от внедрения персонального компьютера до уровня массовых киберпреступлений.

В-четвертых, ряд зарубежных исследователей, по данным англоязычных источников, уже сегодня обрабатывают big date с помощью вычислительных методов и алгоритмов и извлекают значимую информацию о быстро развивающихся процессах девиантизации и криминализации, происходящих мире в беспрецедентных, нередко глобальных масштабах. Учеными широко используются данные социальных сетей, будь то изображения, сообщения, геолокация или реляционные сети. Извлекаются разноплановые сведения о деликтах, кодируются и агрегируются с историческими данными о преступлениях и другими аналитическими материалами, чтобы предсказать, когда и где в будущем может произойти преступление. Предпринимаются попытки

[1]Гилинского Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. перераб. и доп. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С.376.

идентифицировать людей, которые, вероятнее всего, будут вовлечены в преступные инциденты (Farinosi, 2011;Mayer-Schönberger & Cukier, 2013).

В-пятых, несмотря на растущий интерес к криминологическим исследованиям на основе использования big date, все еще очень мало научных работ, посвященных потенциальному применению аналитики больших данных для полицейской службы в России и других технологически достаточно развитых странах. При этом совершенно очевидна диссертабельность, научная и практическая ценность таких проектов и исследований. Вычислительная криминология, увы, остается еще малоизвестной маргинальной научной областью, расположенной на периферии криминологии из-за неразвитости междисциплинарного дискурса на стыке социальных и точных наук, IT-дисциплин.

В-шестых, распространение методологии обработки big data происходит в самых различных областях, включая медицину, коммуникацию, банковскую сферу, транспортные системы. В полицейской деятельности ее интегрированное применение все еще ограничено, несмотря на то, что полиция ежедневно собирает огромное количество цифровых данных. Внедрение технологии использования больших данных в российской и зарубежной полиции более всего ощутимо в работе по контролю за безопасностью дорожного движения, благодаря современным системам видеофиксации транспортных потоков и административных правонарушений. Однако этого совершенно недостаточно. Есть острая необходимость в сборе и обработке миграционных данных, оценки содержания электронных ресурсов с запрещенным контентом, электронной почты, социальных сетей. Нужен мониторинг и анализ неструктурированных данных, таких как изображения и видео, экстремистского контента социальных сетей, сопряженного с террористической активностью и триггерными преступлениями.

В-седьмых, по данным контент-анализа англоязычной литературы, среди способов применения технологии больших дан-

ных в полицейской деятельности можно выделить ряд приоритетов:

- прогнозное картирование преступлений для выявления территорий, где преступность наиболее вероятна, что позволяет повысить социальную эффективность полиции, направляя на локальные участки для контроля и профилактики более мобильные и плотные, но всегда ограниченные полицейские наряды и иные ресурсы;
- прогнозирующая аналитика по большим данным может быть использована для выявления рисков, связанных с конкретными людьми. Это включает в себя выявление лиц, которые подвергаются повышенному риску совершения правонарушений, а также лиц, которым грозит пропасть без вести или стать жертвами преступления;
- расширенная аналитика может позволить полиции использовать весь потенциал видеоданных, собранных с помощью визуального наблюдения, в том числе, данных автоматического распознавания автомобильных номерных знаков;
- технология больших данных может применяться к сведениям, собранным в социальных сетях, для более глубокого понимания конкретных проблем преступности, что в конечном итоге послужит основой для эмпирических исследований и разработки стратегий превентивной работы полиции.

Таким образом, молодым российским исследователям давно пора создавать и развивать научные проекты в междисциплинарном поле интегративной и вычислительной криминологии с опорой на big date, вычислительные методы и алгоритмы. Кроме того, в ведомственной образовательной системе необходимо предпринимать реальные шаги по специализации в вопросах подготовки полицейских кадров с учетом сетевизации общества постмодерна, развития цифровой экономики и глобальных изменений в криминальных практиках, все активнее использующих новые технологические решения. Высокотехнологичная крими-

нальная активность латентна, она быстро смещается в киберпространство. Отсюда назрела необходимость готовить киберполицейских. Во всяком случае, хотя бы на первых порах, ввести в учебный оборот такой междисциплинарный курс, как «вычислительная криминология».

Кузнецов Дмитрий Викторович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 307 УК РФ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РАМКАХ ПОНИМАНИЯ ИСТИННОСТИ ИХ ПОКАЗАНИЙ И РАЗЛИЧИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Уголовная ответственность иностранных граждан за совершение преступления, предусмотренного статьей 307 Уголовного кодекса РФ, при определении наличия в действиях лица состава данного преступления должна рассматриваться правоприменителем с позиции установления общих объективных и субъективных его признаков. В обязательном порядке должны быть учтены отдельные особенности, возникающие в связи с самим фактом участием иностранца в уголовном процессе. Проблематика заключается в понимании правоохранительными и судебными структурами истинности даваемых иностранными свидетелями показаний. Кроме того, отдельные проблемы возникают при соотношении самими зарубежными свидетелями их национального уголовного права с уголовным правом России.

Для рассмотрения первой проблемы необходимо обратиться к обязательному признаку субъективной стороны любого преступления, а именно к понятию вины. Наиболее верным видится представленное Рарогом А.И. определение данного термина как «психическое отношение лица к совершенному им общественно

опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям»[1]. Следует также отметить, что, с позиции Малинина В.Б., «вина, мотив и цель выступают детерминантой деяния»[2]. Исходя из этого, можно проследить наличие прямой зависимости объективной стороны преступления от субъективной. Говоря же непосредственно о субъективной стороне заведомо ложных показаний свидетеля, Иванов Н.Г. указывал, что ложными показаниями следует считать не только те, что не соответствуют действительности полностью, но и неверные в какой-нибудь части[3]. При этом ложь как таковая в понимании автора должна быть сопоставлена с понятием объективной истины, которая признается философской категории такими учеными, как Вышинский А.Я. и Строгович М.С. Ленин В.И. описывал ее как «соответствие наших представлений с объективной природой вещей»[4]. При этом при рассмотрении истинность в показаниях свидетеля следует учитывать, что сообщаемая им информация должна являться для него субъективной истиной, то есть соответствующей объективной природе вещей именно в его представлении. Для следователя же в случае установления достоверности показания выступают в качестве объективной истины по делу. В то же время сообщаемые свидетелем данные могут и не являться объективной истиной при добровольном заблуждении. Однако исходя из положений п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности» являются недопустимыми доказательствами в уголовном процессе. Из указанного следует, что такие показания, в случае если будет выявлена их

[1] Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления: учебное пособие. М., 1991. С. 8.
[2] Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Понятие преступления. СПб., 2005. Т. 3. С. 73.
[3] Иванов Н.Г. Преступления против правосудия // Российское уголовное право: Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. Т. 2., Гл. 18. С. 739.
[4] Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. С. 143.

ложность, не могут являться основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Рассматривая же ситуацию, когда свидетель является иностранным гражданином, не владеющим русским языком либо не сведущим в российской юридической терминологии, стоит отметить еще ряд критериев, которые должны учитываться при установлении признака вины в субъективной стороне статьи 307 УК РФ. Чучаев А.И. указывал, что для правильной квалификации данного преступления необходимо установить, что показания являются «ложными, т.е. не соответствующими действительности полностью либо в какой-нибудь части»[1]. Стоит отметить, что показания иностранного гражданина, не владеющего русским языком, передаются следователю через участвующего в следственном действии переводчика. Изначально они представляют собой вербальную информацию, выраженную в устной форме, которая передается переводчику на одном языке, после чего сообщается также в устной форме следователю на русском языке и только после этого обретает письменную форму. Победкин А.В. в своем диссертационном исследовании обратил внимание на имеющуюся вероятность искажения передаваемой свидетелем следователю информации. Он указал, что «опасность искажения информации при вербальной коммуникации определяется тем, что, во-первых, информация может быть неправильно воспринята допрашиваемым лицом (образование первичного следа). Во-вторых, искажения возможно при воспроизведении информации участником следственного действия. В-третьих, идеальный образ объекта, передаваемый должностному лицу, может быть неправильно воспринят последним (вторичное отражение). В-четвертых, идеальный образ события, сформированный в сознании должностного лица, вполне может быть не-

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части / под ред. А.И. Чучаева., М., 2013; СПС «КонсультантПлюс».

точно перенесен в протокол (третье отражение)»[1]. Учитывая изложенное, мы можем прийти к выводу, что в ситуации с иностранным гражданином, поскольку между его показаниями и протоколированием их следователем появляется дополнительная стадия в виде перевода озвученной информации, указанный А.В. Победкиным порядок возможного искажения информации дополняется еще одним субъектом возможного ее искажения. При этом ответственность переводчика по ст. 307 УК РФ наступает лишь за заведомо неправильный перевод. Однако если он сам неверно воспринимает сказанную свидетелем информацию, не корректно ее переводит с точки зрения особенностей юридической терминологии иностранного языка, ответственности переводчик не подлежит. При этом в рассматриваемой ситуации нельзя привлечь к ответственности и самого иностранного свидетеля даже в случае, когда будет установлено, что его показания, данные, к примеру, в суде полностью противоречат показаниям, данным в ходе предварительного следствия по делу. В рассмотренном примере отсутствует признак вины в субъективной стороне, который, как ранее было указано, детерминирует объективную сторону преступления. Также внимательно стоит отнестись к показаниям иностранных свидетелей, которые оказались не соответствующими действительности лишь отчасти, поскольку указанное тоже может являться следствием как искажения информации, так и различного восприятия истины по делу.

Отдельные проблемы могут возникнуть и при понимании иностранцем сути состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, а также оснований привлечения его к уголовной ответственности. Проблема связана с наличием в уголовном законодательстве отдельных стран института приведения к присяге перед допросом. Данный порядок распространен, к примеру, в таких странах как Австралия, Австрия, Бельгия, Голландия,

[1] Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 2005. С. 66.

США, Турция, Франция, Швеция, Южная Корея, Япония и ряде других государств. Уголовная ответственность за лжесвидетельство по законодательству большинства из указанных стран не наступает в случае невыполнения указанного требования. При этом в уголовном законодательстве некоторых стран, к примеру, в Израиле[1], несмотря на наличие института приведения к присяге, уголовная ответственность за лжесвидетельство в случае не приведения лица к присяге все равно наступает. В связи с указанным следует обращать внимание иностранных граждан на отсутствие в России данного института и возможности привлечения лиц к уголовной ответственности за лжесвидетельство без приведения их к присяге.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что при определении в деяниях иностранного гражданина признаков состава преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, сама истина в его показания может быть значительно искажена в связи с указанной ранее спецификой допроса. В связи с этим, несмотря на выявление соответствующими должностными лицами лжи в показаниях иностранца, данный фактор должен всесторонне оцениваться правоприменителем с учетом обозначенных особенностей. Кроме указанного, следует обращать внимание на понимание иностранцем условий совершения преступления, поскольку в России институт приведения к присяге, в отличие от ряда стран отсутствует. Указанное следует в отдельном порядке разъяснять допрашиваемому иностранному гражданину.

[1] Закон об уголовном праве Израиля / перевод М. Дорфмана. 2-е изд. М., 2010. 259 с.

Лапшин Вячеслав Евгеньевич,
заместитель начальника
кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук

Кузьменко Елена Сергеевна,
ведущий научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ОЛИМПИАДЫ В ФОРМАТЕ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «КРИМИНАЛИСТИКА» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРЕДВИЖНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Данная статья – логическое продолжение давно интересующей нас проблематики внедрения инновационных технологий в образовательный процесс. Ранее[1] мы освещали основные аспекты проведения научно-практической олимпиады в форме квеста, который является уникальной в своем роде инновацией, разработанной в 2017 году кафедрой криминалистики ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России» (НА МВД России), успешно апробированной и внедренной в образовательный процесс. Бесспорен тот факт, что использование в образовательном процессе различных олимпиад, конкурсов, организационно-деловых игр не является принципиально новым[2], однако, акцентируем, именно данный формат квеста аналогов не имеет.

[1] См.: Лапшин В.Е., Кузьменко Е.С. Особенности организации и проведения научно-практической олимпиады по криминалистике в формате квеста // Образование. Наука. Карьера: сборник научных статей 2-й Международной научно-методической конференции / отв. ред. А.А. Горохов. Курск: Университетская книга, в 2-х т. Т. 2, 2019. С. 127–132.

[2] См., напр.: Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России: учебно-методическое пособие / под ред. С.Ю. Журавлева, С.А. Кузьменко. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. 283 с.; Передо-

Традиционно участниками олимпиады в формате квест-технологии становятся курсанты НА МВД России и студенты ряда образовательных организаций г. Н. Новгорода. Не стала исключением и данная олимпиада. Так, благодаря давнему межвузовскому сотрудничеству, к участию были приглашены студенты ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и Приволжского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Таким образом, были сформированы три команды, участниками которых явились представители соответствующих образовательных организаций. Для обеспечения проведения данного мероприятия привлечены профессорско-преподавательский состав указанных образовательных организаций и сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, которые оказывали участникам квеста неоценимую помощь, делясь колоссальным багажом знаний, практических умений и навыков без нарушения регламент проведения олимпиады.

Основными целями, на достижение которых направлена научно-практическая олимпиада в формате квест-технологии, выступают проверка качества полученных курсантами и студентами знаний и умений по дисциплине «Криминалистика», выработка у них навыков логических умозаключений с использованием разнообразных технически-криминалистических средств. Задачей является получение искомой (заданной) информации о преступлении, моделируемом в игровой форме.

вой опыт и проблемы профилизации учебной, учебно-методической и научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях системы МВД России: сборник статей / под ред. Е.Е. Черных. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 265 с.; Гудков Н.А., Груненков Ю.П., Мотин В.В. Инновационное обучение в системе дополнительного профессионального образования на основе блочно-модульного формирования учебно-программной документации: учебно-методическое пособие. Домодедово, ВИПК МВД России, 2004. 65 с.; Трофимов А.В. Подготовка и проведение учебных занятий со слушателями: Методические рекомендации. Изд. 2-е, перераб. и доп. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. 108 с., и др.

Материально-техническое оснащение олимпиады предполагает использование учебных аудиторий, внутренней территории академии, и передвижной криминалистической лаборатории на базе автобуса «ПАЗ-32053» (далее – ПКЛ)[1]. Обращаем внимание, что на протяжении всего квеста (и, соответственно, при выполнении каждого задания) использование ресурсов сети Интернет исключается.

Проведение олимпиады рассчитано на несколько часов (как правило, 3–4 часа) непрерывной работы всех ее участников, и разделяется на шесть блоков (приветственное слово от лица организаторов олимпиады и пять этапов испытаний).

В начале олимпиады с напутственной речью выступило руководство кафедры криминалистики. Особо отмечено, что Нижегородская академия МВД России максимально быстро реагирует на потребности правоприменительной практики, реализуя как традиционные, так и новые формы подготовки специалистов, повышая качество практико-ориентированного обучения, для чего проводятся разнообразные организационно-деловые игры, в том числе научно-практические олимпиады по криминалистике в формате квест-технологии. В этом направлении основной задачей является сбережение накопленного научного потенциала и повышение у обучающихся уровня знаний, умений и навыков в области криминалистики. Талант, новые идеи и знания профессорско-преподавательского состава образуют фундамент, на который опирается использование инновационных форм обучения, одной из которых и является проведение олимпиады по криминалистике в формате квест-технологии.

После открытия научно-практической олимпиады участники приступили к прохождению пяти ее этапов.

---

[1] В рамках концепции развития криминалистической полигонной базы НА МВД России, кафедрой криминалистики проведена работа по созданию ПКЛ, что позволило внедрить в образовательный процесс инновационные технологии, расширило возможности проведения олимпиад, занятий, учений, конкурсов профессионального мастерства «Лучший по профессии» и других видов испытаний. ПКЛ предназначена для выезда следственно-оперативной группы с набором технических средств на место происшествия, его квалифицированного осмотра, включая выполнение всех действий по поиску, фиксации, изъятию и предварительному исследованию следов и вещественных доказательств.

На первом этапе под названием «Рабочий материал» участникам была доведена криминальная ситуация об участившихся случаях исчезновения девушек, выехавших на работу по трудовой визе в Европу. Согласно ей, зафиксировано более десяти случаев потери родителями связей с дочерями, заключившими трудовой контракт с модельным агентством. По «оперативной информации», все пропавшие девушки ранее принимали участие в конкурсах красоты (являлись их финалистками), по окончании конкурсов девушкам поступали предложения о прохождении кастингов в модельных агентствах. Установлено, что сотрудниками модельного агентства «Heavenly powder» (недавно появившегося на рынке фэшн-индустрии и не имеющего сколь бы то ни было значимой репутации, однако делающего привлекательные предложения о трудоустройстве) активно ведется работа по набору девушек в это модельное агентство: организуют кастинги, проводят ознакомительные семинары, направленные на предоставление возможности работы моделью за рубежом по линии демонстрации и рекламы модной одежды известных европейских брендов, и другие мероприятия.

Первостепенной задачей, стоящей перед командами-участниками квеста, являлось установление места проведения ознакомительных семинаров и встреч с представителем агентства для получения сведений, интересующих участников квеста. Для этого командам предоставляется готовая информация с «интернет-сайта» модельного агентства «Heavenly powder», в которой закодирована информация о проведении ознакомительных семинаров (место, время, контактное лицо)[1]. Установить (расшифровать) информацию становится возможным при просмотре стереокартинки с помощью бинокулярного зрения[2]. После того, как участники увидели закодированное изображение, они получают контактные данные лица и ад-

[1] Важно: все события, названия сайтов и прочие сведения вымышлены, совпадения случайны.

[2] При обработке повторяющихся, практически идентичных фрагментов стереокартинки, в результате расфокусировки зрения, мозг преобразует изображение, в результате чего оно становится объемным.

рес проведения ознакомительных семинаров модельного агентства «Heavenly powder». Эта информация явилась ключом для дальнейшего продвижения к следующему этапу квеста.

На втором этапе, именующемся «Конструктивное рандеву», в установленном месте оборудуется «офис» модельного агентства «Heavenly powder», где в качестве представителя находится иностранный гражданин. Для обеспечения большей наглядности к участию приглашались иностранные слушатели Азербайджанской Республики. До участников квеста довели следующую информацию: представителями правоохранительных органов России совместно с доверенными лицами фэшн-индустрии планируется реализация операции по внедрению в группу трудовых мигрантов под видом модели подготовленной сотрудницы, отвечающей необходимым требованиям (привлекательная внешность, навыки дефиле, коммуникабельность, знание приемов самообороны и т.п.). Перед участниками стояла задача: выработать «легенду», под прикрытием которой и будет осуществлено общение с представителем модельного агентства «Heavenly powder». Важное условие: чтобы соблюсти условие «внедрения», рекомендуется соответствующим образом подготовить к общению с представителем модельного агентства девушку, входящую в состав команды, остальным членам команды необходимо наблюдать за процессом общения. В процессе ведения разговора сотрудницы с представителем модельного агентства, необходимо получить информацию о стране, в которую отправляются девушки из России для трудоустройства моделями; месте, где произойдет встреча по прилету в иностранное государство; признаках внешности представителя иностранного агентства.

Цель прохождения данного задания – наладить продуктивное общение с представителем модельного агентства «Heavenly powder», убедив его в своей заинтересованности в дальнейшей работе за рубежом.

По итогам встречи каждой команде был выдан пакет документов, содержащий закодированную информацию: об особой примете

в виде QR-кода[1]; о месте, выбранном для предстоящей встречи представительниц Fashion-индустрии; об иностранных государствах, куда отправляются на работу девушки-модели из России.

Результатом расшифровки первого QR-кода являлось получение важных сведений об имеющейся особой примете – татуировке у представительницы модельного агентства «Heavenly powder», работающей за рубежом. Например, в тексте задания зашифрована следующая информация: «Постоянно растущее благосостояние»; она означает, что на открытых участках тела интересующей нас представительницы модельного агентства находится татуировка с соответствующим изображением в виде свиньи-копилки. Однако эта женщина будет находиться среди четырех женщин, на телах которых также имеются татуировки, но отражающие иной смысл, нежели предложенный командам в послании. Например, это могут быть изображения «Горшочек Леприкона», означающее постоянное стремление к богатству, «Подкова» как символ удачи, «Четырехлистный клевер», символизирующий знак удачи и богатства и «Мешок с деньгами» как символ привлечения богатства и везения.

Результатом расшифровки второго QR-кода стало установление места встречи представительниц фэшн-индустрии, в числе которых и находился интересующий нас иностранный представитель агентства «Heavenly powder».

Третье задание состояло из десяти вопросов. В ответах на каждый из них содержалось название одной европейской страны, имеющей отношение к определенному лицу. Им мог быть человек, чьи профессиональные интересы были связаны с деятельностью по противодействию криминальным проявлениям в области криминалистики, в сфере судебной медицины, других наук. За каждый правильный ответ и определение названия страны команде начислялось по два балла.

Таким образом, второй этап квеста завершился осмыслением

[1] Расшифровать данную информацию возможно с применением специальной считывающей программы, а также обладая навыками фотосовмещения изображения.

собранной информации и подготовкой к предстоящему правильному установлению интересующего нас «фигуранта» (путем осуществления непростой выборки одного лица из пяти предъявляемых лиц одного пола) в заранее определенном к встрече месте.

На третьем этапе «Притворщица» произошло узнавание лица (иностранного представителя агентства «Heavenly powder») на основании примет, ранее полученных в ходе работы на втором этапе.

Перед конкурсантами предстали пять девушек с нанесенными временными изображениями, имитирующими татуировку. В задачу участников команд, прежде всего, входило: установление смысла закодированной информации в послании, полученном на втором этапе, выявление соответствующих изображений на открытых участках тела фигурантов, соотнесение имеющихся информационных данных с изображениями на татуировках фигурантов, запоминание примет внешности установленного иностранного представителя агентства «Heavenly powder» с целью дальнейшего составления субъективного портрета.

На этом этапе ограничивается время восприятия предъявляемых лиц одного пола десятью минутами, и исключается любая возможность фото-видеосъемки предъявляемых людей. Соблюдение данных условий обеспечит правильность выполнения конкурсного задания, и позволит участникам применить навыки, приобретенные в рамках изучаемой дисциплины «Криминалистика».

Запоминание примет внешности правильно установленного иностранного представителя агентства «Heavenly powder» с целью дальнейшего составления субъективного портрета обеспечило возможность дальнейшего его «задержания» на пятом этапе, во время оценки представленных образов членам жюри.

Восприятие участниками команд всех пяти «фигурантов» было создано на уличной территории академии, для чего в соответствующем месте имитирован участок «загородного клуба», в котором произошла «встреча» пяти «фигурантов» с сотрудником правоохранительного органа и, соответственно, организована возможность вос-

приятия этой встречи командами. Как только команды ассоциировали по приметам полученную информацию и запомнили ее, то, без расхода времени на передислокацию в учебные аудитории (поскольку рядом находится ПКЛ), участники приступили к следующему этапу олимпиады в формате квеста.

На четвертом этапе «Видок» осуществили процедуру составления субъективного портрета на ранее воспринятого иностранного представителя агентства «Heavenly powder» путем использования компьютерной программы «Фоторобот», например, «FacesRU». Составление субъективного портрета командами было организовано на трех точках в пределах расположения «оперативного штаба», роль которого реализовали с помощью передвижной криминалистической лаборатории (ПКЛ), располагающейся на одной из рабочих площадок на территории академии. Обращаем внимание на преимущество использования ПКЛ, состоящее в следующем: конструктивные ее особенности таковы, что позволяют организовать одновременно работу всех трех конкурсных команд по составлению субъективных портретов. Это существенно упрощает процедуру проведения олимпиады в формате квест-технологии, и оптимизирует временные затраты. Автономная работа трех рабочих точек обеспечивается за счет размещенного на базе ПКЛ бензогенератора, довольно продолжительное время снабжающего рабочие места конкурсантов электроэнергией.

Этап завершился составлением каждой командой субъективного портрета с его последующим распечатыванием и предоставлением соответствующим специалистам – членам жюри для проведения последующей процедуры, предполагающей установление степени схожести субъективного портрета с внешним обликом ранее воспринятого человека – иностранного представителя агентства «Heavenly powder». По логике развития событий, на этом этапе должно быть задержание лица, но, поскольку это не входит в задачи олимпиады в формате квест-технологии, момент задержания обозначен схематично.

На пятом, заключительном, этапе квеста «Кульминационный прорыв», члены жюри оценивают составленные командами субъективные портреты на предмет установления сходства отраженных примет внешности с реальным изображением человека. Максимальная степень схожести субъективного портрета с внешними данными ранее воспринятого человека характеризует успех проведения процедуры задержания представителя фирмы и в итоге прохождения всего комплекса заданий.

Членам жюри предоставляются изображение фигуранта в анфас и составленные каждой командой субъективные портреты, имеющие только порядковые номера без указания принадлежности к той или иной команде.

Лица, входящие в жюри и оценивающие результаты на данном этапе, не должны знать, какой именно субъективный портрет выполнен той или иной командой. Их индивидуальный вердикт должен исходить из степени схожести каждого субъективного портрета с оригиналом изображения в общем объеме процентного соотношения, но не превышая 100 % на представленные в совокупности результаты трех команд. Доля процентного соотношения степени схожести фиксируется членами жюри в соответствующем оценочном листе. Следует отметить, что к полученной сумме баллов прибавляются ранее полученные баллы по итогам решения конкурсного задания по установлению европейских стран на втором этапе квеста.

По результатам пяти проведенных этапов, жюри принимает решение о результатах прохождения командами заданий в форме квеста и подсчитывает количество набранных командами-участниками баллов. Выигравшей считается та команда, которая в процессе прохождения квеста покажет наибольшую слаженность в совместных действиях, скорость в прохождении этапов и, конечно, эффективность в работе.

Таким образом, максимальное количество баллов, набранное одной из команд, по результатам сложения итоговых цифр в трех

оценочных листах, предполагает успех проведения процедуры задержания иностранного представителя агентства «Heavenly powder» и определяет итоги прохождения каждой командой всего комплекса заданий с последующим определением мест в рейтинге.

Подводя итоги нашему исследованию, посвященному тактико-технологическим особенностям организации и проведения научно-практической олимпиады в формате квест-технологии по дисциплине «Криминалистика» с использованием передвижной криминалистической лаборатории, приглашаем профессорско-преподавательский состав образовательных организаций и иных представителей юридического сообщества к обсуждению использования данного вида инновации в образовательном процессе и выражаем надежду, что все заинтересованные лица смогут использовать их в образовательной деятельности.

Макаров Александр Семенович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России

Кувина Екатерина Владимировна,
слушатель 042 учебной группы ФПС по ПВО
Казанского юридического института МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ С ПОМОЩЬЮ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО БАНКИНГА

Повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий и информационых систем создало новые уникальные возможности для активного и эффективного развития экономики российского государства, улучшения его управляемости и контроля со стороны его граждан и институтов гражданского общества. Так, например, финансово-кредитные

учреждения пытаются оптимизировать средства, в том числе и за счет миграции традиционных банковских услуг в дистанционные каналы обслуживания.

Среди наиболее актуальных тенденций в развитии банковских технологий почетное место занимает активное внедрение новых платформ электронного банкинга. По нашему мнению, под электронным банкингом понимается деятельность банка по предоставлению комплекса услуг на основании распоряжений, передаваемых клиентом удаленным образом (то есть без его визита в банк), чаще всего с использованием компьютерных и телефонных сетей. Однако быстрое развитие таких технологий создает предпосылки для их использования в преступных целях. Эксперты отмечают, что системы дистанционного банковского обслуживания[1] наиболее часто подвергаются кибератакам. В 2017 году в Банк России была представлена информация о 841 несанкционированной операции со счетами юридических лиц с использованием систем ДБО на общую сумму 1,57 млрд рублей[2].

В связи с массовой компьютеризацией населения и растущим числом клиентов банка, готовых обслуживаться через интернет и мобильный телефон, данная тема приобретает все большую актуальность. Результаты опросов практических работников свидетельствуют, что выявление и документирование преступлений, совершаемых с использованием инструментов электронного банкинга, представляет значительные трудности для правоприменителей.

В соответствии с федеральным законодательством, противоправные действия злоумышленников, направленные на хищение денежных средств клиентов коммерческих организаций с банковских счетов, а также электронных денежных средств,

[1] Далее – ДБО.

[2] Банк России. Обзор о несанкционированных переводах денежных средств. URL: http://www.cbr.ru/psystem/P-sys/survey_2014.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

совершаемых с использованием специализированных вредоносных компьютерных программ, попадают под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159.6 Уголовного кодекса РФ[1].

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[2], мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ. Подобные противоправные деяния представляют повышенную общественную опасность. Это обусловлено трансграничным характером используемых при их совершении сетевых ресурсов; изменчивостью и скоростью уничтожения цифровой информации; высоким уровнем латентности, причем для данных преступлений одинаково характерны как естественная, так и искусственная латентность[3]. Также данные преступления являются обезличенными, во время оперативно-розыскной и иной деятельности оперативных подразделений территориальных и иных органов МВД России[4] достаточно сложно вычислить виновного в совершении преступления, так как интернет гарантирует «анонимность». В связи с этим поиск первоисточника становится достаточно трудозатратным процессом.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2019). Далее – УК РФ.

[2] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2019).

[3] Волощук, А.Н. Информационно-аналитическое обеспечение борьбы с интернет-преступностью. URL: http://cybersafetyunit.com/informatsionno-analiticheskoe-obespechenie-borbyi-s-internet-prestupnostyu.

[4] Далее – орган(ы) внутренних дел и (или) ОВД.

Выявление преступлений, совершенных с использованием электронного банкинга, является для правоохранительных органов особенно трудной задачей вследствие относительной новизны и высокой технической сложности таких преступлений, организованного характера преступной деятельности и межрегионального характера большинства совершаемых преступлений.

Во многих случаях факт совершения хищения с использованием именно вредоносных компьютерных программ так и остается неизвестным как для сотрудников правоохранительных органов, так и для самих владельцев денежных средств, что исключает возможность установления и привлечения всех виновных лиц к уголовной ответственности[1]. Отсутствие осведомленности и правильного криминалистического определения ситуации приводит к ошибочному выбору тактики раскрытия, выполнению тех или иных безрезультатных действий и, следовательно, к затягиванию процессуальных сроков рассмотрения сообщений о преступлениях.

Основную работу по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере компьютерной информации выполняют оперативные подразделения полиции, такие как Управление «К» БСТМ МВД России и его территориальные подразделения на местах, а также специализированные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции и уголовного розыска.

На начальном этапе выявления и раскрытия преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации немаловажное значение имеет своевременное получение информации о совершенном или готовящемся преступлении данной направленности. Полученная оперативно значимая информация позволяет сотрудникам соответствующих оперативных подразделений своевременно избирать правильную тактику проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены

[1] Дуленко В.А., Мамлеев Р.Р., Пестриков В.А. Преступление в сфере высоких технологий: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2015. С. 22.

в том числе на установление конкретных лиц, причастных к совершенному преступлению, и изобличение виновных.

В заключении необходимо отметить, что все принимаемые решения должны носить законную правовую основу и содержать в себе обоснованность, своевременность и реальность их исполнения.

Миролюбов Сергей Леонидович,
доцент кафедры криминалистики
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Органы государственной власти в Российской Федерации много внимания уделяют вопросам экологии и окружающей природной среды. Так, руководитель Администрации Президента РФ С. Иванов еще в 2016 году указал на проблему сокращения площади лесных массивов из-за незаконной вырубки деревьев и пожаров, возникших в связи с неосторожным обращением с огнем[1].

Реализация общероссийских мер по противодействию незаконной рубки деревьев нашла продолжение в рамках плана проведения 2017 года – Года экологии в России. В связи с этим актуальным является рассмотрение элементов криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений».

Незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере (без отягчающих обстоя-

[1] Заседание оргкомитета по проведению Года экологии. URL: http://www.kremlin.ru/events/administration/51692 (дата обращения: 05.04.2019)

тельств), квалифицируются по ч. 1 ст. 260 УК РФ[1]. Также следует разграничить понятия уголовного преступления и административного правонарушения, как это сделано в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Комментарий к постановлению отграничивает ст. 260 УК РФ от ст. 8.28 КоАП РФ Главный разграничивающий критерий – это значительный ущерб (в размере от 5000 рублей) и повреждение насаждений должны повлечь прекращение их роста. Само понятие «рубка лесных насаждений» раскрывается в ст. 16 Лесного кодекса РФ.

Под *рубкой* лесных насаждений понимаются процессы их спиливания, срубания, срезания, то есть процессы, при которых происходит отделение ствола от корневой системы дерева и последующая его гибель. Рассматривая правовую основу рубки леса, нужно отметить, что законодатель принял революционное решение и внес поправки в ч. 2 ст. 32 Лесного кодекса РФ, разрешив собирать «валежник», то есть сухие деревья или их части лежащие на земле[2].

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, по ст. 260 УК РФ за 2015 год в России выявлено 14192 преступлений, в 2016 – 14233, в 2017 – 17089[3]. Однако несмотря на незначительное количество преступных фактов по итогам прошлого года, ущерб, причиненный незаконными рубками леса в России, впервые превысил 11 млрд рублей. Об этом рассказал глава Министерства природных ресурсов и экологии РФ (далее – МПР РФ) Сергей Донской. А за последние три года, по данным МПР РФ, совокупный ущерб составил 30,8 млрд рублей, было зафиксировано в общей сложности 52,4 тыс. случаев незаконных

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2019). Ч. 1. Ст. 260.

[2] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/.

[3] Грибунов С.П. Методика расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.12. Иркутск 2018. С. 5.

рубок общим объемом в 4,1 млн кубометров древесины[1].

Анализ уголовных дел свидетельствует, что незаконной рубке лесных насаждений, преимущественно, подвергаются следующие породы деревьев: ель, береза, осина, кедр, пихта, лиственница, ива, клен, сосна.

Места преступлений преимущественно находятся в малонаселенных субъектах РФ богатых лесным фондом. В основе структуры обстановки совершения незаконной рубки лесных насаждений лежат материальные отображения на месте преступления (внешняя обстановка, материальные следы и т.п.). Удобным временем совершения преступления являются утренние часы, когда видимость достаточно хорошая, есть временная возможность транспортировать стволы в укрытие (передать заказчику в «дальнюю» транспортировку), скрыть следы преступления и скрыться самому. Анализируя практику уголовных дел, мы пришли к выводу, что незаконная рубка лесных насаждений имеет сезонный характер. Так, наибольшее количество преступлений было совершено в осенне-зимний период, а именно с октября по февраль – 70%, с марта по сентябрь – 30%.

Чаще всего преступниками в данной сфере являются мужчины в возрастной категории от 20 до 35 лет. Это обуславливается физической нагрузкой преступления. Также нужно отметить, что оно совершается группой лиц, которая состоит из организаторов, исполнителей и пособников. Обычно данные лица являлись безработными или занимались нелегальной подработкой, имели низкий уровень эколого-правовой культуры, были склонны к экологическому нигилизму. Организаторы незаконных рубок, установленные в ходе предварительного расследования только в 1,45 % случаев, имели более высокий уровень образования, состояли в браке, проявляли интерес к извлечению дохода из незаконной добычи древесины путем сбыта. Также часто подбор

[1] Статистические данные за 2015–2017 год по ст. 206 УК РФ. URL: https://www.gazeta.ru/business/2017/05/05/10658207.shtml (дата обращения: 08.04.2018).

работников осуществляется в ближайшем населенном пункте, использовались данные о денежных затруднениях, отсутствии стабильного заработка и правовой безграмотности у вовлекаемых лиц. Хотя бывают исключения: так, по указанию бывшего заместителя министра лесного хозяйства Республики Татарстан, руководителя ГБУ «Камский лесхоз» М. в 2016–2017 гг., была совершена незаконная рубка лесных насаждений на сумму свыше 27 млн рублей.[1]

Самый распространенный способ совершения рассматриваемого деяния выглядит так: первая группа преступников на автомобилях обследует лесную зону в поиске наиболее лучшего участка для срубки деревьев, используя в основном бензопилы, реже топоры, производит незаконную срубку деревьев. Следом выезжает вторая группа, которая, используя грузовые автомобили, совершает погрузку. Данная тактика обусловлена сложностью доказывания причастности и сговора групп. При задержании второй группы доказать их причастность к незаконной рубке невозможно.

При расследовании данных преступлений важную роль играют поиск и сбор материальных доказательств. Чаще всего выделяют следующие следы преступления: следы обуви, следы протекторов шин автомобилей, следы спила, окурки сигарет, а так же в редких случаях следы пальцев рук и остатки одежды.

При проведении осмотра места происшествия необходимо обращать внимание на следующие факторы:

1)Наличие срезанной коры в нижней части, что приводит к гибели дереву.

2)Наличие отверстий в нижней части ствола, которые заполняются солью, и дерево погибает.

3)Наличие каких-либо характерных признаков использова-

[1] О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 (с изм. от 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ния технических средств.

Также необходимо обращать внимание, что участились случаи, когда, прибегая к варварским методам, преступники добиваются высыхания дерева, то есть становления его «валежником».

На основании проведенных рассуждений закономерен вывод, что криминалистическая характеристика незаконной рубки лесных насаждений служит информационной базой предварительного расследования и дает следователю возможность приступить к выдвижению соответствующих типичных следственных версий.

Музеев Айдар Иршатович,
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ

Одной из основных функций организации ОРД (оперативно-розыскной деятельности) ОВД (органов внутренних дел) в рассматриваемой сфере является организационно-структурное обеспечение подразделений ОВД, в чьи полномочия входит борьба с бандитизмом.

На структуру современных оперативных подразделений полиции, осуществляющих борьбу с организованной преступностью, несомненно, оказала влияние предшествующая история развития государственных правоохранительных органов, в чью компетенцию входило данное направление работы.

С учетом повышенной общественной опасности бандитизма борьба с ним в России советского и постсоветского периода проводилась целенаправленно на государственном уровне и тесно

связана с деятельностью специализированных подразделений ОВД по борьбе с данным преступлением.

Оценивая изменения в организационно-структурном построении специализированных подразделений в рассматриваемый период, мы можем констатировать, что:

1) К началу XXI века:

- определились конкретные направления деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью по решению соответствующих задач, среди которых была и борьба с бандитизмом;

- осуществляемые функции ГУБОП и его территориальных подразделений в основном выражались в конкретной, целенаправленной, концентрированной форме;

- структура ПБОП, имевшая трехуровневую систему (на федеральном, межрегиональном и региональном уровне), приобрела ярко выраженный функциональный характер;

- выработалась присущая ПБОП схема деятельности в отношении ОПС, заключающаяся в том числе в силовом сопровождении оперативно-розыскных мероприятий и проведении специальных операций с использованием сил быстрого реагирования.

2) Упразднение в 2008 году ПБОП и перераспределение их функций между уголовным розыском и подразделениями по экономической безопасности ОВД стало радикальным отходом от концепции наиболее эффективного организационно-структурного обеспечения борьбы с организованной преступностью. Мы поддерживаем мнение, что «ситуация возвращена к образцу организации ОРД по борьбе с бандитизмом середины 80-х гг. прошлого века и такое решение ломает всю стратегию, организацию и тактику борьбы с организованной преступностью»[1].

Проведенный в рамках исследования опрос специалистов показал, что к наиболее негативным причинам, оказывающим

[1] Овчинский В.С. Криминология кризиса. М.: Норма, 2009. С. 139.

влияние на борьбу с бандитизмом, относится несовершенство структур соответствующих оперативных подразделений ОВД. Это отмечают 33,8 % от общего числа респондентов и 45,5 % оперативных сотрудников, непосредственно осуществляющих борьбу с бандитизмом.

Вступление в силу Федерального закона «О полиции»[1] обострило проблемы организационно-структурного обеспечения ОРД по борьбе с бандитизмом. Анализ принятых в соответствии с указанным законом подзаконных нормативных правовых актов по вопросам организационно-структурного построения ОВД[2] показал, что к настоящему времени сохранилась существующая тенденция, при которой в структуре территориальных органов Министерства внутренних дел РФ специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью не выделяются.

Функции борьбы с организованной преступностью сохраняются за подразделениями уголовного розыска (далее – УР). Так, в соответствии с чередующимися изменениями типовых структур:

- в мае 2011 года на окружном уровне образуются ОРЧ уголовного розыска по борьбе с наиболее опасными преступлениями общеуголовной направленности, а на региональном уровне – оперативно-розыскные части УР (по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности)[3];

- в декабре 2011 года на окружном и на региональном уровнях вновь восстанавливаются управления (отделы) уголовного розыска[4].

Кроме того, в ходе текущего реформирования ОВД в соответствии с приказом МВД России от 16 июня 2011 г. № 646 про-

[1] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с последующими изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (Версия Проф.).

[2] См.: указы Президента от 1 марта 2011 г. № 248, № 250; от 21 декабря 2016 г. № 699; приказы МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333, от 24 ноября 2011 г. № 1167, от 5 июня 2017 г. № 355.

[3] См. приложения № 3 и № 6 к приказу МВД России № 333. 2011 г.

[4] См. приложения № 1 и № 3 к приказу МВД России № 1167 от 24 ноября 2011 г.

ведены очередные оргштатные изменения структуры ГУУР. В его составе образовано Управление организации борьбы с организованной преступностью общеуголовной направленности, которое объединило в себе упраздненные Управление анализа и выработки стратегических решений в области борьбы с организованной преступностью общеуголовной направленности ГУУР и ОРБ № 2 МВД России. В структуру вновь созданного управления включен 25 отдел (по борьбе с межрегиональными ОПФ, ПС и взаимодействию с территориальными органами внутренних дел), в состав которого вошло отделение по борьбе с бандитизмом. Таким образом, на федеральном уровне вновь выделяется специализированное подразделение, функциями которого должна стать организация ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом.

С учетом произошедших преобразований ОВД решающая роль борьбы с бандитскими структурами на современном этапе, по нашему мнению, отводится отделам по борьбе с организованной преступностью управлений уголовного розыска. В связи с этим видится целесообразным сохранение в структуре указанных отделов отделений (групп) по борьбе с бандитизмом.

Принимая во внимание, что деятельность бандитских структур зачастую не ограничивается рамками одного субъекта, мы можем констатировать возникновение потребность в обеспечении борьбы с подобными ОГ и ПС на межрегиональном уровне. Таким образом, при реализации предлагаемого нами подхода организационно-структурное обеспечение ОРД по борьбе с бандитизмом будет выстроено следующим образом:

- *на федеральном уровне* – отделение по борьбе с бандитизмом отдела Главного управления уголовного розыска МВД России;

- *на межрегиональном уровне* – межрегиональные отделы (отделения, группы) по борьбе с ОПС бандитской направленности, которые целесообразно формировать на уровне федеральных округов;

- *на региональном уровне* – отделы (отделения, группы) по

борьбе с бандитизмом управлений уголовного розыска МВД по республикам, ГУ МВД, УМВД России по иным субъектам РФ;

- *на районном уровне* – группы по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности уголовного розыска городских (районных) управлений, (отделов) МВД России.

Резюмируя, отметим, что оптимизация организационно-структурного обеспечения должна учитывать местные условия и особенности того или иного субъекта РФ, характер бандитских проявлений. В связи с этим структура подразделений по борьбе с бандитскими структурами и их штатная численность должны разрабатываться и утверждаться применительно к местным особенностям субъекта РФ, на территории которого они дислоцируются.

Также мы пришли к выводу, что с учетом динамично изменяющейся оперативной обстановки в стране и субъектах РФ, меняющегося характера проявлений организованной преступности необходимо вести постоянный поиск оптимального организационно-структурного построения подразделений по борьбе с организованной преступностью на различных уровнях системы МВД России.

Муксинова Аделя Фаридовна,
адъюнкт кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Проблеме противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем, в настоящее время уделяется повышенное внимание как со стороны государства в лице его законодательных, исполнительных и судебных органов, так и со стороны ученых. Легализация (отмывание) преступных доходов является основным экономическим фактором роста преступности в целом и ее организованных форм в особенности.

Деятельность преступных организаций, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее – незаконным оборотом наркотиков), отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации, а стратегической задачей правоохранительных органов по подрыву экономических основ наркопреступности является пресечение получения доходов с помощью такой преступной деятельности[1].

По данным ведомственной статистики 1-МВ-НОН[2], в 2018 году в Российской Федерации зарегистрировано 313 преступлений по фактам легализации (отмывания) доходов, приоб-

[1] Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

[2] Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, и лицах, их совершивших, за январь–декабрь 2018 года.

ретенных в результате незаконного оборота наркотиков, что почти на 50 % больше, чем в 2017 году (зарегистрировано 162 аналогичных преступления). Следует отметить, что из 313 преступлений 5 зарегистрировано по ст. 174 УК РФ, 308 – по ст. 174.1 УК РФ. Наибольшее количество преступлений, связанных с легализацией, выявлено в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Татарстан (20), Нижегородская и Свердловская область (по 16), Челябинская область (15), Тюменская область (13), Удмуртская Республика (12).

Однако по данным судебной статистики Формы № 6-МВ-НОН[1] в Российской Федерации в 2018 году осужден всего 1 человек по ст. 174 УК РФ и 51 человек по ст. 174.1 УК РФ.

Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан 7 февраля 2018 г. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 (5 эпизодов), п. «а» ч. 4 ст. 228.1 (2 эпизода), ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 (3 эпизода), ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, осуждена С. Судом установлено, что С., являясь членом преступного сообщества (преступной организации), с целью получения финансовой выгоды систематически незаконно сбывала наркотические средства синтетического происхождения на территории Республики Татарстан, Республики Башкортостан и других регионов РФ.

За выполнение своих преступных обязанностей в незаконной деятельности С. получала от руководителя преступного сообщества (преступной организации) денежное вознаграждение в размере 10 % от полученного ежемесячного дохода от сбыта наркотиков. Так, С., осознавая необходимость придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, приобрела электронные счета сис-

[1] Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ за 12 месяцев 2018 года.

темы «Visa QIWI Wallet», зарегистрированные на вымышленных лиц, на которые руководитель преступного сообщества перечислял денежные средства. После чего С. переводила денежные средства на различные банковские карты ОАО «Сбербанк» с целью их дальнейшего обналичивания. Таким образом, С. легализовала (отмыла) с использованием электронных счетов системы «Visa QIWI Wallet» денежные средства в сумме 664 200 рублей.

С. признана судом виновной по ст. 174.1 УК РФ, за данное преступление ей назначено наказание в виде штрафа в размере 50 000 рублей[1].

Таким образом, суд признал, что в вышеуказанных действиях: размещение «наркоденег» на обезличенных или оформленных на подставных лиц электронных счетах системы «Visa QIWI Wallet»; дальнейший перевод «наркоденег» на банковские карты; снятие наличных и безналичные покупки товаров и услуг по банковской карте, имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Однако такой позиции придерживаются не все суды Республики Татарстан. Так, например, *Приволжский районный суд г. Казани 20 апреля 2018 г. оправдал Н. и М. по п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Судом установлено, что Н. и М. занимались сбытом наркотических средств путем организации «закладок». В качестве оплаты за свою преступную деятельность они получали криптовалюту «Биткоин». После чего Н. и М. осуществляли с криптовалютой различные финансовые операции: на специализированных интернет-сайтах обменивали криптовалюту на российские рубли, затем переводили российские рубли на различные банковские карты, оформленные на подставных третьих лиц, после чего осуществляли обналичивание денежных средств путем снятия их в банкоматах.*

[1] Приговор Набережночелнинского городского суда от 7 февраля 2018 г. по делу № 1/115-2018 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/IOIeEwlkwQHp/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo (дата обращения: 20.05.2019).

Суд пришел к выводу, что в действиях Н. и М. отсутствует цель придания денежным средствам законного вида; подсудимые осуществляли перевод криптовалюты вынужденно, так как использовать криптовалюту иным образом нельзя[1].

По нашему мнению, лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, осуществляют многочисленные финансовые операции, в том числе с использованием неперсонифицированных электронных счетов, банковских карт, оформленных на подставных третьих лиц, умышленно, с вполне понятной целью – скрыть свою преступную деятельность, избежать уголовной ответственности, а также скрыть преступное происхождение вырученных от продажи наркотиков денежных средств. Таким образом, все подобные финансовые операции, осуществляемые наркопреступниками, являются, по нашему мнению, не чем иным, как совершением финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Наша точка зрения согласуется с постановлением Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»[2]. В п. 10 данного постановления сказано, что совершение финансовых операций с использованием счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств; с использованием подставных лиц, не осведомленных о преступном характере денежных средств; с использованием элек-

[1] Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 20 апреля 2018 г. по делу № 1/96-18 // URL: https://privolzhsky--tat.sudrf.ru/modules.php (дата обращения: 23.05.2019).

[2] О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

тронных средств платежа, в том числе принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств, может свидетельствовать о наличии в действиях обвиняемого цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Кроме того, цель легализации может быть установлена путем изучения фактических обстоятельств дела, характера совершенных финансовых операций и сделок, а также иных действий виновного лица и его соучастников. В ходе расследования уголовного дела, сотрудникам правоохранительных органов следует обратить особое внимание на сбор доказательств и процесс доказывания. Важно не просто установить факт осуществления виновным лицом вышеуказанных финансовых операций и сделок (т.е. объективную сторону состава преступления), но и собрать достаточные доказательства, изобличающие виновного в том, что он осуществлял данные деяния с целью сокрытия факта преступного приобретения имущества и обеспечения возможности его свободного оборота (субъективная сторона состава преступления).

Отбоева Регина Ринатовна,
адъюнкт кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

ОБЩЕСТВЕННАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 245 УК РФ

Уголовно-правовая важность объекта в качестве одного из компонентов состава преступления не имеет и доли сомнения. Он не только (совместно с другими имеющимися элементами и признаками состава преступления) является основанием уголовной ответственности, но также его можно назвать серьезным измерителем степени общественной опасности преступления, который, по своей сути, в последующем решает вопрос о криминализации тех или иных деяний. Наука об уголовном праве и современный уголовный закон обычно делят комплекс охраняемых уголовным правом общественно значимых ценностей на конкретные виды, отталкиваясь от объема, социальных взаимосвязей и взаимоотношений, которые находятся под охраной: 1) родовой объект; 2) видовой объект; 3) непосредственный объект.

Родовые объекты представляют собой отмеченный уголовно-правовым законом и поделенный на определенные группы имеющийся комплекс стоящих под охраной уголовного права общественно значимых ценностей, что несут в себе разделы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), к ним относятся такие понятия как: личность, экономика, общественная безопасность и общественный порядок, власть государства, военная служба, мир и безопасность человечества в целом.

Видовые объекты представлены уточненными и входящими в родовой объект частями, с помощью которых называются главы УК РФ, регулирующие такие следующие отношения: жизни и здоровья человека; свободы, чести и достоинства личности; по-

ловой неприкосновенность и половой свободы личности; конституционных прав и свобод человека и гражданина; семьи и несовершеннолетних; собственности; экономической деятельности; интересов службы в коммерческих и иных организаций; общественной безопасности; здоровья населения и общественной нравственности; экологии; безопасности движения и эксплуатации транспорта; компьютерной информации; основ конституционного строя и безопасности государства; государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; правосудия; порядка управления; военной службы; мира и безопасности человечества.

Непосредственным объектом является то, на что непосредственно ориентировано нарушающее законодательство преступное посягательство. Непосредственный объект – общественно значимая ценность, которая охраняется нормами уголовного закона.

Ко всему прочему выделяют и общие объекты, которым принадлежит роль определения главнейших на данном этапе задач уголовного законодательства России и указаны они в ч. 1 ст. 2 УК РФ, представляют они отношения: охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступлений в их отношении, обеспечения мира и безопасности человечества и меры по предупреждению недопущения совершения преступлений.

Так как предмет нашего анализа – это объект, предусмотренный ст. 245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ, то совершим попытку в проведении параллелей с представленной ранее структурой объекта.

Родовым объектом анализируемого состава преступления будет являться общественные отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка. Видовой объект – нравственность. Непосредственный объект – комплекс об-

щественных отношений, в круг которых входят отношения по содержанию животных.

Большую роль играет такой социальный институт как общественная нравственность, но по сей день охрана данного института как одна из важнейших задач уголовного закона Российской Федерации не имеет место быть в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Нельзя не согласиться с мнением Р.Б. Осокина, который высказывается о том, что «в нашем мире значимость моральных ценностей стоит на достаточно высоком уровне, имеется необходимость определить общественную нравственность в категорию, имеющих преимущество объектов уголовно-правовой охраны. Все это, подытоживает и рождает потребность в задачах УК РФ обозначить и охрану общественной нравственности, поставить ее на второе место после охраны прав и свобод человека и гражданина, что помогло бы привести в соответствие со сложившейся в обществе конкретной структурой ценностей и положениями Конституции РФ».

Нравственность – довольно широкое понятие. На различных этапах и в различных государствах ее нормы серьезно отличаются друг от друга. Разделение того, что находится под запретом уголовного закона, а за что наступает административное наказание или же что находится вне круга нравственных норм, подвергается каждодневным изменениям – от эпохи к эпохе. «Система добродетелей, так же как и система преступлений и порока, изменяется совместно с течением истории»[1].

Мораль – не чуждый людям социально-исторический феномен, пребывающий в обществе с начала его зарождения. Нравственные правила – совокупность конкретных правил и принципов, которые человек использует в своей деятельности[2]. Осознание категории «нравственность» появляется у личности только в системе социальных отношений и связей. С философских позиций, ка-

[1] Тард Г. Сравнительная преступность. М., 1907. С. 33.
[2] Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М.: Юридическая литература, 1985. С. 339.

ждый человек – носитель некоторой системы нравственных норм. В этом случае нравственность выступает в форме семантических категорий организации внутреннего мира личности и служит процессам упорядочивания в динамической автономии «хаос – порядок»[1].

Нормы нравственности на протяжении уже долгого времени играют роль стабилизатора поведения людей в обществе, представляют собой неофициальный метод влияния на действия человека и контролирующей функцией по отношению к нему[2]. Следование требованиям моральных норм подкрепляется силой духовного влияния, воззрениями общества, внутренней убежденностью, наличием совести у человека. В правовом государстве нормы права должны держать в приоритете охрану и укоренение общественной морали и никоим образом не имеют возможности создать разногласие с ней. В большинстве случаев это характерно для уголовно-правовых норм, поскольку они влияют на социальные отношения в форме предупреждения, карательных методов и прежде всего они обязаны быть «на одной волне» с нравственностью и соблюдать нормы морали. Также М.П. Чубинский высказывался, что уголовное право более ярко воспроизводит современные социальные взгляды на понятия о добре и зле[3]. Уголовное право ставит под охрану общественные отношения, которые обладают высокой общественной значимостью. Преступление характеризуется как противоправное, опасное для общества деяние и крайняя модель аморального поведения.

Преступная этика считается одним из социально-отрицательных явлений безнравственного поведения. Имеет место довольно специфическая обстановка: аморальность несет в

[1] См.: Исаев Н.А. Синергетика как методологическая основа системных исследований девиантных и криминальных форм поведения // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. М.: Проспект, 2007. С. 163.
[2] См.: Тасаков С.В. Нормы нравственности как социальный фундамент уголовного права // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 22.
[3] Чубинский М.П. Обратное действие закона. Киев, 1896. С. 6.

себе следующие минусы, как преступность, на чем в настоящее время исследователи стали заострять внимание, а преступность, приводит к появлению таких явлений как безнравственность, бездуховность.

Безнравственное отношение к животным – это поступок, абсолютно точно не соответствует общепризнанной морали. Это приводит к появлению основного непосредственного объекта этого преступления, который, несомненно, является частью отношений в сфере общественной нравственности, которая выполняет роль «контролера» закрепленных в обществе взглядов, что касается недозволенности аморального и негуманного обращения с животными. Это поддерживается большинством ученых, имеющих работы по теме общественной нравственности, в направлении изучения норм гуманного законодательства.

Так, 14 марта 1999 года в телепередаче «Времечко» было освещен случай: в г. Юрга Кемеровской области группа наркоманов во главе с Фисюком воровали собак, убивали их, делали из мяса собак фарш и продавали его на рынке. Антонян Ю.М. и Пахомов В.Д. высказываются по этому поводу, что преступность имеет большое воздействие на «нравственно-психологический климат в обществе, на воспитание подрастающего поколения, наносит огромный материальный ущерб, приводит к подрыву экономики. В том числе, лица, у которых сосредоточены в своих руках за счет совершения преступлений огромные материальные накопления, показывают свой уровень жизни, недосягаемый большинству людей. Многие, особенно молодые, начинают смотреть на это как некий образец». По большому счету, начинает происходить грубое изменение морально-нравственных ценностей, кардинальным образом изменяется представления людей об идеале. «Умение жить» начинает входить в моральные приоритеты большого количества людей. Приравниваются законы нравственности и таки формулировки как «так принято», «так все делают». И далее приходит расцвет преступности, распространяется

воздействие на все большее число людей. Жестокость, садизм, появление организованной преступности – это все является результатом упадка морального, нравственного чувства в обществе. А в случае обесценивания морали, или когда она вообще отсутствует, то рождаются совсем иные принципы, как в пословице «с волками жить – по-волчьи выть».

Поэтому важно знать о таком институте как охрана общественной нравственности – комплексная система, которая подразумевает в себе многочисленные социально-правовые, социально-экономические, организационные, научные, культурные, идеологические, профилактические, а также иные меры, которые необходимо предпринимать государству ради блага граждан своей страны.

Вопрос правовой охраны общественной морали регулируется действующим законодательством, практическим действием на основе достижений юридической науки и имеет место быть лишь в интересах населения.

Возникновение новых способов посягательства на общественные отношения, в их числе и на общественную нравственность, само по себе требует усовершенствования уголовного закона с целью качественного выполнения задач, которые стоят перед законом. С помощью законодательного закрепления преступлений, а также отсутствие общественной опасности каких-либо поступков, которые раньше признавались противоправными (декриминализацию) исходит понимание законодателем нравственных норм на определенном этапе исторического развития общества.

Уголовный закон не будет эффективен, если его положения будут вступать в противоречие с нравственной обусловленностью уголовно-правовых запретов. Чем выше уровень соответствия уголовного права нравственным установлениям, тем выше его качество. При помощи правовых предписаний обеспечивается защита нравственных императивов. В совершенстве при построении и перемене уголовно-правовых норм с целью усовершенствования законодательства важно стремление к соединению права и нрав-

ственности с помощью установления уголовно-правовых предписаний, которые соответствуют нормам общественной морали[1].

Общественная нравственность является независимым объектом уголовно-правовой охраны. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности – в первую очередь, сама ответственность за рассматриваемые нами преступления, связанные с жестоким обращением с животными и другие преступления, входящие в главу 25 УК РФ.

Пономарев Никита Николаевич,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Современное высшее профессиональное образование обладает многоаспектным потенциалом для формирования ценностных ориентиров сотрудников полиции в силу его гуманистической основы, созидательных тенденций в современном вузе, которые должны быть направлены на восприятие курсантами своей будущей профессиональной деятельности как службе законности и порядку[2]. Именно в ходе занятий по огневой подготовке курсанты овладевают тем необходимым набором знаний, умений и навыков применения оружия, которые позволят им в дальнейшем успешно выполнять сложные профессиональные задачи[3].

---

[1] См.: Алихаджиева И.С. Преступления, сопряженные с проституцией: проблемы толкования законодательных конструкций, квалификации и эффективного противодействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 107–108.

[2] Карабаш Д.В. Формирование жизненных и профессиональных ценностных ориентаций личности в процессе обучения в образовательной организации МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 246–249.

[3] Никитин К.И. Детерминанты повышения качества проведения занятий с курсантами по огневой подготовке в вузах МВД России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2018. № 4 (80). С. 76–79.

Однако на сегодняшний день в процессе обучения сотрудников полиции, слушателей и курсантов стрельбе из огнестрельного оружия для выполнения ими задач по охране общественного порядка есть некоторые пробелы[1]. Практика применения табельного оружия показывает, что часто уровень огневой подготовки сотрудников ОВД является недостаточным для эффективных действий в различных ситуациях. Вместе с тем неумелые действия с оружием приводят не только к невыполнению поставленной задачи, но и к гибели и ранениям как самих сотрудников ОВД, так и посторонних граждан[2]. Так, в 2016 году зарегистрировано 547 погибших сотрудников, 104 из них при выполнении служебных обязанностей; травмировано 12362 сотрудника, из них 3950 – при выполнении служебных обязанностей[3].

Несомненным источником для оптимизации процесса обучения могут стать традиции профессиональной педагогики и образовательной практики, складывающиеся в ходе развития того или иного учебного заведения, и, бесспорно, они могут оказывать существенное влияние на цели и содержание обучения курсантов вуза МВД России[4]. Так, при обучении по дисциплине «Огневая

---

[1] Напалков Ю.А. Неблагоприятные факторы в обучении стрельбе из огнестрельного оружия, влияющие на выполнение задач по охране общественного порядка сотрудниками полиции // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: сборник научных статей: материалы межвузовской научно-практической конференции, состоявшейся 26 января 2018 г. в Восточно-Сибирском институте МВД России / отв. ред. А.А. Каримов, А.А. Сысоев. Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2018. С. 76–81.

[2] Савчук Н.А. Актуальные проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // Особенности подготовки сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия: сборник научных статей / редкол.: А.А. Тихонов, Р.А. Мерзликин, А.А. Редько, В.А. Репин. Электрон. дан. (3,19 Мб). Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 135–138.

[3] Тагиров З.И. Основные проблемы личной профессиональной безопасности и защищенности сотрудников ОВД на современном этапе // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 81–86.

[4] Зимин Л.А. О создании педагогических условий непрерывного профессионального тактико-специального образования // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 4 (76). С. 21–24

подготовка» в Краснодарском университете МВД России используется методика, согласно которой в начале обучения курсантам прививаются умения и навыки стрельбы без ограничения по времени на дистанции 25 м, после чего происходит обучение скоростной стрельбе на дистанции 20 м. В дальнейшем полученные навыки скоростной стрельбы используются при выполнении контрольного упражнения № 4 стрельб из пистолета с дистанции 10 м в заданную зону поражения.

Как показывает практика обучения курсантов Краснодарского университета МВД России техническим действиям по производству меткого выстрела, не у всех обучаемых формируется правильный навык стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия.

В общем виде под навыком понимаются в большей степени автоматизированные двигательные действия, при этом это может быть не только целостное действие, а его отдельные составляющие. С физиологической точки зрения навык – это не что иное, как сложная система сформированных условно-рефлекторных связей в коре головного мозга, объединенных между собой[1].

Навык формируется при многократном повторении определенных технических действий. Если при производстве данных действий обучаемый что-то делает неправильно (например, резко нажимает на спусковой крючок, смещая прицельные приспособления), то эта ошибка со временем закрепляется в форме навыка (входит в привычку) и преодолеть ее в дальнейшем возможно, только если обучаемый перестанет использовать данный «неправильный» навык, т.е. начнет производить технические действия

[1] Пугачев А.В. Специфические особенности формирования навыков стрельбы из боевого оружия // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы межведомственного Круглого стола с международным участием, 27 апреля 2018 года / сост.: С.А. Горелов, В.В. Горбатов, О.К. Асекретов. Электрон. дан. (1,67 Мб). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 156–159.

по производству меткого выстрела, контролируя их, зная о своей ошибке и пытаясь ее не совершать. Другими словами, вместо привычного «неправильного» навыка (автоматического действия) будет использовать умение (т.е. осознанное выполнение правильных технических действий). При наличии неправильного навыка, для того чтобы выполнить технические действия на основе правильного умения, обучаемому необходима полная концентрация на своих действиях. Это возможно в наиболее благоприятных и привычных для обучаемого условиях практического занятия по огневой подготовке. Но как только возникнет какая-либо стрессовая ситуация, которая отвлечет обучаемого от полной концентрации на правильных действиях, производимых на основе умения (например, стрельба при сдаче зачета), он тут же неосознанно начнет выполнять действия по производству выстрела на основе своего ранее сформированного «неправильного» навыка (т.е. опять вернется к закрепленным в форме навыка ошибочным действиям), что немедленно отрицательно скажется на результатах стрельбы. Именно поэтому наиболее важным при обучении стрельбе из боевого оружия является первоначальный этап, когда навыки стрельбы только начинают формироваться. От того как они сформируются, будут зависеть результаты стрельбы сотрудника на протяжении всей его службы. В связи с этим, преподаватель должен своевременно на первоначальном этапе обучения выявлять ошибки обучаемых и, мало того, обязан добиваться выполнения ими правильных действий.

Формирование правильных навыков – важный элемент не только в стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, но и в любых других видах спорта или деятельности. В качестве примера можно привести отрывок из автобиографии заслуженного тренера РСФСР Олега Ивановича Романцева, самого титулованного тренера в истории чемпионатов России по футболу (восемь чемпионских званий): «Если футболисты ошибались в каких-то элементах, я часто останавливал занятие и просил переделать уп-

ражнение. Неправильные действия тоже тренируются. Если тренер не остановит футболиста и не скажет ему, как делать правильно, этот навык у него закрепится. Свистел я и в том случае, если один игрок вынужден был резко ускориться, чтобы догнать мяч. В обязательном порядке! Плохие навыки тоже закрепляются, как и хорошие. А я хотел, чтобы пасы у ребят были точными вплоть до сантиметра»[1].

Таким образом, важнейшим этапом при обучении стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия является первоначальный этап, когда при производстве первых выстрелов формируется умение производства правильных действий, которое в дальнейшем закрепляется в форме навыка стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия.

[1] Романцев О.И., Целых Д. Правда обо мне и «Спартаке». Москва: Эксмо, 2018. 480 с.

Рябцева Ольга Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
политологии, социологии и психологии
Казанского юридического института МВД России
кандидат педагогических наук

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ СОТРУДНИКА ОВД КАК КОМПОНЕНТ ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Одной из ведущих тенденций современности стало осознание того, что устойчивое развитие общества напрямую зависит от состояния образования и образованности всего населения планеты.

Изменение социально-экономической ситуации в стране обусловило появление новых требований к специалисту не только в области его профессиональной деятельности, но и общей гуманитарной подготовки.

Профессиональные знания и умения, получаемые в процессе образования, социально-психологические и духовно-творческие качества личности, определяющие ее способность трудиться, добиваясь результатов, адекватных требованиям общественного и научно-технического прогресса, являются главными составляющими модели специалиста-профессионала, в том числе и сотрудника органов внутренних дел.

В системе жизнедеятельности любого государства органы внутренних дел традиционно занимали и занимают особое место. Внимание к их организации и деятельности постоянно и неизменно и не зависит от характера и содержания государственно-правового развития и экономических процессов.

Высшей целью профессионального становления сотрудника ОВД является профессионально-личностное развитие и саморазвитие специалиста, обладающего системой общечеловеческих идей, профессионально-ценностных ориентаций и качеств личности, гуманистических технологий профессиональной деятельности, а также культурой общения.

Образование и культура неотделимы. Бережное сохранение и создание условий для развития культуры каждой страны и каждого социума в отдельности – задача современной цивилизации.

Следует отметить, что понятие «культура» является одним из самых привычных и широкоупотребительных в современном языке. Это понятие носит конкретно-исторический характер, поскольку культура каждой исторической эпохи имеет определенную специфику. По современным представлениям, культура – это социально-прогрессивная творческая деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания, являющаяся диалектическим единством опредмечивания (создания ценностей, норм, знаковых систем и т.д.) и распредмечивания (освоения культурного наследия), направленная на преобразование действительности.

В настоящее время термин «общение» все шире используется для характеристики важнейших видов человеческой деятельности. И это вполне закономерно. Многие виды деятельности по своей форме протекают только в общении: пропагандистская, педагогическая, полицейская, управленческая и др.

Под культурой общения сотрудника органов внутренних дел понимается такая степень развития его коммуникативных качеств, которая позволяет эффективно и компетентно устанавливать взаимоотношения с людьми в процессе профессиональной деятельности, налаживать коммуникативный контакт. Эти качества, навыки и умения формируются как в процессе обучения, так и в процессе самообразования и служебной деятельности.

Сотрудник ОВД во время исполнения профессиональных обязанностей общается с различными категориями граждан, поэтому должен уметь подбирать соответствующие данной категории граждан методы и приемы общения. Это могут быть апелляция, убеждение, внушение, информирование, создание обстановки, демонстрация перспектив и др.

Для каждого сотрудника ОВД характерен определенный уровень развития культуры общения, во многом зависящий от

сформированности таких коммуникативных качеств личности, как уважительность, привлекательность, внимательность, справедливость, дипломатичность, доброжелательность, вежливость, корректность, тактичность, скромность, точность, предупредительность и др. Их формирование является важнейшей задачей подготовки кадров МВД России и наиболее важным элементом в структуре профессионального мастерства сотрудников.

Объектом особого внимания в деятельности сотрудника органов внутренних дел должно быть стремление овладеть таким уровнем общения, который обеспечивал бы полное взаимопонимание между людьми, а это достижимо лишь при высокой культуре общения. Общение исполняет роль регулятора взаимоотношений между сотрудниками и гражданами.

Одной из важнейших психологических особенностей общения в ОВД является его профессиональная направленность, связанная с необходимостью установления лиц, совершивших преступления, свидетелей, потерпевших и т.д. Эти параметры регламентированы нормативными правовыми документами, т.е. существует определенная заданность параметров общения. Поскольку круг общения сотрудника ОВД очень разнороден, он должен владеть и внешними невербальными атрибутами общения: улыбчивостью, движениями радушия и приветливости, располагающими к откровенности; обладать, прежде всего, своим подходом, вниманием к собеседнику, умением тактично задать вопрос, а затем уже отработанными целе- и личностно-ролевыми приемами. Это будет делать его конкурентоспособным, а значит способным максимально расширить собственные возможности с целью реализации себя личностно, профессионально, социально, нравственно.

Кроме потребностей юридической практики, общение обеспечивает удовлетворение социальных потребностей личности. К таким потребностям относятся: стремление человека к взаимодействию, любви и поддержке; потребность к самоутверждению,

самовыражению и самореализации; потребность в эмоциональной поддержке и признании.

Таким образом, культура общения сотрудника ОВД, будучи важнейшим показателем его интеллигентности и воспитанности, подразумевает такой уровень сформированности коммуникативных черт характера и навыков сотрудника, который позволил бы ему компетентно взаимодействовать с людьми, эффективно решая служебные задачи.

Достичь желаемого результата можно только продуманным комплексным подходом в аспекте системного воспитания и обучения сотрудников ОВД этике общения с гражданами. Это необходимо не только оперативным подразделениям, но и на всех направлениях профессиональной деятельности сотрудников полиции. Важной задачей становится поиск технологий целенаправленного и планомерного формирования коммуникативных умений сотрудников. Именно высокий уровень развития коммуникативных умений сотрудника ОВД может выступать гарантией оперативного выполнения им своих профессиональных обязанностей в ситуации общения с различными категориями граждан.

Следует отметить, что существующие морально-этические нормы и принципы общения требуют дальнейшей научной разработки; их можно отнести к морально-нравственной стороне общения. А учитывая активное развитие психологической науки, необходимо внедрение ее современных технологий в практическую деятельность сотрудников ОВД; научить каждого сотрудника использовать в процессе общения новые более эффективные психотехнологии, чтобы добиваться желаемых или требуемых результатов в различных служебных и внеслужебных ситуациях.

Саетгараев Вильсур Фирдависович,
преподаватель кафедры оперативно-
разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОВД (ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ)

Среди основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, предусмотренных ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции»[1] является создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества.

Вместе с тем практика показала, что при отсутствии поддержки всех слоев общества самое совершенное антикоррупционное законодательство обречено на декларативное существование, а работа правоохранительных органов – на имитацию антикоррупционной деятельности[2]. К сожалению, действующей российской Конституцией, конституционным законодательством правовой механизм взаимодействия институтов гражданского общества с институтами публичной власти должным образом не отработан[3].

В повседневной жизни граждан довольно часто проявляется сложность реализации своих прав и свобод, нередко выражаю-

[1] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.

[2] Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С.Б. Иванов и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. С. 41–42.

[3] Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т. А. Едкова, О. А. Иванюк, Ю. А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС»; 2013. С. 120.

щаяся в их нарушении официальными организациями власти и управления, призванные их же и защищать. Во многом системной основой данных негативных последствий является коррупция, проявляющаяся в нарушении установленного порядка функционирования государственных и муниципальных органов управления, что соответственно отражается на правосознании населения и общественном отношении к образованиям, призванным защищать права и свободы людей. Вопросы признания, соблюдения, и защиты прав и свобод человека и гражданина всегда были в центре внимания различных государственных органов, поскольку это их важнейшая конституционная обязанность (ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – РФ)). Огромная роль здесь отводится органам внутренних дел (далее – ОВД), в частности полиции, которая, вступая в самые разнообразные правовые отношения с гражданами, наделена в этой сфере целым комплексом задач и функций (направлений деятельности)[1]. Принимая во внимание значительную работу МВД России в противодействии коррупции, общество сталкивается с проблемой недостаточного доверия граждан к полиции, ассоциируемая с чиновничьей властью и находящейся на страже ее интересов, а не населения. На данную ситуацию во многом влияют систематические коррупционные факты в самом правоохранительном ведомстве, подробно освещаемые в средствах массовой информации (далее – СМИ). Вследствие чего ОВД в восприятии граждан предстают не как борцы с коррупцией, а как часть коррупционной системы. Соответственно, требуются серьезные усилия для преодоления данного негативного общественного восприятия органов правопорядка, которые связаны с налаживанием конструктивного взаимодействия ОВД с общественностью для недопущения коррупционных

[1]Киричек Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в РФ: дис. ... докт. юрид. наук. Москва: Академия управления МВД России, 2014. С. 245.

фактов в самих ОВД и содействия им в деятельности по противодействию коррупции во внешней среде.

В обществе давно назрела потребность в действенном социальном контроле организации противодействия данной проблеме. Необходимость противодействия коррупции с использованием сил общественности постоянно подчеркивается Президентом РФ в официальных выступлениях, при этом им подчеркивается, что общественные объединения не должны превращаться в еще какую-то новую контрольную инстанцию, они необходимы в качестве инструмента народного управления[1].

Под взаимодействием ОВД и общественности в сфере противодействия коррупции следует понимать основанное на законе сотрудничество не подчиненных друг другу субъектов, при котором они действуют согласованно, своеобразно, сочетая применяемые ими силы и средства, формы и методы в целях профилактики (выявления причин и условий, способствующих коррупции), борьбы (предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования) и минимизации (ликвидации) последствий коррупционных преступлений и правонарушений.

Для формирования конструктивных отношений ОВД и общественности по противодействию коррупции необходимо консолидировать усилия в форме социального партнерства и кооперации для обеспечения законности, прав и свобод человека и гражданина, а также поступательного развития всех общественных отношений.

Роль ОВД заключается не только в традиционно борьбе с коррупционными преступлениями (выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений), но и в активном участии в профилактике данного

[1] Встреча Владимира Путина с активом ОНФ 27.11.2015 // Официальный сайт Общероссийского народного фронта. URL: http://onf.ru/2015/11/27/stenogramma-vstrechi-vladimira-putina-s-aktivom-obshcherossiyskogo-narodnogo-fronta/ (дата обращения 30.11.2015).

явления (в том числе в предупреждении коррупции, выявлении и последующем устранении причин коррупции), что детально регламентировано соответствующими нормативными правовыми актами[1], и минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, тесно связанной с мерами профилактики коррупции.

Руководствуясь основными нормативными правовыми актами, регулирующими структурно-функциональные вопросы деятельности МВД России[2], и нормативно закрепленными принципами организации деятельности ведомства во взаимодействии и сотрудничестве с институтами гражданского общества (далее – ИГО), следует руководствоваться следующей системой организационных принципов совместной деятельности ОВД и ИГО в сфере противодействия коррупции:

- общие принципы: научная обоснованность, плановость, законность, полномочность, единство целей и задач, целевая направленность, общность интересов, взаимная заинтересованность, взаимопомощь, равенство (паритетность), адаптивность (гибкость), оптимальность;

- специальные принципы: непрерывность и систематичность, комплексность и системность, приоритетное применение мер по предупреждению коррупции, коллегиальность в выработке совместных решений, социальное партнерство, взаимная ответственность.

В организации совместной деятельности ОВД и ИГО в сфере противодействия коррупции ключевым моментом эффектив-

[1] Приказы МВД России: от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»); от 24.02.2012 № 120 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в системе МВД России» (зарегистрирован в Минюсте России 28.03.2012 № 23640) и др.

[2] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ; указы Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции».

ности сотрудничества является информационное обеспечение процесса взаимодействия.

Экспертный опрос среди слушателей и адъюнктов Академии управления МВД России (представители среднего и старшего начальствующего состава различных подразделений МВД России из 68 регионов РФ), проведенный в 2016–2017 гг. показал недостаточный уровень осведомленности о вопросах правового регулирования, а также формах и методах взаимодействия ОВД и общественных объединений в сфере противодействия коррупции, но был отмечен потенциал общественности и необходимость ее участия в данном направлении вместе с ОВД[1]. В то же время как сами участвующие в опросе эксперты в практической деятельности активно использовали участие общественности в основных направлениях оперативно-служебной деятельности: в оперативно-розыскной (содействие граждан, представителей общественных организаций и т.д.), уголовно-процессуальной и административно-правовой (участие специалистов, переводчиков и т.д.).

Отмечая достаточный уровень правового регулирования вопросов взаимодействия ОВД и ИГО, мы не можем не сказать, что на современном этапе требуется совершенствовать организационные условия развития взаимодействия ОВД и общественности в следующих направлениях:

- внедрить новый формат Общественных советов при ОВД, призванных быть «мостом» между ОВД и обществом;

- разработать методические рекомендации для практических работников по применению современных форм и методов взаимодействия, правовое регулирование данного процесса;

- внедрение в практическую деятельность современных PR-акций, актуализирующих взаимодействие ОВД с общественностью;

[1] См. Рашевский Ю.М., Саетгараев В.Ф. Вопросы совершенствования организационно-правового механизма противодействия коррупции // Закон и право. 2017. № 7.

- разработка организационно-правового механизма взаимодействия ОВД и общественных объединений в сфере противодействия коррупции;

- привлечение институтов гражданского общества к участию в подготовке общественно значимых решений, программ ОВД на основе краудсорсинга[1];

- организовать ведение официального реестра лиц, причастных к коррупции;

- применение разработанных критериев оценки взаимодействия с позиции социальной полезности с введением статистических показателей.

Семенов Сергей Александрович,
преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России

СПОРТИВНАЯ ФАРМАКОЛОГИЯ В ЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДАХ СПОРТА

Спортивная фармакология представляет собой изучение влияния препаратов, в том числе и биологически активных добавок (БАД), повышающие физическую выносливость, психическую устойчивость и способность организма к быстрому восстановлению ресурсов спортсмена.

Приемы БАД имеют большое значение для роста спортивных результатов. БАД используются как дополнительный источник пищевых и биологически активных веществ[2].

После длительного соревновательного периода наступает восстановительный период, где на первый план, с позиции фармакологии, выходит выведение «шлаков» из организма, накопив-

[1] Форма привлечения интеллектуального потенциала широкого круга профессионалов и независимого экспертного сообщества к поиску и развитию лучших идей, выработке оптимальных решений социально значимых проблем.

[2] Курашвили В. А. Роль биологически активных добавок в системе подготовки спортсменов: методическое пособие / под общ. ред. В.А. Курашвили. М., 2008. 32 с.

шихся вследствие тяжелых нагрузок, а также применения фармакологических препаратов. В первую очередь, необходимо очистить печень, так как там накапливается значительная часть вредных веществ. Нужно обратить особое внимание на «подпитку» организма витаминами и различными биологическими элементами. Для этого принимаются такие витамины, как «А» (ретинол) и «Е» (альфа-токоферол), которые способствуют стимуляции окислительно-восстановительных процессов и синтезу гормонов. Витамин «С» (аскорбиновая кислота) применяется для более быстрого привыкания к силовым нагрузкам, а также для профилактики витаминной недостаточности[1]. Для повышения или поддержания на должном уровне гемоглобина в крови рекомендуем прием препаратов железа, таких как «Сорбифер Дурулес». Также возможен прием лекарственных средств «Мальтофер» и «Феррум Лек». Препараты железа для лучшего усвоения необходимо принимать совместно с витамином «С». Также полезны витаминные комплексы, они способствуют нормализации течения биохимических реакций в организме, предотвращению развития авитаминоза (витаминной недостаточности). Некоторые из них в своем составе, наряду с витаминами, содержат различные микроэлементы. Поэтому их применение в период восстановления организма после тяжелых нагрузок является наиболее предпочтительным.

Быстрому привыканию к нагрузкам и нормализации функционального состояния систем и органов способствует прием такого препарата, как экстракт левзеи. Кроме того, что экстракт левзеи повышает иммунитет, он еще способен повысить уровень тестостерона. Чаще всего спортсмены для повышения тестостерона принимают препарат «Экдистерон» как российского, так и зарубежного производства. Но его стоимость в десятки, а то и в сотни раз превышает стоимость экстракта левзеи.

[1] Арих А. Спортивная фармакология // Лыжный спорт. 2011. № 41. URL: https://www.skisport.ru/articles/read/64687/ (дата обращения: 25.04.2019).

Прием экстракта левзеи нужно начинать за 3–4 дня до начала тренировок и заканчивать в конце микроцикла. Средняя длительность микроцикла составляет 3–4 недели. Успокаивающие и снотворные препараты употребляют в данный период в основном для лечения синдрома перенапряжения центральной нервной системы и после психо-эмоциональных перегрузок, полученных во время длительного сезона. Допустимо принимать корни валерианы, как в виде таблеток, так и настойки. Также можно принимать настой пустырника и иные успокаивающие средства[1].

Для нормального обмена веществ, регуляции функционального состояния систем и органов, форсирования восстановления спортсменов назначают такие препараты, как «Цитофлавин», «Эссенциале-форте» и другие. Бюджетным аналогом «Цитофлавина» является комплекс, состоящий из препарата «Рибоксин» и янтарной кислоты. «Эссенциале-форте» тоже можно заменить эссенциальными фосфолипидами и метионином. В конце макроцикла необходимо взять перерыв на 7–10 дней между приемом препаратов.

На подготовительном этапе продолжается прием витаминов. Хорошим комплексом витаминов является «Витрум». Также необходимо принимать комплекс витаминов группы «В» для увеличения синтеза и предупреждения распада мышечных белков[2]. Примером может служить «Комплигам В». Он является более дешевым вариантом сочетания комбилипена и мильгаммы. Также витамины группы «В» исполняют роль К-факторов в различных ферментных системах, связанных с окислением продуктов питания и созданием энергии. В подготовительном периоде желательно принимать лекарственные средства, обладающие антиоксидантными свойствами – «Аспаркам», витамин «Е», липоевая кислота. Употребление этих препаратов способствует синтезу аденозинтрифосфорной кислоты (АТФ) в головном мозге, улуч-

[1] Арих А. Указ.раб.
[2] Там же.

шает процесс клеточного дыхания, проявляет антигипоксическое действие (это особенно необходимо во время подготовки в условиях среднегорья), увеличивает эмоциональную устойчивость и физическую работоспособность[1]. Незаменимым БАД является спортивное питание («BCAA», «Resource Optimum», изотоники, различные восстановители и т. д.), которое в своем составе содержит аминокислоты и множество витаминов. Особенно ценным является «Resource Optimum», обладающий свойством «поглощения» голода. Также свойством «поглощения» голода обладают различные восстановители. Чаще всего они безвкусные. Поэтому для придания вкуса рекомендуем добавлять к ним незначительное количество изотоника (по вкусу). Примером восстановителя может быть такой БАД, как «Waxy Maize», созданный на основе крахмала восковой кукурузы.

Во время развивающих нагрузок необходимо принимать препараты, увеличивающие мышечную массу. Это могу быть протеиновые порошки, содержащие в своем составе белок.

Из-за больших физических нагрузок иммунная система спортсменов ослабевает. Поэтому в данном периоде необходимо принимать препараты, повышающие иммунитет. Примером может служить «Трекрезан».

В предсоревновательном периоде (для каждого вида спорта разная протяженность периода) прием препаратов снижается. Желательно понизить прием поливитаминов (оптимально будет сменить препарат). Разумно будет начать принимать «Кокарбоксилазу». Данный препарат способствует регуляции обмена углеводов и липидов. Также необходим витамин «С»[2]. В начале предсоревновательного этапа допустимо рекомендовать прием препаратов, принимаемые в восстановительном и подготовительном периодах (экстракт левзеи, комплекс витаминов группы «В», рибоксин, янтарная кислота, аспаркам и другие). Также организму

[1] Арих А. Указ.раб.
[2] Там же.

требуются и аминокислоты («BCAA», «Resource Optimum», изотоники). Во время интервальных, скоростных и темповых тренировок можно попробовать «L-carnitin», «Noxplode». После определения индивидуальной дозы, их можно принимать за полчаса до соревнований или тренировок с высокой нагрузкой. Примерно за 7 дней до соревнований данные препараты необходимо полностью исключить и начать курс приема таких препаратов, как «Неотон», «Актовегин», «Мексидол», «Элькар» и другие.

Непосредственно к соревновательной фармакологии можно отнести следующие препараты: «Реамберин», «Лимонтар» (производное лимонной и янтарной кислот) и другие. Особое внимание хотим уделить актопротекторам. Они не допускают возникновения нарушения обмена веществ в организме в момент физической нагрузки, стимулируют клеточное дыхание и содействуют увеличенному синтезу энергонасыщенных соединений (АТФ, креатинфосфат). Под влиянием актопротекторов увеличивается содержание гликогена в мышцах, печени и сердце. К актопротекторам относится «Танакан». Его также можно отнести к антиоксидантам и ноотропам. После приема «Танакана» улучшается работоспособность, снижается раздражительность и стартовая нервозность, усиливается концентрация внимания, нормализуется сон. «Неотон», «Фосфаден» служат универсальными источниками энергии, поэтому очень эффективны в соревновательном периоде и на этапах подготовительного периода, где развивается скоростная выносливость и большая часть тренировок состоит из анаэробной работы[1].

В соревновательном периоде необходимы препараты, повышающие устойчивость организма к недостатку кислорода. Одним из самых лучших препаратов считается «Натрия оксибутират». Кроме него справиться с недостатком кислорода (гипоксией) помогут препараты «Цитохром "С"», «Актовегин» и «Гипок-

[1] Арих А. Указ.раб.

сен». «Гипоксен» в последнее время сильно возрос в цене, поэтому его альтернативой может стать «Элькар».

В современном мире появляется большое количество новых фармакологических препаратов, которые можно свободно купить в аптечных пунктах. У спортсменов большую популярность приобретает спортивное питание. Это связано с тем, что атлетам хочется попробовать что-то новое, а рынок спортивного питания очень разнообразен и широк. Следует помнить, что некоторые из продуктов спортивного питания содержат субстанции и вещества, запрещенные в спорте. Проблема в том, что не на всех этикетках спортивного питания указан достоверный состав. К сожалению, не все препараты и спортивное питание можно проверить на наличие запрещенных субстанций. С помощью сайта «РУСАДА» можно проверить лишь те препараты, которые зарегистрированы на территории Российской Федерации[1]. Также для проверки препаратов существует приложение «Антидопинг ПРО», которое можно скачать через Google Play и App Store[2]. Запрещенные вещества и субстанции могут содержать такие БАД, как «Lipo 6» и «MethylDrene 25» (содержат фенилэтиламин), «IGF-1» (содержит фактор роста и соматомедин), «DMAA» (содержит метилгексанамин)[3].

Не так давно многие спортсмены из циклических видов спорта Восточной Европы принимали «Милдронат», содержащий в своем составе мельдоний. Но с 1 января 2016 года он вошел в список запрещенных препаратов WADA. По версии «РУСАДА» существует 20 препаратов, содержащих мельдоний, но этот спи-

---

[1] Проверить лекарство. URL: http://rusada.ru/substances/check-the-medicine/ (дата обращения: 26.04.2019).

[2] Антидопинг ПРО. URL: https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.element.antidopingpro&hl=ru/ (дата обращения: 26.04.2019).

[3] Антидопинговая безопасность при обеспечении спортсменов биологически активными добавками (БАД) и специализированными пищевыми продуктами. URL: http://спортивная-медицина.рф/sites/default/files/news/2017/2017_06_29_conf_safe_sport/ presentations/30_01_02_03_antidoping.pdf/ (дата обращения: 26.04.2019).

сок может быть еще неполным[1]. Даже простой комплекс витаминов может в своем составе содержать запрещенное вещество (например, «Компливит», имеющий в составе кобальт).

Существовали препараты, которые пользовались спросом у спортсменов, но они были сняты с производства. В начале 2017 года эта участь постигла «Метапрот» (метаболический протектор), выпускаемый на заводе ЗАО «Антивирал» в Санкт-Петербурге. Препарат обладал свойством повышения выносливости и работоспособности. Аналоги остались в Белоруссии («Бемитил») и на Украине («Антихот»).

Это не полный перечень препаратов, востребованных в спорте. Но перед приемом любого препарата, необходимо его проверить на наличие запрещенных субстанций и веществ. Кроме всего этого, необходимо еще и проконсультироваться со спортивным врачом. Препарат, приносящий пользу одному, не всегда полезен для другому!

Тагиров Зуфар Ильдарович,
преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

УЧАСТИЕ ПОЛИЦИИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «ATLAS»

Потребность Европы в хорошо подготовленных специальных подразделениях впервые была выявлена во время Олимпийских игр 1972 года в Мюнхене, когда палестинские террористы похитили членов израильской олимпийской команды, а последующая операция по спасению заложников была провалена. После этого события большинство европейских стран создали свои собственные специальные подразделения по борьбе с террориз-

[1] Список препаратов, в состав которых входит мельдоний. URL: http://www.russwimming.ru/node/14046/ (дата обращения: 26.04.2019).

мом, которые были включены в состав полиции или военных структур. Примерами современных специальных подразделений в Европе являются известные британские SAS, французские GIGN и немецкие GSG-9, а также менее известные подразделения, такие как австрийская COBRA, датская AKS, голландская DSI, эстонская K-Commando и финская Karhuryhmä.

После террористических атак 11 сентября 2001 года по инициативе руководителей полиции государств – членов Европейского союза была создана полицейская профессиональная сеть контртеррористических структур специального назначения «ATLAS», которая является ассоциацией полицейских тактических подразделений. Она стала вторым неформальным правоохранительным объединением стран ЕС после Целевой группы начальников полиции.

Изначально сеть «ATLAS» создана для неофициального обмена информацией и сотрудничества между подразделениями в области обучения и специальной подготовки, а официальным каналом взаимопомощи по запросу государств – членов ЕС стала в 2008 году[1]. Сеть «ATLAS» основывается на принципе, что государство – член ЕС может не иметь средств, ресурсов или опыта для эффективного решения различных кризисных ситуаций, поэтому «ATLAS» предоставляет государствам-участникам возможность для обращения за помощью к другому государству ЕС. Девиз организации: «Мы объединились, чтобы защитить вас». В распоряжении сети «ATLAS» средства связи и базы данных Европола.

Сеть «ATLAS» использует следующие основные термины:

[1] Об улучшении сотрудничества между подразделениями специального вмешательства государств – членов Европейского Союза в кризисных ситуациях: решение Совета ЕС 2008/617/JHA от 23 июня 2008 г. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32008D0617 (дата обращения 16.05.2019).

«подразделение специального вмешательства» – это любой компетентный правоохранительный орган государства ЕС, который специализируется на контроле кризисной ситуации;

«кризисная ситуация» – любая ситуация, в которой компетентные органы государства-участника имеют разумные основания полагать, что совершается уголовное преступление, представляющее серьезную прямую физическую угрозу лицам, имуществу, инфраструктуре или учреждениям в этом государстве-участнике в конкретных ситуациях борьбы с терроризмом (в частности захват заложников, угон судна и другие подобные события);

«компетентным органом» называется национальный орган, который может направлять запросы и давать разрешения в отношении размещения подразделений специального вмешательства.

В настоящее время сеть «ATLAS» объединяет более 30 контртеррористических специальных подразделений, входящих в полицию, жандармерию или вооруженные силы стран – членов ЕС и стран-партнеров (Исландии, Норвегии и Швейцарии). В перспективе развития сети «ATLAS» – создание постоянного отделения поддержки при Европейском контртеррористическом центре (ЕСТС) Европола (в штаб-квартире в Гааге).

По запросу в компетентные органы с указанием характера запрашиваемой помощи, а также ее оперативной необходимости, государство – член ЕС может обратиться за помощью к группе специального вмешательства другого государства-участника с целью решения кризисной ситуации. Компетентный орган запрашиваемого государства – члена ЕС может принять или отклонить такой запрос или может предложить другой вид помощи. В соответствии с соглашением между заинтересованными государствами – членами ЕС помощь может состоять в предоставлении запрашивающему государству-участнику оборудования и (или) экспертных знаний и (или) проведении действий на территории этого государства-участника с использованием огнестрельного оружия, если это требуется. Финансовые и иные во-

просы обеспечения специального вмешательства (специальной операции) при этом возлагаются на страну, запрашивающую помощь. Таким образом, в странах ЕС оформлены правовые основания трансграничного использования специальных контртеррористических подразделений.

Чтобы достичь высокого уровня профессионализма, подразделения специального вмешательства уделяют большое внимание обучению и, по возможности, обмену опытом. С 2001 года сеть «ATLAS» проводит различные семинары, исследования, обмен материалами и совместные учения.

С 8 по 11 октября 2018 года в семи странах ЕС прошло очередное контртеррористическое учение под кодовым наименованием «ATLAS-2018»[1]. В ходе учений подразделения специального вмешательства из Германии, Нидерландов, Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии отработали ситуацию захвата заложников на судне в Балтийском море, уделяя особое внимание координации действий штурмовых подразделений на катерах и вертолетах. Подразделения специального вмешательства из Испании, Франции, Бельгии, Италии и Португалии пресекали постановочный угон широкофюзеляжного самолета в аэропорту Теруэль в Испании, который обычно используется для технического обслуживания и хранения самолетов. Были проверены механические методы взлома дверей. Подразделения специального вмешательства из Польши, Латвии, Литвы и Эстонии пытались освободить и эвакуировать 500 заложников из поезда метро в Варшаве. Обстановка, аналогичная сложившейся во время серии терактов в Париже в 2015 году, была смоделирована в историческом словацком городе Комарно. Подразделения специального вмешательства из Словакии, Австрии, Чехии, Венгрии, Словении и Хорватии тренировались ликвидировать крайне мобильных преступников,

[1] Kelly F. Multinational police network Atlas conducts 7 counter-terror exercises across Europe. URL: https://thedefensepost.com/2018/10/11/multinational-atlas-network-counter-terror-exercises-europe-police/ (дата обращения 17.05.2019).

координировать действия значительных специальных подразделений на бронированных и специальных транспортных средствах. Подразделения специального вмешательства из Исландии, Ирландии, Северной Ирландии и Англии штурмовали «корабль террористов», направлявшийся в Северную Ирландию в исландских водах. Также, согласно легенде, в немецкой земле Баден-Вюртемберг террористами был захвачен пассажирский поезд. В ходе переговоров подразделения получили информацию о том, что может быть использована «грязная бомба» с элементами химического, биологического и ядерного оружия. В ходе переговоров подразделения специального вмешательства из Германии, Люксембурга, Франции, Швейцарии и Италии привлекли специалистов по радиационной, химической и биологической защите. Другой задачей стал угон автобуса с пассажирами в северной Греции и его обнаружение в Бухаресте. Чтобы не допустить его проникновения на Украину, подразделения специального вмешательства из Греции, Кипра, Болгарии и Румынии захватили автобус штурмом.

Сеть «ATLAS» выполняет важную роль в борьбе с терроризмом в Европе, укрепляя взаимное доверие и достигая общих стандартов между подразделениями, занимающимися вмешательством, и путем дальнейшей профессионализации методов борьбы с терроризмом. С описанной правовой базой возможно фактическое развертывание подразделений специального вмешательства в любой страны ЕС или в государстве-партнере. Это является очередным шагом в развитии общеевропейского потенциала специальных вмешательств.

Турутина Елена Эдуардовна,
доцент кафедры экономики,
финансового права и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России
кандидат педагогических наук, доцент

ЛИЧНАЯ И КОРПОРАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СЕТЯХ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

Сейчас практически каждый человек имеет сотовый телефон, и многие даже не подозревают о способностях этих гаджетов. Согласно статистике, на долю смартфонов приходится более 95 процентов от общего количества телефонов, большинство из них имеют операционную систему IOS или Android. И как все операционные системы могут управляться командами извне. В отличие от компьютера, они практически всегда в сетях интернета и собственных сотовых сетях и подвержены управлению извне и по производительности в разы превосходят их. При наличии специального оборудования и прав допуска, можно удаленно включать камеру или микрофон телефона (смартфона). Даже в выключенном режиме он подвержен внешнему управлению, только отключив (изъяв) аккумулятор, он полностью отключится.

Кроме вышесказанного, телефон постоянно регистрируется в сети, и соответственно, показывает свое местоположение, независимо от служб геолокации аппарата. Точность положения зависит от плотности покрытия сотовой сети и может варьироваться от 2 до 20 метров. Так что получается, что мы носим в кармане потенциального «предателя». По опыту боевых действий в Луганской и Донецкой народных республиках, средства радиоэлектронной защиты быстро вычисляют позиции, на которых находятся ополченцы с телефонами. Поэтому сейчас возник спрос на безоперационные телефоны с минимальным функционалом, так

называемые в народе «плюшки», в которых можно быстро отключить аккумуляторную батарею.

Поэтому нам необходимо очень внимательно относится к телефону. А именно никогда не давать его в чужие руки, и категорически не разрешать детям играть с ним. Многие телефонные игрушки имеют вшитые рекламные пакеты, и дети, нажав на красивую картинку, включают загрузку посторонних программ. К сожалению, недобросовестные программисты не редко прописывают в свои программы вирусы. Они могут быть безвредными и лишь иногда показывать рекламу, перенаправлять на сайт рекламодателя.

Китайцы научились заражать практически любые смартфоны. Был случай, когда партия телефонов китайских производителей, была уже изначально, на заводе производителе прошита программным обеспечением с вирусами. После выявления этого инцидента, они признали свою ошибку и выпустили через неделю, исправленную прошивку. Но есть и очень опасные вирусы, которые могут «воровать» ваши личные данные. Такие как, пароли от почты, аккаунты и даже доступ к вашим банковским картам. А как они будут использовать их, можно только догадываться.

Получая СМС, необходимо обратить внимание на подозрительные сообщения со странными запросами, даже когда они пришли от вашего друга – его смартфон тоже могли взломать. В этом случае надежнее будет перезвонить и уточнить смысл сообщения.

В июне 2018 года в Play Market была выставлена новая бета-версия «WhatsApp» (одного из самых популярных мессенджеров) и она оказалась со встроенным вирусом. После выявления вируса в программе, эту версию удалили, но десятки тысяч пользователей успели установить ее. Поэтому не стоит устанавливать бета-версии программ, не смотря на обещанные новые функции, которые, как правило, не вносят какие-либо кардинальные изменения в программе.

По данным американской транснациональной компании «Cisco», которая является мировым лидером в области информационных технологий и сетей, в середине октября 2019 года в сети появился очень опасный вирус Gplayed, создатели вируса активно тестируют свою программу. Пока эта программа разрабатывается, однако уже в скором времени она может появиться на тысячах гаджетов. При скачивании приложения на экране появляется значок с подписью «*Google Play Market place»* или «*Gplayed Market place».* Из-за прав администратора она может перекрыть мобильное устройство, а также использовать звонки либо отправку сообщений. Риск заразиться профессионалы оценили, как «очень высокий», говорится в официальном блоге организации. На первый взгляд, это просто набор символов, строчки программного кода на черном фоне. Gplayed – новейшая троянская программа. Она работает как хитрый шпион, отслеживая каждый ваш шаг, а также может «обчистить» ваши банковские счета. «Примечательно в этом Gplayed вирусе то, что он модульный. Нацелен не на массовых пользователей, а на конкретного человека, чтобы к нему лучше подобраться, чтобы перехватить то, что нужно, конкретное», – сообщил эксперт «Лаборатории Касперского» В. Чебышев.

Троянская программа поражает смартфоны на базе «Андроид» и маскируется под приложение «*Play Market»*, но у нее немного другая иконка, другое название, но ошибиться легко. С одной стороны, программа настойчиво будет просить ввести личные данные заново, например, подтвердить номер банковской карты, с другой – она также начинает изучать владельца. Gplayed – вирус маленький, компактный, он очень быстро загружается, изучает окружение, что происходит на устройстве, отслеживает ситуацию, и передает данные злоумышленникам, и они ему туда заливают нужные модули. Например, модуль перехвата WhatsApp-сообщений и т.д. Пока троянская программа установлена на телефоне, она собирается как конструктор, может ме-

няться и разрастаться, к вам напрямую могут подключаться злоумышленники. Американские специалисты, обнаружившие Gplayed, называют его новым видом гибридной угрозы будущего.

Операционная система IOS (это продукция корпорации «Apple» – «айфоны», «айпады» и «макбуки»), по нашему мнению, наиболее защищена, так как она закрытая, и очень часто обновляется. Обновления исправляют всевозможные «дыры» в программном обеспечении и изменения в политике безопасности и вносят дополнения в защиту от вновь появившихся вирусов.

Операционная система Android в отличие от IOS открытая, поэтому на ее базе можно писать программы, которые будут работать в ней. Соответственно для нее написаны десятки тысяч программ, практически на все случаи жизни. И многие из них бесплатные, что делает Android более популярной и востребованной. Но это делает ее менее защищенной. Поэтому не стоит устанавливать малоизвестные программы и приложения. Лучше предварительно поинтересоваться в интернете или почитать отзывы о них.

Контролируйте баланс и трафик телефона, если заметили повышенный расход средств, зайдите в личный кабинет на сайте оператора связи. Проверьте подключенные услуги, операторы связи не редко подключают платные услуги. К примеру, приходит СМС с текстом «вам предоставлена услуга (погода, музыка вместо гудка или что-либо подобное) на семь дней, может месяц, бесплатно отключить услугу наберите цифровую комбинацию». А мы, не внимательно прочитав или банально забыв об этом, становимся подписчиками и платим за навязанные услуги. Поэтому необходимо отключить их самостоятельно или обратившись к оператору связи. Если же нет платных услуг, а деньги уходят, есть повод для беспокойства. Очень возможно, что в вашем аппарате живет вирус, который отправляет платные СМС. Как правило, бывает достаточно сделать сброс на заводские установки. При этом пропадут все ваши данные (контакты, фотографии, ранее

установленные программы). Поэтому предварительно сохраните данные на своем компьютере. А если у вас есть аккаунт Google и включена синхронизация, то при вводе аккаунта, после сброса на заводские установки, все ваши данные восстановятся. В данном случае важной рекомендацией будет обязательное запоминание и хранение своего аккаунта. В случае потери или кражи телефона вы сможете удалить данные на вашем телефоне или, купив новый, восстановить свои старые данные.

Мы сейчас очень уязвимы из-за привязанности к соцсетям, выкладываем практически свою жизнь на показ, поэтому не раз подумайте о том, что выкладываете там. Информация там разлетается мгновенно, и потом не всегда удается, потом удалить ее. Даже фотографии, сделанные смартфоном, несут очень много информации, в цифровой подписи находятся данные о времени и местонахождении объекта.

Интернет не всегда дружественная среда, эта среда так же криминогенна, как и наша действительность. Кстати, существует атака для прослушивания телефонных разговоров из эфира с использованием устройств IMSI Catcher (фальшивая базовая станция). Они эмулируют базовую станцию, на которой регистрируются телефоны, и ретранслирует все сигналы на настоящую станцию. В этом случае весь процесс авторизации звонка происходит в штатном режиме, «поддельная» базовая станция дает аппарату команду работать без шифрования. Звонок без шифрования проходит через нее и прослушивается без участия оператора связи. Интересно, что на старых телефонах в этот момент на дисплее отображается открытый замочек, а на современных смартфонах по этому поводу полная тишина. Важно заметить то, что эта уязвимость была заложена на этапе разработки по требованию спецслужб, для реализации атак (типа Man-In-The-Middle) в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Кстати, регулярное прохождение исходящих звонков только со второго раза верный признак того, что вас прослушивают. Даже основатель Facebook

Марк Цукерберг заклеивает микрофон и веб-камеру своего MacBook клейкой лентой. Да и сам бывший глава ФБР Джеймс Коми признался, что заклеивает камеры на своих устройствах скотчем, потому что видел, что так поступают «умные люди». Поэтому не стесняйтесь использовать простые телефоны – несложные функции, отсутствие модулей GPS, Wi-Fi и камеры. Такие все чаще можно увидеть в руках влиятельных и состоятельных людей. Микрофоны есть на всех телефонах, поэтому избежать полной прослушки не удастся, но злоумышленники хотя бы не увидят ничего лишнего и не скопируют ваши данные.

В заключение хотелось бы дать несколько простых рекомендаций. Например, включать автоматическое обновление приложений на вашем телефоне, то есть загружать обновления операционной системы, как только вам будет предложено это сделать. При загрузке приложений пользуйтесь только проверенными магазинами App Store или Google Play – это официальные источники, где приложения проверяют перед тем как их выкладывают для скачивания обычным пользователям. Снизить риск «взлома» телефона, поможет отключение сетей Wi-Fi и Bluetooth, когда вы ими не пользуетесь. Также не рекомендуется устанавливать Root-права на свои гаджеты. С их помощью можно полностью редактировать и удалять стандартные приложения, получить доступ к системным папкам и файлам, увеличить производительность устройства. Однако вместе с этими возможностями вы делаете свой смартфон уязвимым к хакерским атакам. И главное, не храните личные фотоархивы и сканы документов на телефонах, только на внешних накопителях. Таким образом, нам всем надо внимательно и серьезно относится к своей информационной безопасности.

Фазлиева Лилия Канзеловна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Казанского юридического института МВД России
кандидат химических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)»[1] предусматривает взаимодействие традиционных институтов банковского, гражданского и финансового права с новыми информационными технологиями, где участниками этих отношений выступают не только специализированные участники рынка, но и простые граждане, для которых одним из наиболее востребованных является применение электронных средств платежей (далее – ЭСП).

В ФЗ «О национальной платежной системе»[2] (далее – Закон № 161-ФЗ) дано определение ЭСП, которое предусматривает осуществление денежных переводов с использованием и без использования банковских счетов, применяя информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Внедрение платежной карты «Мир» является одним из направлений развития и расширения сферы применения ЭСП[3]. В

[1] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 18. Ч. II. Ст. 2159.
[2] О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
[3] . Стратегия развития национальной платежной системы // Вестник Банка России. 2013. № 19.

соответствии с Законом о защите прав потребителей[1] субъекты предпринимательской деятельности, выручка которых от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий календарный год превышает 40 млн руб. обязаны использовать национальные платежные инструменты. Исключением из этого правила является отсутствие доступа к подвижной радиотелефонной связи и (или) Интернету. Данным законом определены случаи обязательного использования национальных платежных инструментов, установлены сроки перехода на карты «Мир» бюджетных организаций, получателей пенсий и стипендий, расширен перечень участников НСПК (добавлены иностранные банки и международные финансовые организации).

За неисполнение продавцами (исполнителями) указанных обязанностей предусмотрена административная ответственность. Подтвердить данный тезис можно на примере материалов судебной практики. Так, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2017 № 09АП-9557/2017 по делу № А40-228429/16 обозначено, что вопрос о наличии у потребителя банковской карты национальной платежной системы «Мир» (эмиссия которых началась 15.12.2015) имеет существенное значение для установления наличия в деянии субъекта предпринимательской деятельности состава правонарушения, так как непредоставление продавцами (исполнителями) возможности потребителям оплаты товаров (работ, услуг) безналичным расчетом по картам международных платежных систем Visa и MasterCard не является нарушением законодательства РФ[2].

Таким образом, внесенные изменения в законодательство о защите прав потребителей направлены на модернизацию крите-

[1] О внесении изменений в статью 16.1 закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «О национальной платежной системе»: Федеральный закон от 01.05.2017 № 88-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2665.

[2] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2017 № 09АП-9557/2017 по делу № А40-228429/16 // СПС «КонсультантПлюс».

риев в отношении субъектов, которые должны принимать к использованию национальные платежные инструменты.

В России в настоящее время получила развитие система электронных кошельков. По данным исследования РосИндекс, в РФ действует четыре крупных ЭСП: Visa QIWI Wallet, Yandex Money, PayPal и WebMoney Transfer (далее – WebMoney)[1]. В России на 2016 г. Yandex Money являются самой популярной и самой известной системой электронных денег: 22 % россиян в возрасте 12–55 лет хотя бы раз в полгода совершают оплату Yandex Money[2].

Следует отметить, что дефиниция «электронный кошелек» в российском законодательстве не закреплена, в связи с этим платежные сервисы представляют свои определения. Так, например, платежный сервис «Яндекс.Деньги» под кошельком понимает «ЭСП, которое предназначено для осуществления клиентом переводов без открытия счета, в том числе электронными деньгами»[3]. Платежный сервис «Visa QIWI Wallet» использует термин «предоплаченная карта», под которой понимается «банковский платежный инструмент, предназначенный для совершения операций безналичной оплаты товаров (работ, услуг, прав на результаты интеллектуальной деятельности) за счет предварительно предоставленных денежных средств, с помощью которого пользователь передает оператору сервиса информацию в целях формирования им распоряжения для совершения платежей»[4].

Пользователи указанных платежных систем сталкиваются с блокировкой своих электронных кошельков независимо от того, персонифицирован владелец кошелька или нет. Применение блокировок определено законодательством. Так, ФЗ от 07.08.2001

[1] Индикаторы пользования электронными платежными системами по данным регулярного исследования РосИндекс. URL: http://www.ipsos-comcon.ru/files/2016-04-elektronnye_koshelki.pdf.
[2] Survey of electronic money developments, Committee on Payment and Settlements Systems Bank for International Settlements, 2016. November. P.3.
[3] URL: https://money.yandex.ru/doc.xml?id=522764.
[4] URL: https://static.qiwi.com/ru/doc/oferta_lk.pdf.

№ 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1] предусматривает, что в случаях, когда у работников организаций, осуществляющих операции с денежными средствами, возникают подозрения, что операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, они вправе проводить идентификацию клиента, совершающего операции с денежными средствами, не превышающими сумму 15 тысяч рублей. При совершении операции, превышающей указанный лимит, идентификация проводится в любом случае.

Платежные системы обосновывают данное поведение тем, что блокировка производится в связи с возникшими сомнениями в том, что денежные средства используются именно пользователем. Анализ судебной практики, связанной с защитой прав и законных интересов пользователей электронных кошельков, показывает, что блокировка электронных кошельков признается правомерной, так как пользователи не представляют доказательства, свидетельствующие об обратном[2]. Другие пользователи платежного сервиса «WebMoney» остались вне поля юрисдикции российского правосудия в вопросах отмены блокировки электронного кошелька[3]. При этом во избежание умножения споров с физическими лицами желательно предусмотреть возможность снятия заблокированных денежных средств при личном обращении получателя (физического лица) и предоставлении документов, позволяющих его идентифицировать.

Другой проблемой является наследование электронных платежных счетов, так как на законодательном уровне данный во-

---

[1] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 (с изм. и доп. от 18.04.2018) // СЗ РФ. 2001. № 33. Ч. I. Ст. 3418.

[2] Решение Головинского районного суда г. Москвы от 21.05.2014 по делу № 2-1660/2014; Решение Люберецкого городского суда Московской области от 22.01.2015 по делу № 2-594/2015. URL: http://www.caselook.ru.

[3] Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17.02.2014 по делу № 33-2037. URL: http://www.caselook.ru.

прос пока не урегулирован. Как отмечает Е.А. Кириллова, «в платежных системах, равно как и в других интернет-сервисах, отсутствует процедура верификации, что в дальнейшем не позволяет идентифицировать владельца (наследодателя) и затрудняет переход к наследникам электронного счета»[1]. Следует отметить, что в некоторых случаях пользователь использует при регистрации онлайн-кошелька свои персональные данные (Ф.И.О., дату рождения, город), на основании которых в случае необходимости можно будет осуществить свои законные наследственные права. Так, в системе WebMoney пользователи получают индивидуальный номер (WMID). Между пользователями электронной платежной системы осуществляется обмен имущественными правами, которые они впоследствии могут предъявить к представителям электронной платежной системы, чтобы осуществить обмен титульных знаков на наличные денежные средства[2].

Однако в теории и практике отсутствует единый подход к определению основных понятий и природы используемых виртуальных денежных инструментов в вопросах правового регулирования наследования электронных платежных счетов[3]. Виртуальные денежные единицы, используемые в электронных платежных системах, называют электронными деньгами, цифровой наличностью, предоплаченными продуктами, хранимой стоимостью и многими другими понятиями. Обозначенная ситуация приводит к затруднению в определении наследственного имущества, т.к. с точки зрения правового регулирования, это совершенно разные объекты. Телюкина М.В. утверждает, что при использовании электронных платежных счетов используются виртуальные денежные единицы. К данным отношениям применимо положения обязательственного права. Поэтому электронные денежные счета

[1] Кириллова Е.А. Проблемы наследования электронных платежных счетов // Наследственное право. 2017. № 3. С. 28–31.
[2] Гражданское право: в 2 т. / под ред. А.Е. Суханова. М.: Бек, 2015.
[3] Шевчук М.В. Правовая природа электронных денежных средств // Юрист. 2012. № 12. С. 30–34.

должны входить в состав наследства как права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем[1].

В платежной индустрии разработаны технологические решения, способствующие защите денежных потоков от противоправных посягательств. Однако наблюдается некоторый прирост числа несанкционированных транзакций, осуществленных посредством Интернета, а также средств мобильной связи. Следует согласиться с С.В. Бажановым, который предлагает переработать положения ст. 9 ФЗ № 161-ФЗ и ряда норм других законодательных актов в целях формирования реально работающей системы остановки и возврата платежей. Для этого Банку России в масштабах национальной платежной системы следует нормативно урегулировать такое понятие, как запрос отмены перевода. Подобные запросы должны быть стандартными и производиться в режиме реального времени, обрабатываясь всеми участниками рынка переводов[2].

Таким образом, решение проблем в сфере использования электронных средств платежей позволит повысить эффективность всей системы национальной защиты прав потребителей, так как стабильность и защита национальной экономики нашего государства, прежде всего, зависит от эффективного регулирования вопросов денежного обращения и его института – национальной платежной системы.

[1] Телюкина М.В. Глава 65. Наследование отдельных видов имущества // Законодательство и экономика. 2012. № 11. С. 18–30.

[2] Бажанов С.В. Регистрация и использование электронных средств платежа // Право и экономика. 2018. № 1. С. 64–71.

Файзуллина Эльмира Фоатовна,
преподаватель кафедры языковедения
и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук

СЛОВЕСНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ: ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ ЛИБО СХОДСТВО ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ

В последнее время участились случаи обращения Федеральной налоговой службы в арбитражные суды с исковыми заявлениями об обязании изменить фирменное наименование тех или иных организаций и предприятий. Исковые требования, как правило, основываются на статье 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в апреле 2019 года Арбитражным судом РТ был рассмотрен подобный иск к ООО «Кореяна ПФО», в фирменном наименовании которого усматривалось слово «КОРЕЯ», являющегося кратким наименованием иностранного государства – Республика Корея. Руководство общества с ограниченной ответственностью заявило ходатайство о проведении лингвистической экспертизы.

Было проведено исследование фонетического и графического соответствия представленных обозначений. Фонетический анализ показал, что признаки сходства звукового состава исследуемых обозначений обеспечиваются вхождением в них фонем [к…р′…й…]. При этом гласные фонемы [о], [е] и [йа] представлены разными звуками. Признаком сходства в фонетически сильных позициях обладают согласные [к…р′..]. Различными являются ударные слоги, в том числе ударные гласные исследуемых обозначений. Различно также количество слогов. Таким образом, степень фонетического сходства представленных к исследованию наименований недостаточна для их взаимного смешения носителями современного русского языка.

Графический анализ показал, что исследуемое обозначение «Кореяна ПФО» оформлено в виде цепочки букв кириллицы, с разделителем в виде пробела и прописных букв. В современном русском языке написание слова прописными буквами используется для передачи аббревиатур (побуквенных сокращений) и для выделения слова в тексте. Исследуемое обозначение «Кореяна ПФО» является комбинированным. По графическому критерию сравниваемые словесные обозначения характеризуются сходным написанием, однако тождеством обладают лишь пять из десяти графем (одинаковое расположение букв, использование одного алфавита). Вместе с тем использование суффикса -ян-, а также аббревиатуры ПФО делает наименования различными.

Исследование суффиксов существительных позволяет говорить о возможности использования в слове «кореяна» двух суффиксов:

Суффикс **-н-**, который образует:

1. название ягоды (по ее признаку: вишня ["висящая"]).
2. название дерева (по его признаку: яблоня [этимология пока неясная]).

Суффикс **-ян-**, который образует:

1. части тела, характеризующейся интенсивным внешним признаком (пузан, губан);
2. лица, склонного к тому, что названо исходным словом (грубиян);
3. названия животного (орлан).

Наличие в современном русском языке женских имен с суффиксом -ян- (Татьяна, Марьяна, Ульяна, Даяна) позволяет провести параллель с наименованием «Кореяна» и говорить об использовании суффикса -ян-.

Слово «кореяна» отсутствует в известных словарях русского языка. Библейская энциклопедия приводит слово кореяне, дети

Корея[1], что может позволить рассматривать образование «Кореяна» как трансформу лексической единицы русского языка. Поиск в известных словарях не выявил вхождения указанной словоформы в эти словари.

Слово «Корея» действительно целиком входит в слово «Кореяна ПФО» как форманта, что графически сближает знаки. Вместе с тем суффикс -ян- и часть «ПФО», находящиеся в наименовании «Кореяна ПФО», акцентируют на себе внимание и значительно удлиняют данное обозначение.

В «Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» говорится, что «обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия». По мнению М.Е. Новичихиной, И.А. Стернина, ассоциативные связи дают наиболее точную информацию о возможности смешения тех или иных коммерческих обозначений[2]. С этой целью был проведен ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 45 человек разного возраста и уровня образования. Респондентам были предложены как графические, так и звуковые варианты слова Кореяна. Эксперимент дал следующие результаты:

Страна Корея – 12, женское имя – 6, название организации – 5, мясо, особым образом приготовленное, – 4, корейская девушка – 2, корень – 2, автозапчасти – 2, автосервис – 1, еда – 1, зубная паста – 1, индийский орех – 1, косметика – 1, лекарство – 1, овощ – 1, приправа – 1, соревнование – 1, соус -1, страхование – 1, фамилия – 1, не дали ответа – 2.

Данные эксперимента показывают, что коэффициент ассоциативного сходства исследуемых названий по визуальному и звуковому облику составляет 31 %, что не позволяют сделать вы-

[1] Библейская энциклопедия Брагауза. URL: https://bible_dic_ru.academic.ru/2342/Корей.
[2] Новичихина М.Е., Стернин И.А. Экспертиза товарного знака: учебное пособие. Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2013. С. 34.

вод о тождественности либо сходстве до степени смешения исследуемых словесных обозначений.

Таким образом, проведенное лингвистическое исследование не позволило сделать вывод, что словесное обозначение «Корея-на ПФО» тождественно либо сходно до степени смешения по написанию и звучанию с названием страны Корея.

Халилуллин Фаиль Фаргатович,
доцент кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России
кандидат психологических наук

НОВЫЙ ПОДХОД К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Служебная деятельность сотрудников ОВД осуществляется в особо напряженных, а порой и опасных для жизни условиях, особенно это актуально для сотрудников оперативных подразделений и подразделений специального назначения. Специфический график работы, систематические физические нагрузки, жесткая дисциплина, общение со спецконтингентом, работа с огнестрельным оружием, экстремальные ситуации и пр. Систематическое воздействие данных факторов на человека в ходе его профессиональной деятельности приводит к деструктивным последствиям как в физическом плане, так и в психологическом. Данный факт объясняется чрезмерным повышением общего напряжения организма человека вследствие совокупного воздействия вышеперечисленных стресс-факторов. Таким образом, можно говорить, что сотрудники оперативных подразделений и подразделений специального назначения ОВД в большей степени вероятности подвержены про-

цессу профессионального «выгорания», результатом которого является снижение работоспособности человека[1].

Эффективной профилактической мерой переутомления организма является применение различного рода восстановительных мероприятий, как психологического, так и физиологического характера, которые в совокупности и способствуют поддержанию общей работоспособности человека. Однако на практике в отношении сотрудников ОВД осуществляются только психологические реабилитационные мероприятия, их организацией и проведением занимаются сотрудники психологических служб. Наряду с этим не рассматривается и остается актуальной проблема восстановления физической работоспособности.

Тема восстановления работоспособности наиболее объемно изучена в процессе подготовки квалифицированных спортсменов, т.к. в этой сфере остро стоит вопрос быстрого восстановления спортсмена после больших физических нагрузок и высокого психологического напряжения на соревнованиях и в ходе подготовки к ним. Научные исследования подтверждают факт того, что процессы восстановления поддаются совершенствованию, их можно ускорить путем применения специальных методов воздействия[2].

Исходя из того, что физические нагрузки сотрудников, например, спецподразделений сравнимы с нагрузками квалифицированных спортсменов, можно предположить, что и применение комплекса восстановительных средств, используемых в спорте, будет эффективным и обоснованным, поскольку тренировочные нагрузки с целью повышения физической работоспособности, воспитания физических качеств сотрудников для подготовки к их служебной деятельности, строятся в соответствии с методикой спортивной подготовки.

---

[1] Горелов С.А. Физическое саморазвитие руководителя ОВД как фактор повышения его профессиональной работоспособности. Воронеж, Культура физическая и здоровье. 2011. № 3. С. 24.

[2] Швеллиус М. Олимпийское руководство по спортивной медицине / перев. В. Уйба. 2011. С. 56.

В результате применения больших по объему и интенсивности тренировочных нагрузок в организме происходит ряд изменений, приводящих к той или иной степени утомления. Это, в свою очередь, является пусковым механизмом, включающим естественные процессы восстановления перенапряженных систем. Известно, что процессы восстановления поддаются совершенствованию, также их можно ускорить путем применения специальных методов воздействия.

Все применяемые средства восстановления разделяются и систематизируются на три группы: педагогические, психологические и медико-биологические – в последних самостоятельным разделом выделяют вопросы рационального питания.

Среди восстановительных мероприятий основными являются педагогические, они создают фундамент (базу) для применения психологических и медико-биологических средств, поскольку определяют режим и правильное сочетание нагрузок и отдыха на всех этапах многолетней подготовки.

При выборе педагогических средств восстановления необходимо руководствоваться характером и степенью напряженности предшествующей нагрузки, глубиной утомления, индивидуальными особенностями организма, наличием материально-технических условий.

Так, например, в своих исследованиях В.В. Кузин и А.П. Лаптев рекомендуют следующие основные направления применения педагогических средств восстановления[1]:

1. Рациональное планирование процесса подготовки с учетом климатических и временных условий, пола и возраста, функционального состояния организма, особенностей трудовой деятельности, бытовых и экологических условий и т. п.

2. Оптимальная организация и программирование тренировок (еженедельно и ежемесячно), обеспечивающих рациональное

[1] Столяров В.В. Теория и методология современного физического воспитания (состояние разработки и авторская концепция): учебное пособие. 2017. С. 79.

соотношение различных видов, направленности и характера физических нагрузок и их динамического развития.

3. Правильное сочетание общих и специальных средств подготовки.

4. Обязательное использование после напряженных периодов специальных восстановительных циклов с широким включением восстановительных средств, активного отдыха с переходом на другие виды физических упражнений и использованием благоприятных экологических факторов.

5. Систематический педагогический, врачебный контроль и самоконтроль за функциональным состоянием организма, переносимостью физических нагрузок и в случае необходимости коррекция процесса подготовки с учетом этих данных.

По мнению В.И. Дубровского, правильное чередование преимущественной нагрузки на различные органы и системы организма в отдельном занятии, недельном или месячном цикле позволяет повысить эффективность физической подготовки за счет активизации естественных процессов восстановления[1].

При построении отдельного занятия особого внимания заслуживает организация вводно-подготовительной и заключительной частей, что является важным педагогическим средством стимуляции восстановительных процессов. Первое способствует высокому уровню работоспособности в основной части занятия и достигается при помощи полноценной разминки. Это, в свою очередь, создает условия не только для быстрой настройки организма на предстоящую работу, но и для оптимального развития физиологических и психических процессов. Второе позволяет быстрее устранять развившееся в процессе занятия утомление, такой эффект достигается с помощью выполнения восстановительных индивидуально подобранных упражнений для заключи-

[1] Евтихов О.В Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. С. 64.

тельной части занятия (заминка). Постепенный выход из больших нагрузок – эффективное средство для активного развертывания восстановительных процессов после учебно-тренировочных занятий. При этом рекомендуется применять бег в течение 10–15 минут в невысоком темпе (ЧСС – 105–120 уд/мин) и комплекс специальных упражнений, поскольку последствия утомления ликвидируются быстрее в том случае, если человек после работы отдыхает не пассивно, а вовлекает в деятельное состояние мышцы, не принимавшие активного участия в основной работе[1].

Преимущество активного отдыха перед пассивным при различных режимах мышечной работы подтверждается исследованиями ряда ученных. Механизм действия активного отдыха объясняется нервно-рефлекторной теорией, суть которой сводится к следующему: во время активного отдыха в коре головного мозга устраняется торможение, происходит сосудистая реакция (расширяются кровеносные сосуды работающих мышц).

Оптимальный подбор упражнений для основной части занятия обеспечивает высокую работоспособность, повышенный эмоциональный фон тренировки, что способствует выполнению основной тренировочной работы на более высоком уровне и развертыванию активных восстановительных процессов между упражнениями. Целесообразность использования средств активного и пассивного отдыха определяется индивидуально в зависимости от характера выполняемой работы.

Построение тренировочного процесса в недельном цикле (микроцикл) зависит от его направленности, значительную роль играет соотношение нагрузок и отдыха. Так, разгрузочные микроциклы направлены на обеспечение адекватного восстановления и развертывания адаптационных процессов после тренировок в предыдущих циклах. В любом случае учитываются особенно-

[1] Кочергин А.Н. Интеграция технико-тактической, физической и психологической подготовки к рукопашному бою: дис. … канд. пед. наук. СПб., 2011. С. 121.

сти протекания процессов утомления и восстановления, какое воздействие оказывают на тренируемого различные по величине и направленности нагрузки, какова динамика и продолжительность протекания процессов восстановления после них.

Для получения данных используются следующие методы педагогического контроля:

- педагогическое наблюдение: реализуется целенаправленно, призвано дать полную и точную информацию о желании сотрудника тренироваться, выполнении запланированных нагрузок, спортивной работоспособности;

- сбор мнений: осуществляется при помощи анкетирования, опросов, бесед; обязательным условием является достоверность ответов, достигаемая при помощи убеждения или установления доверительных отношений;

- тестирование: предполагает выполнение различных упражнений, результаты которых регистрируются с помощью несложной аппаратуры[1].

Например, соревновательный педагогический метод в процессе физической подготовки используется как в относительно элементарных формах, так и в развернутой форме. Основная определяющая черта соревновательного метода – сопоставление сил в условиях упорядоченного соперничества, борьбы за первенство или возможно высокое достижение. Перед началом работы над опытом были определены показатели физической подготовленности слушателей 307 взвода ФПППиПК КЮИ МВД России (возраст 25–30 лет). Для оценки физической подготовленности слушателей использовались педагогические тесты, позволяющие судить об уровне развития скоростных, силовых, скоростно-силовых, координационных способностей, выносливости и гибкости. Тестирование проводилось в спортивном зале в одних и тех же условиях: после разминки, схема выполнения теста не

[1] Миронов Р.Г. Правоохранительные органы: учебное пособие. М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 187.

менялась, в ходе тестирования создавалась соревновательная обстановка. При сравнении исходных показателей физической подготовленности слушателей с принятыми нормативами было выявлено, что развитие скоростно-силовых качеств мышц-сгибателей туловища и нижних и верхних конечностей у слушателей соответствует так называемому среднему уровню подготовленности. Также на среднем уровне развития находятся показатели, характеризующие такие качества, как быстрота и гибкость (бег 100 м и наклон вперед). На нижнем пределе среднего уровня подготовленности находятся показатели в силе мышц плечевого тонуса (подтягивание на перекладине). Средний уровень развития отмечен в координационных способностях (челночный бег).

Из вышесказанного следует, что педагогические средства восстановления являются актуальными на всех этапах подготовки. От их грамотной и эффективной реализации во многом зависит уровень работоспособности сотрудника и в конечном счете его здоровье.

Хафизова Альбина Мансуровна,
старший преподаватель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОСТИТУЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время проблемы преступности, связанной с проституцией, особенно в виде вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией, приобретают особую значимость. Преступность в этой области меняет свои количественные и качественные показатели, характеризуется неблагоприятными тенденциями, а именно: высокой организованностью и профессиона-

лизацией такой деятельности, ужесточением способов вовлечения в занятие проституцией, увеличением числа несовершеннолетних и малолетних, вовлекаемых в эту деятельность и др.[1]

К преступлениям, связанным с проституцией несовершеннолетних, следует отнести вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ), использование для занятия проституцией несовершеннолетних (п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ) и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 241 УК РФ).

Несмотря на тот факт, что в настоящее время рост указанных преступлений по официальной статистике не зарегистрирован, способы и средства их совершения приобретают всё более изощренный и завуалированный характер, что предопределяет острую необходимость совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за указанные преступления.

В действительности проституция сегодня – это элемент привычного уклада городской, а в некоторых регионах и сельской жизни. Практика показывает, что эффективным видом контроля над проституцией, в том числе и над проституцией несовершеннолетних, являются уголовно-правовые меры[2]. Необходимо отметить, что меры, которые предпринимаются сейчас с целью воздействовать на проституцию, малопродуктивны и неэффективны[3].

По нашему мнению, причины сложившейся ситуации кроются в несовершенстве правоприменительной практики. А это, в свою очередь, связано с несовершенством законодательства и ошибками в реализации норм права. Например, квалификация деяний по признакам объективной стороны преступлений, спо-

---

[1] Нурмухаметова А.М. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией, и их предупреждение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 20–21.

[2] Подгайнова Я. Коррекция понятия проституции // Мировой судья. 2017. № 5. С. 41.

[3] Осокин Р.Б. Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 86. № 6. С. 317–319.

собствующим проституции несовершеннолетних. В данном случае нельзя не отметить, что существует несистемный подход, который проявляется в отнесении к числу обязательных признаков преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершение их лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

В соответствии с Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»[1], если лицо имеет судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и вновь совершило насилие в отношении ребенка, не достигшего 14 лет, наказание для него существенно ужесточается. Вызывает сомнение такое ограничение возраста несовершеннолетнего (примечание к ст. 131 УК РФ)[2].

Главным недостатком нововведений УК РФ, на наш взгляд, следует считать отсутствие указанного обстоятельства в перечне таких обстоятельств в ст. 63 УК РФ, которое значительно отягчает наказание. Данный признак законодатель включил только в ст. 131–132, 134–135 УК РФ, однако в составах преступлений, связанных с проституцией несовершеннолетних, он по-прежнему не упоминается.

Следует отметить, что подобная бессистемность законотворческого процесса уже имела место в 2009 г., когда был исключен признак заведомости в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Одной из особенно-

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

стей составов преступлений, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ, являлось указание на заведомость.

В практической деятельности зачастую возникают сложности при квалификации данных деяний в связи с тем, что лица, обвиняемые в совершении указанных преступлений, ссылаются на свою неосведомленность о действительном возрасте потерпевших. Данное обстоятельство приводит к переквалификации деяния на менее тяжкое[1].

Согласно п. 8 ранее действовавшего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»[2], при отсутствии точных сведений о возрасте подростка уголовная ответственность может наступать и в случае, если взрослый допускал, что вовлекает в занятие проституцией несовершеннолетнего. Однако согласно п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий[3].

Таким образом, виновное лицо должно осознавать, что оно вовлекает в занятие проституцией или использует для указанного занятия именно несовершеннолетнего, предвидеть, что в результате этих действий несовершеннолетний будет вовлечен в данную деятельность, и желать этого.

---

[1] Постановление Московского городского суда от 24.08.2018 № 4у-5086/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 (ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2000. Документ утратил силу.

[3] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2011.

В настоящее время нередки случаи вовлечения и организации занятия проституцией в отношении детей их родителями, родственниками и педагогами. Дети «продаются или сдаются в аренду» родителями или родственниками, как правило, из бедных семей, где родители или лица, их заменяющие, ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию таких детей, отрицательно влияют на их поведение, жестоко обращаются с ними, вовлекают в преступную деятельность, приобщают к спиртным напиткам, принуждают к занятию проституцией.

Из этого следует, что назрела необходимость дополнить ст. 240, 241 УК РФ особо квалифицирующим признаком – «совершенные родителем, педагогом или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно попечителем, опекуном, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним».

С целью совершенствования правоприменительной практики следует рекомендовать правоохранительным органам учитывать существенную долю специального рецидива при совершении преступлений по ст. 240, 241, 242, 242.1 УК РФ. Наличие судимости является признаком специального субъекта[1].

Законодательство зарубежных стран пошло по такому же пути. За указанные нами преступления более строгая ответственность предусмотрена во многих странах (например, Болгария, Франция, ФРГ, Голландия). Обращаясь, например, к уголовному кодексу Эстонской Республики, отметим, что там за склонение к занятию проституцией или посредничество в проституции ужесточается наказание лиц, ранее судимых за совершение аналогичных деяний[2].

Поскольку законодатель вернул в качестве квалифицирующего признака судимость в случаях совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, сле-

[1] Якубов А.Е. Категоризация и рецидив преступлений и обратная сила уголовного закона // Вестник Московского университета. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017. № 6. С. 31–38.
[2] Уголовный кодекс Эстонской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. С. 216.

дует, на наш взгляд, ввести такое отягчающее обстоятельство и в составы преступлений, предусмотренных ст. 240–241 УК РФ.

При этом хотелось бы уточнить, что совершение этих преступлений лицом, имеющим судимость за вовлечение или организацию занятия проституцией несовершеннолетних, должно считаться квалифицированным безотносительно к возрасту жертвы.

Шавалеев Артур Фанисович,
преподаватель кафедры тактико-
специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Реформирование общественной жизни в современной российской действительности ставит на повестку дня проблему качественного и эффективного правового регулирования деятельности государственного аппарата, в частности, правоохранительных органов. В связи с этим особое значение приобретают вопросы оптимизации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), что требует изучения тактики и практики применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД.

В общем смысле тактику применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД следует рассматривать как совокупность способов и приемов действий с огнестрельным оружием в зависимости от объективной обстановки.

С целью выявления пробелов в огневой подготовке сотрудников ОВД, прежде всего, следует уделять внимание обстоятельствам применения огнестрельного оружия, что позволит установить корреляционную зависимость между теоретическим аспектом огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел и фактическими ситуациями, в которых происходит применение оружия.

На сегодняшний день порядок сбора аналитических данных о применении оружия сотрудниками органов внутренних дел не содержит сведений об эффективности стрельбы, условиях и дистанциях выстрелов, а также о факторах, дополнительно отягчающих и затрудняющих эффективное применение оружия. В связи с этим подобные обстоятельства возможно установить лишь с помощью опроса сотрудников правоохранительных органов, применявших огнестрельное оружие, что во многом затрудняет возможность качественного и своевременного изменения способов и методов обучения сотрудников[1].

В зависимости от цели можно сформулировать следующие основания применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, основываясь на существующие исследования в данной области[2], а также руководствуясь сводками о преступлениях, поступающих в отделы ОВД:

1) для самообороны, когда осуществляется посягательство непосредственно на сотрудника ОВД или окружающих граждан, сопряженное с опасностью для жизни и здоровья (нападение на сотрудников или посторонних граждан, попытки завладеть оружием, транспортным средством или специальной боевой техникой, обезвреживание животного);

2) для задержания правонарушителей (в случаях вооруженного сопротивления, попытке побега из-под стражи или конвоя осужденных и обвиняемых в совершении преступления);

3) в иных предусмотренных законом случаях (остановки транспортного средства, производства предупредительного выстрела или сигнала, разрушения запирающих устройств).

---

[1] Каримов А.А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из статистики применения табельного оружия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1 (68). С. 3.

[2] Астафьев Н.В. Изготовка, стрельба и обращение с пистолетом при решении оперативно-служебных задач сотрудниками правоохранительных органов: учебное пособие // Красноярск: Сиб. юрид. инст. МВД России. 2002. С. 72.

Практический интерес вызывает дистанция производства выстрелов и условия применения огнестрельного оружия.

По статистике чаще всего стрельба из табельного оружия в целях пресечения различных противоправных действий ведется сотрудниками в темное время суток в условиях ограниченной освещенности и видимости. В 66 % случаев видимость является ограниченной или затрудненной. Иначе говоря, в реальной практике только один выстрел из трех делался в условиях хорошей видимости, тогда как в рамках боевой подготовки сотрудников ОВД, учебная стрельба осуществляется в хорошо освещенных тирах, в комфортной для занятий обстановке.

Потапов А.А. считает, что в оперативно-стрелковой практике тактика огня обуславливается, прежде всего, расстоянием до целей. Дистанция огневого контакта при применении пистолета меньше 20 метров считается близкой дистанцией стрельбы. Дистанция от 20 до 40 м считается средней. Дистанция 60 м для стрельбы из пистолета является дальней. Применение пистолета на дистанции более 100 м считается неэффективным[1].

Статистика стрельбы со следующих дистанций такова:

1) до 1 м – 1,7 % случаев;

2) до 5 м – 31,1 % случаев;

3) до 10 м – 29,8 % случаев;

4) до 25 м – 20,9 % случаев;

5) более 25 м – 6,5 % случаев[2].

Из представленных сведений следует, что три четверти всех случаев применения оружия осуществлялось на дистанциях до 10 м. Эксперты также утверждают, что на дистанциях менее 6 метров прицельная стрельба затруднена, пистолет малоэффективен и стрелку следует избегать столкновения на дистанциях менее 6 метров.

---

[1] Колюхов В.Г., Хвастунов А.А. Обучение стрельбе из боевого пистолета. М.: Домодедово. 1998 г. С. 90.

[2] Там же.

Следует констатировать, что реальная практика стрельбы из табельного оружия разнится с программой теоретической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Огневая подготовка является самостоятельной дисциплиной и важным элементом комплексного уровня профессионального мастерства сотрудника органов внутренних дел. Целью данной дисциплины является формирование устойчивых навыков обращения с огнестрельным оружием, формирование техники безопасности при обращении с оружием и боеприпасами. Однако анализ основного нормативного правового акта, регламентирующего проведение огневой подготовки в подразделениях ОВД, приказа Министра внутренних дел Российской Федерации от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», позволяет сделать вывод, что современные методы и средства организации профессионального образования и служебной подготовки в недостаточной мере способствуют решению задач, возложенных на ОВД.

Анализ случаев применения оружия сотрудниками ОВД свидетельствует, что, как правило, стрельба ведется с небольших дистанций, что предусматривает быстротечность огневого контакта и необходимость отработки с сотрудниками навыков обращения с табельным оружием, скорость приведения его в боевую готовность и производства первого прицельного выстрела, а также неблагоприятные условия и ограниченную или недостаточную видимость огневого контакта.

Применительно к тактической подготовке сотрудников ОВД по применению огнестрельного оружия, следует отметить, что приоритетными направлениями должно стать:

1. Формирование адекватных и эффективных индивидуальных и коллективных действий в типичных ситуациях задержания лиц, остановки транспортных средств и проникновения в помещения.

2. Совершенствование приемов обеспечения личной безопасности, в типичных и нестандартных ситуациях.

3. Обучение методике быстрого и грамотного определения обстановки, в которой происходит разрешение задач, возложенных на органы внутренних дел[1].

Данное направление обуславливается указанием в ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» на то, что сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени общественной опасности лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружия, характера и силы оказываемого сопротивления[2]. При этом сотрудник полиции должен стремиться к минимизации любого ущерба.

Кроме того, достаточно остро стоит вопрос теоретической подготовки сотрудников ОВД, поскольку именно от данного аспекта зависит обоснованность и законность действий в служебной деятельности.

Таким образом, в целях оптимизации уровня огневой подготовки сотрудников ОВД предлагаем следующие меры:

1. Применять на занятиях по огневой подготовке практические упражнения в зимней форме одежды, гражданской одежде в условиях скрытного ношения оружия.

2. Использовать на занятиях упражнения, направленные на формирование навыков стрельбы на опережение, без тщательного прицеливания.

3. Оптимизировать огневую подготовку сотрудников путем использования условий недостаточной видимости на фоне отвлекающих факторов физического и (или) психологического характера.

4. Увеличить время теоретической подготовки сотрудников по применению мер принуждения, уделить время решению задач

[1] Торопов В.А., Силкин Н.Н., Ушенин А.И., Кузнецов А.Ф. Обучение сотрудников органов внутренних дел профессиональной подготовке в ходе оперативно-служебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2. С. 123.

[2] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. 2011. № 25.

на правомерность использования огнестрельного оружия, заполнению отчетных документов по применению оружия, специальных средств и физической силы.

5. Использовать современные технологические достижения для качественной и эффективной огневой подготовки сотрудников, среди которых следует выделить страйкбольное оружие, массогабаритные макеты боевого оружия, интерактивные тиры, что дополнительно обеспечит соблюдение мер безопасности во время выполнения упражнений.

Предложенные меры, на наш взгляд, позволят оптимизировать практику огневой подготовки сотрудников ОВД с учетом практических условий применения оружия различными подразделениями с целью недопущения совершения характерных ошибок, а также усиления личной безопасности граждан и сотрудников в процессе осуществления ими служебной деятельности.

Шайдуллина Эльвира Дамировна,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Кочулова Алена Аликовна,

слушатель 141 ученой группы ФПС по ПВО
Казанского юридического института МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЗНАВАТЕЛЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В настоящее время досудебное производство по уголовным делам реализуется в ходе предварительного расследования. При буквальном толковании норм УПК РФ[1] можно сделать вывод, что основной формой (процессуальным порядком) производства предварительного расследования является предварительное следствие. Речь идет о формулировке ч. 2 ст. 150 УПК РФ, согласно которой «производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам», за исключением уголовных дел, подследственных дознанию.

Иными словами, дознание позиционируется как вспомогательная, дополнительная форма расследования, как деятельность по уголовному делу, по которому следователь, сославшись на необязательность, не стал проводить расследование в форме следствия, и оно было передано по подследственности в подразделение дознания. Конечно, в практической деятельности ввиду загруженности как следственных органов, так и специализированных подразделений дознания расследование уголовных дел происходит по выработанной системе подследственности определенных составов преступлений органам предварительного следствия и дознания. В то же время из ч. 2 ст. 150 УПК РФ следует именно то, что по умолчанию уголовные дела по всем преступлениям должны расследоваться в форме предварительного следствия и лишь по некоторым (по которым следствие не обязательно) может быть произведено дознание.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921; Собрание законодательства РФ. 2019. № 10. Ст. 891.

Следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР)[1] впервые в истории определил дознание как форму предварительного расследования. Как известно, до этого момента дознание рассматривалось исключительно как сыск – деятельность по раскрытию преступлений, изобличению преступников.

Несмотря на то, что в деятельности правоохранительных органов дознаватель по объему и значимости выполняемой работы уже длительное время находится наравне со следователем, большинство норм, регулирующих порядок производства предварительного расследования (подчеркнем: расследования, а не следствия), содержат в себе прямое упоминание только одного субъекта расследования – следователя. Дознаватели частью своих полномочий наделяются посредством отсылочной нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 223 УПК РФ, согласно которой данным участникам следует руководствоваться нормами, регламентирующими производство следственных действий, приостановление и возобновление расследования, а также прекращение уголовного дела. Обратимся к разделу VIII УПК РФ. Так, в главе 21 УПК РФ имеется четкое разграничение регламентации деятельности следователя и дознавателя, а в диспозициях норм глав 22–29 УПК РФ упоминается лишь один субъект расследования – следователь. Учитывая, что дознавателю, как и следователю, в ходе расследования уголовного дела необходимо производство практически полного спектра процессуальных действий, на наш взгляд, в нормах, регламентирующих производство процессуальных, в том числе следственных, действий, должно содержаться указание не только на следователя, но и на дознавателя, как на полноправного субъекта уголовной юрисдикции. Такие изменения, помимо того, что официально уравняют процессуальное положение следователя и дознавателя, также позволят исключить из практической

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утр. силу с 01.01.2003) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.

деятельности дознавателя проблемы, связанные с правоприменением норм уголовно-процессуального законодательства РФ.

В продолжение темы рассмотрения процессуальной самостоятельности дознавателя хотелось бы затронуть вопрос о прокурорском надзоре за их процессуальной деятельностью. Как известно, за всю долгую и богатую историю существования российской прокуратуры неоднократно реформировалась ее структура, менялись ее функции, полномочия, но на протяжении всего времени оставалась неизменной главная ее задача – надзор за соблюдением и исполнением законов, действующих на территории государства. Это относится и к современному уголовному судопроизводству.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор осуществляет уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Но сравнительный анализ надзорных полномочий прокурора показал их значительное отличие от полномочий следователя и дознавателя, что существенно снижает уровень процессуальной самостоятельности дознавателя.

Так, при производстве предварительного расследования в форме дознания у дознавателя возникает ситуация «тройного подчинения». Из положений ст. 37, 40, 40^1 УПК РФ следует, что дознавателю уполномочены или вправе давать письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий начальник подразделения дознания, начальник органа дознания и прокурор. В то же время в случае со следователем на это уполномочен лишь руководитель следственного органа. Анализ действующего законодательства и правоприменительной деятельности дознавателей, в частности, показывает, что в настоящее время они обязаны получать согласие прокурора на производство отдельных процессуальных действий, имеется возможность отстранения прокурором дознавателя от дальнейшего производства расследования, изъятия прокурором любого

уголовного дела у органа дознания и передачи его следователю. Все это вызывает впечатление существования в уголовном процессе негласного принципа «презумпции недоверия» как к дознавателю, так и к начальнику подразделения и органа дознания в целом. К тому же подобное дублирование контрольно-надзорных полномочий прокурора, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания по отношению к одному и тому же субъекту уголовной юрисдикции не отвечает требованию процессуальной экономии и ведет к неоправданным затратам временных и иных процессуальных ресурсов.

Таким образом, мы считаем необходимым дальнейшее развитие правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве, направленное на решение следующих вопросов: во-первых, на ликвидацию существующего двойственного положения прокурора, обусловленного разным объемом надзорных полномочий по отношению к органам дознания и органам предварительного следствия; во-вторых, на определение оптимального баланса между процессуальными полномочиями прокурора, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания; в-третьих, на оптимизацию полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования.

Шалагин Антон Евгеньевич,
начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

По мнению ученых, образованию Вселенной мог способствовать Большой взрыв (Big Band), который мог произойти около 20 млрд лет назад. Рождение солнца связывают с результатом сжатия огромного газового облака (4–6 млрд лет), в последующем появились планеты, включая Землю. Около 2 млрд лет назад на ней зародились простейшие микроорганизмы, 1900 млн – многоклеточные, 220–230 млн – первые млекопитающие[1]. Человек разумный появился вследствие длительной эволюции, отделившись от прочих гоминид примерно 200 тыс. лет назад[2].

Около 120 тыс. лет назад люди переносили каменные орудия труда на дальние расстояния, 40 тыс. лет назад начинают появляться наскальные рисунки, отражающие символическое (творческое) мышление. Земледельческая культура распространилась во многих регионах планеты вскоре после ледникового периода, а спустя 5 тыс. лет возникли первые города. Эволюция человека продолжается и в настоящий период, чему способствуют многочисленные технические новшества и изобретения[3].

На протяжении своего развития человечество испытывало необходимость в постоянном получении и передаче новой информации, а также в совершенствовании коммуникативных способностей. Информация (от лат. ”Information”) – «разъяснение

[1] Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна: сборник статей. СПб.: Алетейя, 2017. С. 10–11.
[2] Аванесов Г.А. Общество. Личность. Мотивация. Исследования криминолога: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 16.
[3] Робертс Э. Происхождение человека. Эволюция. М.: АСТ, 2014. С. 199.

или осведомленность», представляет собой различные сведения, сообщения, данные, получаемые (распространяемые) разнообразными способами. Информация может быть графическая, звуковая, текстовая, цифровая и др.

Информационная и телекоммуникационная сферы сегодня одни из наиболее развивающихся областей общественных отношений, нуждающиеся в правовом регулировании и защите. Телекоммуникационные сети представляют собой оборудование, механизмы, устройства информационного обмена (цифровое телевидение, Интернет, факсимильная, телеграфная, телефонная связь и т.п.).

Развитие информационных, компьютерных, телекоммуникационных технологий, наряду с прогрессом, послужило появлению новых форм и видов преступности. Так, современная киберпреступность представляет собой совокупность уголовно наказуемых деяний, совершаемых при помощи IT-технологий, компьютерных сетей и иных средств доступа в цифровое пространство[1]. Чекунов И.Г. указывает, что при совершении киберпреступлений в качестве обязательных признаков объективной стороны выступает орудие или средство уголовно наказуемого деяния (вредоносная компьютерная программа, программно-техническое обеспечение, компьютерная техника и др.)[2].

Согласно оценкам экспертов, ущерб от киберпреступлений, связанных с мошенническими действиями в Интернете (включая взломы корреспондентских счетов банков) за год в России составляет около 4 млрд рублей. Высокая общественная опасность таких преступных проявлений вытекает из транснационального характера данной криминальной активности. К негативным последствиям киберпреступлений относятся: а) крупный и особо крупный ущерб, наносимый гражданам, организациям, государству; б) высокая ла-

[1]Колокольчикова О., Алескеров В. Специфика раскрытия преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации // Профессионал. 2018. № 6. С. 26–27.

[2] Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: дис. … канд. юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД России, 2013. С. 11.

тентность таких преступлений; в) подрыв информационной, а в отдельных случаях национальной безопасности; г) неограниченный круг потерпевших из разных стран мира[1]; д) удаленность преступления от совершившего его лица; е) возникающие сложности в выявлении, пресечении, документировании, расследовании таких преступлений; ж) взаимосвязь с организованной, экономической, профессиональной преступностью и проч.

При помощи IT-технологий может совершаться значительное количество уголовно наказуемых деяний. Например, 1) преступления в сфере компьютерной информации; 2) нарушение авторских, изобретательских, патентных прав; 3) преступления в сфере предпринимательства и экономической деятельности; 4) легализация (отмывание) незаконно полученных денежных средств и другие финансовые преступления; 5) незаконный оборот наркотиков и оружия; 6) мошеннические действия; 7) торговля людьми, использование рабского труда, незаконная трансплантология; 8) клевета и оскорбление; 9) организация занятия проституцией и реализация порнографии (в том числе с участием несовершеннолетних); 10) хищения денежных средств со счетов граждан и организаций; 11) незаконная организация и проведение азартных игр; 12) коррупционные и должностные преступления; 13) финансирование терроризма и экстремизма; 14) продажа предметов, представляющих историческую и культурную ценность; 15) публичные призывы к развязыванию войны, реабилитация нацизма, наёмничество и др.

По мнению профессора Ю.Ю. Комлева, к таким преступлениям следует отнести: хищения идентификационных данных, интернет-мошенничество, создание и распространение полиморфных вирусов, ботнетов, DDoS-атак, спама, кибersталкерство, кибербуллинг, киберпиратство, компьютерный фишинг, реализация недоброкачественной продукции (в том числе лекарственных

[1] Чирков Д.К., Саркисян А.Ж. Преступность в сфере высоких технологий: тенденции и перспективы // Национальная безопасность. 2013. № 2. С. 160–171.

средств), интернет-хулиганство, телефонный фрикинг, спуфинг (взлом паролей)[1].

К причинам и условиям совершения преступлений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий относятся:

- масштабная компьютеризация общества и государства;

- повышение уровня организованности, профессионализма, конспирации и глобализации в данной сфере;

- широкое распространение вредоносных компьютерных программ;

- отсутствие надлежащего контроля за действиями персонала, обслуживающего компьютерную технику и телекоммуникационные системы;

- определенное отставание мер безопасности от уровня развития информационных и телекоммуникационных технологий[2];

- высокая латентность таких преступлений, в отдельных случаях слабое противодействие угрозам киберпреступности со стороны правоохранительных органов;

- недобросовестная конкуренция (шпионаж) между производителями программного обеспечения и антивирусной защиты;

- недостаточная эффективность государственного контроля за киберпространством и средствами массовой информации;

- ведение информационных войн враждующими (соперничающими) государствами и т.п.[3]

Современный хакер – это лицо, как правило, мужского пола. В 52 % случаев их возраст составляет 18–30 лет, 12 % приходится на несовершеннолетних. Среди преступников преобладают лица с высшим и неоконченным высшим техническим образованием – 58,9 %, иное высшее и неоконченное высшее образование имеют

[1] Комлев Ю.Ю. Миллениалы, или куда уходит девиантность? // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 6. С. 62–64.

[2] Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 332–335.

[3] Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов и др.; под. общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Проспект, 2018. С. 400–409.

20 %, среднее специальное техническое образование – 11,4 %. Для таких лиц характерно наличие собственной криминальной киберсреды и субкультуры. Условно их можно поделить на хакеров (информационных брокеров, метахакеров, дарксайдеров), вирмейкеров, крэкеров, скиммеров, компьютерных хулиганов, вандалов, террористов и проч.

Наибольшую опасность представляют лица в возрасте 30 лет и старше, обладающие высшим техническим образованием, из числа специалистов: системные программисты, сетевые администраторы, сотрудники по защите информации. Такие лица, как правило, имеют постоянное место работы, считаются высококлассными специалистами в области программирования и компьютерной безопасности, обладают аналитическими способностями, имеют навыки сокрытия следов преступной деятельности[1].

Предупреждение преступлений в сфере информационных и телекоммуникационных технологий является приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов на современном этапе[2]. По мнению Т.М. Лопатиной, система мер предупреждения компьютерных преступлений должна включать в себя организационно-управленческие, технические, правовые, кадровые, морально-этические[3] и иные комплексные, системные, согласованные действия уполномоченных на то государственных и муниципальных органов, должностных лиц, представителей коммерческих структур и общественности.

К таким мерам следует отнести: а) совершенствование информационного законодательства и правоприменительной практики; б) активизация международного сотрудничества в сфере

[1] Криминология. Особенная часть. В 2 т.: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. Т. 2. С. 252–260.
[2] Шалагин А.Е. Актуальные направления профилактической деятельности органов внутренних дел на современном этапе // Вестник КЮИ МВД России. 2014. № 2. С. 47.
[3] Лопатина Т.М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 39.

противодействия компьютерным преступлениям; в) подготовка квалифицированных кадров в области защиты информации, информационно-телекоммуникационных сетей, предупреждения компьютерных преступлений; г) организация взаимодействия органов внутренних дел, прокуратуры, Федеральной службы безопасности, Следственного комитета, иных правоохранительных органов, Роскомнадзора по проблеме противостояния киберпреступности; д) совершенствование методик выявления, пресечения, документирования и расследования компьютерных преступлений; е) освещение в средствах массовой информации общественной опасности и последствий киберпреступности, а также способов защиты персональный данных, авторского права, личных денежных средств.

Шевко Наиля Рашидовна,
начальник кафедры экономики,
финансового права и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России
кандидат экономических наук, доцент

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Процесс информатизации общества наравне с позитивными последствиями имеет и негативные стороны. Информационный прогресс обозначил и отрицательные тенденции формирования преступного общества. Обширная популяризация и интеграция во все сферы жизни общества компьютеров привела к тому, что структура многих преступлений изменилась, сформировались новые их виды. В целях реализации своих преступных замыслов злоумышленники стали использовать современные информационные технологии.

В среднем в России каждый месяц киберограблениям подвергались 1–2 банка. Средний ущерб от одного успешного ограбления составляет 132 млн рублей ($ 2 млн). Количество целена-

правленных атак на банки с целью хищения через SWIFT увеличилось в три раза.[1]

Тренд на снижение угроз со стороны банковских троянских программ для ПК в России продолжается с 2012 года. Атаки на физических лиц ушли в прошлое, а ущерб для юридических лиц по итогам отчетного периода сократился еще на 12 % и составил 547 млн рублей ($ 8,3 млн). Основным способом хищения является удаленное управление или автоматические переводы через системы бухгалтерского учета 1С. Во второй половине 2017 года тактика атакующих изменилась: вектором распространения троянских программ стала не традиционная вредоносная рассылка и не взломанные популярные сайты, а создание новых тематических ресурсов, на которых злоумышленники размещали код, предназначенный для загрузки троянских программ.

Количество проводимых ежедневных хищений с помощью троянских программ на базе Android в России снизилось почти в три раза. Стоит отметить и сокращение среднего размера хищений. Если в прошлом отчетном периоде он составлял 11 тысяч рублей, то в этом он опустился до 7 тысяч.

Приоритетными целями атакующих могут стать производители материнских плат и поставщики оборудования в государственные органы.

Фишинг останется основным методом заражения критических инфраструктур, но с развитием отдельных групп этот метод будет замещаться другими, более сложными в обнаружении техниками. В этом году тренд может сместиться в сторону уязвимого сетевого оборудования, с помощью которого эта сеть подключена к Интернету.

Энергетические объекты останутся главной мишенью группировок, нацеленных на саботаж, однако озаботиться оценкой компрометации своих систем и быть готовыми к атакам необхо-

[1]Отчет Group-IB о тенденциях высокотехнологичных преступлений «Hi-TechCrimeTrends 2018».

димо всем объектам критической инфраструктуры, связанным с жизнеобеспечением населения.

Организациям, которые хотят защитить свои секреты, необходимо думать о безопасности не только своих корпоративных инфраструктур, но и домашних сетей и персональных устройств топ-менеджеров.

Ожидается начало атак на мобильный банкинг для юридических лиц в России. Основным методом распространения может стать контекстная реклама в поисковых системах.

Ущерб от фишинга в России продолжит расти. Для повышения эффективности таких атак могут использоваться домашние роутеры, перенаправляющие пользователей на такие сайты.

Веб-фишинг – единственный метод хищений, который показал рост в России в этом году. Количество групп, которые создают фишинговые сайты, копирующие интерфейс российских брендов, выросло с 15 до 26. В России фишинг с копированием интерфейсов банков и платежных систем автоматизирован и происходит в реальном времени, что позволяет обходить SMS подтверждения списания денег. Простота схем и широкий спектр инструментов для хищений привлекает на фишинговый рынок новых игроков.

В этом году с помощью веб-фишинга удалось похитить 251 млн рублей, что на 6 % больше, чем в прошлом году. Средняя сумма одного хищения не изменилась и составляет 1 000 рублей. Общее количество ежедневных успешных атак также выросло, но незначительно – до 1 274. Среднее количество жертв одной группы даже сократилось с 63 до 42. Основным фактором, сдерживающим рост количества атак, является активное выявление фишинговых сайтов и их оперативное закрытие, в том числе благодаря оперативному обмену данными между банками и ФинЦЕРТом (FinCERT) Банка России.

Основными способами привлечения пользователей на фишинговые страницы являются перенаправление посетителей со взломанных сайтов, а также в результате попадания

в поисковую выдачу. В России в отличие от многих других стран для большей части фишинговых сайтов регистрируется отдельное доменное имя.

Большую популярность получил фишинг, связанный с переводом с карты на карту. В некоторых случаях атакующие создают такие фишинговые страницы, копируя интерфейс конкретного банка, но есть и «небрендированный» фишинг.

За прошедший период полностью ушли со сцены троянские программы для ПК, а хищения с помощью указанных программ на базе Android после нескольких лет взрывного роста резко сократились благодаря обновлениями операционной сети от Google, понижению лимитов на переводы по SMS и с внедрением банками систем раннего обнаружения фрода с функционалом детектирования активности вредоносных программ на устройстве клиента.

В 2018 году количество проектов, выходящих на ICO, снизилось, а их качество и уровень подготовки к кибератакам стали значительно выше. При этом объемы средств, которые вкладывают инвесторы, стали значительно больше, что привлекает внимание злоумышленников, за 2017 год «заработавших» на ICO более $ 400 млн. Только за первое полугодие 2018 года проекты ICO собрали почти $ 14 млрд – в два раза больше, чем за весь 2017 год ($ 5,5 млрд).

В 2018 году атакам подверглись проекты, проводящие закрытый раунд ICO. Например, проект TON (Telegram Open Network), основанный Павлом Дуровым, подвергся фишинговой атаке, в результате чего злоумышленникам удалось украсть около $ 35000 в Ethereum.

В день старта продаж токенов в рамках проведения ICO, как правило, происходят «неприятности»: шквал DDoS-атак одновременно с наплывом пользователей, лавина сообщений в каналы Telegram и Slack, спам по списку рассылок. Около 56 % всех средств, украденных в ходе ICO, были похищены с помощью фишинговых атак. В разгар «криптовалютной лихорадки» все стре-

мятся как можно быстрее купить токены (зачастую они продаются с большой скидкой) и не обращают внимания на такие мелочи, как подмененные домены. При этом фишинговая атака на ICO не требует серьезной подготовки и высокой квалификации.

Криптоджекинг – относительно новое направление, получившее наибольшее развитие в 2017–2018 гг. После загрузки специализированного вредоносного программного обеспечения вычислительные ресурсы компьютера используются злоумышленниками для добычи криптовалюты без ведома владельца. Программы для скрытого майнинга распространяются на тысячи компьютеров, образующих ботнет.

Количество криптовалюты, получаемой в результате майнинга, напрямую зависит от совокупной производительности ботнета, поэтому вычислительные мощности в корпоративных сетях представляют для злоумышленников больший интерес, чем персональные компьютеры. Для массового распространения может использоваться, например, EternalBlue Exploit (CVE- 2017-0144). Подобная уязвимость была использована при распространении шифровальщиков WannaCry в мае 2017 года и Petya в июне 2017 года. Так, операторы бот-сети заработали при помощи троянской программы Smominru, распространявшегося с помощью EternalBlue Exploit, приблизительно 8 900 Monero ($ 2,8 – $3,6 миллионов). Каждый день ботнет добывал примерно 24 Monero, что на тот момент в среднем составляло $ 8500.

Также распространенной является «Атака 51 %». Как следует из названия, эта атака подразумевает установление контроля над 51 % мощности системы. В роли атакующего может выступать как один майнер с крупным сосредоточением вычислительной техники, так и группа – пул. Однако получение контроля над 51 % мощности не обязательно считать атакой, по крайне мере, до тех пор, пока владелец этой мощности не начнет целенаправленно использовать свое преимущество.

«Атаки 51 %», а также атаки с целью манипуляции курсом валюты будут касаться только новых и не очень популярных ва-

лют. Атаки на ICO по-прежнему будут актуальными для всех проектов, которые способны привлечь хорошие инвестиции[1].

Ожидается сокращение майнинговой активности с участием троянских программ.

Крупнейшие пулы для майнинг в мире могут стать целью не только киберпреступников, но и прогосударственных атакующих. При определенной подготовке это может позволить им взять под контроль 51 % мощности майнинга и захватить управление криптовалютой.

Для частных инвесторов, работающих с криптовалютами, основной угрозой останется фишинг и вредоносное ПО.

Криптопреступность, на наш взгляд, является разновидностью киберпреступности, но не в том виде, как это установлено действующим УК РФ (глава 28), содержащей лишь три основные нормы, отражающие незначительную часть возможных и уже совершаемых криминальных деяний. Статистика компьютерных преступлений, совершаемых в Интернете, далеко не точно фиксирует существующую действительность, поскольку реальные цифры в этом криминальном сегменте ограничены только четырьмя составами. Иные посягательства, в том числе и рассмотренные нами в сфере оборота криптовалюты, не относятся правоприменителями к этой категории преступлений.

Это связано с тем, что преступность в сфере оборота криптовалюты недостаточно изучена, что неудивительно, поскольку процесс развития этого негативного явления слишком стремительный. Однако отечественный законодатель не может позволить себе слишком длительные дискуссии о структуре и содержании этого явления из-за риска оказаться позади цифрового развития.

В теории в настоящий момент существует безусловная необходимость формулирования определения такого направления киберпреступности, как криптопреступность, что позволит установить единый подход к оценке преступлений, совершаемых в

[1]Отчет Group-IB о тенденциях высокотехнологичных преступлений «Hi-TechCrimeTrends 2018»

сфере оборота криптовалюты, собрать актуальные статистические данные и разработать адекватную систему уголовно-правового противодействия.

Преступления, совершаемые в сфере оборота криптовалюты, разнородны и включают множество криминальных проявлений. Посягательства на собственность, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против общественной безопасности, совершаемые в виртуальном пространстве посредством информационно-телекоммуникационных сетей, составляют значительную часть таких криминальных деяний.

Обладая признаками как киберпреступности, так и экономической преступности, криптопреступность все же имеет ряд индивидуальных черт, отличающих ее от иных сегментов экономической преступности, но близких по природе к киберпреступности. Основными специфическими особенностями криптопреступлений являются наличие соответствующей децентрализованной сети, в которой совершается оборот криптовалюты, причинение цифрового ущерба и необходимость получения цифровых доказательств, а также наличие возможности для правоохранительных органов конфисковать криптовалюту и обратить ее в доход государства.

Таким образом, финансовая оценка активности киберпреступников является ярким индикатором смены приоритетов хакеров. Большая часть атакующих следуют за деньгами и, если они находят новые более эффективные способы заработка, они инвестируют время и средства именно туда, создавая новые инструменты, услуги, схемы проведения атак.

Шевко Наиля Рашидовна,
начальник кафедры экономики,
финансового права и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России
кандидат экономических наук, доцент

Хадиуллина Гульнара Насимовна,
профессор кафедры экономики,
финансового права и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России
доктор экономических наук, профессор

Шмелева Ольга Геннадьевна,
профессор кафедры экономики,
финансового права и информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел
Казанского юридического института МВД России
доктор экономических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И МЕТОДАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В условиях глобализации мировой экономики и обострения конкурентной борьбы за ограниченные ресурсы первостепенное значение приобретают проблемы экономической безопасности, от успешности решения которых зависит динамика основных макроэкономических показателей, уровень и качество жизни населения. Признавая, что состояние системы национальной безопасности в целом и экономической безопасности как ее подсистемы в частности оказывает существенное воздействие на траекторию развития государства, входящих в его состав территориальных образований, отдельных предприятий и индивидов, следует признать, что в настоящее время в экономической науке отсутствует единая трактовка указанных категорий, что существенно усложняет разработку единой системы представлений об управлении угрозами. При этом отсутствует общепринятый подход к измерению показателей состояния экономической безопасности, методика расчета их пороговых значений. Все это определяет необходимость проведения исследований в данной сфере, обращения к достижениям смежных отраслей знания, представи-

тели которых изучают различные аспекты обеспечения безопасности жизнедеятельности человека, предприятия и общества в целом, а также привлечения зарубежного опыта внедрения инструментов управления рисками в систему управления безопасностью в частности.

Исходным тезисом исследования выступает признание потребности в безопасности в качестве базовой, основополагающей потребности отдельного человека, семьи и коллективных агентов, включая общество и государство, что соответствует теории А. Маслоу[1]. Безопасность – это такое состояние экономического агента, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика и не превышает научно обоснованных пороговых значений.

Мы согласны с авторами[2], которые выделяют в составе экономической безопасности как системы безопасность на микро-, мезо-, макро- и метауровнях. В то же время экономическая безопасность государства может рассматриваться как многоуровневая система, принципами которой выступают экономическую независимость; стабильность и устойчивость развития; способность к саморазвитию и прогрессу. Экономическая независимость в условиях глобализации приобретает признаки относительной характеристики, что обусловлено растущей взаимосвязанностью национальных рынков факторов производства и активизацией товарных и финансовых потоков. В этих условиях экономическая независимость означает возможность эффективного контроля государства за использованием расположенных в его границах ресурсов и порядком их аллокации, достижение таких показателей использования факторов производства, эффективности и качества продукции, которые обеспечивают ее конкурентоспособность и позволяет

[1] Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008.

[2] Арсентьев А.В. К вопросу о понятии «информационная безопасность» // Информационное общество. 1997. № 4–6. С. 48–50; Урсул А.Д. Безопасность в контексте глобальной устойчивости // Информационные войны. 2018. № 2. С. 64–68 и др.

на паритетных началах участвовать в мировой торговле, международном разделении труда, специализации и кооперации.

Стабильность и устойчивость национальной экономики предполагают реализацию принципа формального равенства всех форм собственности и обеспечение их защиты, создание объективных предпосылок для ведения предпринимательства и обеспечение гарантий для предпринимательской активности, выявление и нейтрализация рискообразующих факторов, создающих угрозу для устойчивости национальной экономической системы (преодоления теневизации экономики, недопущение существенной дифференциации доходов населения, угрожающих социальной стабильности, антиинфляционное регулирование экономики и регулирование рынка труда, формирование эффективной институциональной среды и др.).

Способность к саморазвитию и прогрессу предполагает повышение уровня инвестиционной привлекательности и улучшение инвестиционного климата, создание стимулов для инновационной активности резидентов, постоянную модернизацию производства, повышение уровня общекультурных и профессиональных компетенций, которые становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и сохранения национальной экономикой присущих для нее атрибутивных свойств, что приобретает особое значение в динамично развивающемся мире.

Таким образом, следует согласиться с позицией Л.И. Абалкина, согласно которой «экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию»[1]. Экономическая безопасность в условиях открытой экономики требует: во-первых, чтобы участие страны в мирохо-

[1] Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.

зяйственных связях создавало наиболее благоприятные условия для развития национального производства; во-вторых, чтобы национальная экономика в наименьшей степени ощущала неблагоприятное развитие событий в мире как в экономической, так и в политической области. Этот тезис приобретает особую актуальность в условиях санкционных ограничений со стороны западных государств в отношении современной России.

Структурная трансформация российского общества в 90-е гг. XX века началось с либерализации экономики, что создало предпосылки для превращения закрытой тоталитарной экономики в открытую, что предопределило появление угроз внешнеэкономического характера. Это объективно привело к снижению уровня экономической безопасности, что усугубилось недостаточностью институционального регулирования внешнеэкономической деятельности. Последнее нашло отражение в усилении зависимости от импорта, сырьевой ориентации экспорта, бесконтрольному вывозу капитала.

Активизация внешнеэкономической деятельности вызывает необходимость учета существующих в мировой практике норм и их адаптации к особенностям российской экономики. Так, вступление России во Всемирную торговую организацию вызвало необходимость приведения в соответствие требованиям данной международной организации таможенной политики. Однако имплантация в институциональную среду импортных институтов и заимствование инструментов управления для решения проблем эффективного использования ресурсов не должно приводить к ущемлению интересов национальной экономики, снижению степени экономической безопасности. Следует признать, что обеспечение экономической безопасности страны – важная задача внешнеэкономической, в том числе внешнеторговой политики государства. Трансформация инструментов продвижения товаров и услуг на внешнем рынке приводит к возникновению угроз во внешней среде национального государственного образования,

которые находят выражение в попытках ослабления тарифных и нетарифных ограничений, препятствующих экспорту продукции, в применении административных инструментов регулирования экспорта и импорта товаров и услуг, в расширении разнообразия механизмов защиты внутреннего рынка и поддержки национальных экспортеров.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что внешнеэкономическая политика России должна отвечать национальным интересам. Необходимо выбрать приоритеты не на уровне отраслей, а на уровне отдельных видов производств, которые заслуживают поддержки с точки зрения поставок их продукции на экспорт и требуют защиты на внутреннем рынке в течение определенного периода времени. Если на внутреннем рынке эти виды деятельности должны поддерживаться с помощью инструментов бюджетно-финансового и денежно-кредитного регулирования, то во внешнеэкономической сфере их необходимо защищать с помощью таможенных ограничений и создания условии для продвижения товаров на экспорт. Необходимость подобных мер была провозглашена российском государством в 2012 г., что нашло отражение в положениях государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы[1], положения которой были направлены на импортозамещение в аграрном секторе российской экономики. Последующие меры по созданию специальных подразделений в составе федеральных и региональных органов управления, в полномочия которым вменялись действия, направленные на стимулирование процессов импортозамещения, разработка ряда нормативных документов, направленных на поддержку отечественных производителей, ак-

[1] Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717). URL: http://government.ru/programs/208/events/ (дата обращения: 10.11. 2018).

тивизацию процессов импортозамещения в российских регионах с учетом их специфики, – все это может рассматриваться как совокупность мероприятий в рамках управления экономической безопасностью российского государства. Наличие определенных достижений в области реализации мероприятий, направленных на замещение импорта, позволило поставить вопрос об активизации мер по увеличению экспорта.

Таким образом, переход к открытой экономике предполагает отказ от протекционизма. Однако необходимость защиты отечественных производителей в условиях включения России в мировое хозяйство обусловливает необходимость селективного (рационального) протекционизма как инструмента управления экономической безопасностью государства. Таможенные пошлины должны быть дифференцированы с учетом абсолютных и относительных преимуществ национальной экономики. Задача органов государственного управления внешнеэкономическими связями заключается в координации деятельности российских экспортеров, особенно экспортеров сырьевых товаров на внешних рынках. При этом государство с помощью квот может сдерживать экспорт, защищая внутренний рынок от дефицита некоторых видов сырьевых товаров с учетом состояния мировых рынков.

Важным фактором эффективного функционирования системы национальной экономической безопасности выступает диверсификация рынков сбыта для российских товаров, источников импортного сырья и промышленной продукции, активизация экономических отношений с партнерами на внешнем рынке, что может компенсировать осложнения с отдельными контрагентами.

Таким образом, наиболее важными задачами в области внешнеэкономической деятельности, решение которых позволит повысить уровень экономической безопасности российской государства, выступают:

1. Регулирование внешнеторговых отношений с учетом национальных экономических интересов и обеспечение экономиче-

ской безопасности российского государства, повышение эффективности внешнеэкономической деятельности в условиях активизации внешнеэкономической деятельности.

2. Дальнейшее развитие экспортного потенциала, в первую очередь, за счет расширения производства машин, оборудования и других высокотехнологических товаров, проведение политики инновационного импортозамещения.

3. Поддержка интересов отечественных экспортеров на внешних рынках в целях восстановления и сохранения их позиций.

4. Проведение в рамках общепринятых процедур политики рационального протекционизма в отношении отечественных производителей, не являющихся монополистами на внутреннем рынке.

5. Обеспечение наиболее благоприятных для России условий погашения внешнего долга и его обслуживания.

6. Достижение стабилизации курса национальной денежной единицы по отношению к свободно конвертируемым валютам.

7. Обеспечение бесперебойной работы инфраструктуры, связывающей Россию и зарубежные государства.

Таким образом, трактовка национальной экономической безопасности как открытой многоуровневой динамичной системы предполагает необходимость разработки мер по ее регулированию, включающих меры во внешнеэкономической сфере, реализация которых обеспечит формирование предпосылок для реализации траектории устойчивого развития страны и повышения качества жизни ее граждан.

Шляхтин Евгений Павлович,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России

Желудкова Елена Эдуардовна,
слушатель 042 учебной группы ФПС по ПВО
Казанского юридического института МВД России

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА МОШЕННИЧЕСТВ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В процессе оперативно-служебной деятельности территориальных и иных органов МВД России[1] в рамках общих либо отдельных направлений, а также при оценке ее результатов одним из наиболее часто используемых является понятие оперативной обстановки.

Мы поддерживаем мнение Иванова Н.Н. и Чиркова Л.В., которые утверждают, что «в теории оперативно-розыскной деятельности под оперативной обстановкой понимается совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих внешних и внутренних по отношению к субъекту управления в системах МВД России и его территориальных ОВД условий (факторов), определяющих состояние правопорядка на обслуживаемой территории, анализ и оценка информационной модели которых является основой целенаправленных воздействий аппаратов управления на систему подчиненных органов и подразделений внутренних дел субъекта РФ при решении задач правоохраны»[2]. Следовательно, к внешним условиям принято относить состояние преступности, социально-экономические, демографические, географические и другие факторы, а к внутренним – силы и средства, а также результаты деятельности органов внутренних дел.

В настоящее время оперативная обстановка в Российской Федерации, связанная с выявлением, предупреждением и раскрытием мошенничеств общеуголовной направленности, продолжает оставаться сложной, а вышеуказанные преступления имеют тенденцию роста.

---

[1] Далее – орган(ы) внутренних дел и (или) ОВД.

[2] Иванов Н.Н., Чиркова Л. В. Аналитическая деятельность в управлении органами и подразделениями внутренних дел: учеб. пос. М., 2005. С. 10–12.

Так, например, по итогам 2014 г. в РФ было зарегистрировано 160214 преступлений, указанных в статьях 159–159.6 УК РФ, этот же показатель в 2015 г. составил 200598, в 2016 г. – 208926, в 2017 г. – 222772, а по итогам 12 месяцев 2018 г. – 215036. Вышеуказанные преступления отличаются сравнительно низкой раскрываемостью. Например, в 2014 г. было раскрыто 62045 преступлений (процент раскрываемости составил 38,7 %), в 2015 г. – 59683 (29,7 %), в 2016 г. – 54773 (26,2 %), в 2017 г. – 56178 (25,2 %) и в 2018 г. – 57418 (28,3 %). Соответственно, в настоящее время мошенничества всех видов, а особенно их общеуголовной направленности являются наибольшим раздражающим фактором не только для рядовых граждан, но и для первых лиц российского государства. Так, например, Президент Российской Федерации В.В. Путин, характеризуя деятельность МВД России по противодействию преступности, отметил: «Однако не по всем направлениям ситуация столь благополучная. Вы знаете, что снизился практически до 43 процентов общий уровень раскрываемости преступлений. В последние годы этот показатель, что называется, скачет: то подрастет, то вновь сократится. Кардинального, видимого улучшения ситуации пока, к сожалению, не происходит. Значит, ключевой принцип неотвратимости наказания реализуется далеко не в полной мере. Это, безусловно, тревожит и общество, и наших граждан, и абсолютно не должно устраивать сами органы внутренних дел»[1].

Анализ открытых статистических данных в отношении мошенничеств, квалифицируемых по ст. 159–159.6 УК РФ[2] показывает, что в период с 2014 по 2017 года наблюдается их рост. При этом резкое увеличение преступлений данной категории приходится на 2015 г., что связано с активной распространенно-

[1] Путин В.В. Выступление 28.02.2018 на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56949 (дата обращения: 20.05.2019).

[2] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/12460100/ (дата доступа: 17.04.2019).

стью так называемых дистанционных мошенничеств. Соответственно, это потребовало принятия кардинальных мер по противодействию им как на законодательном уровне, так и в деятельности МВД России. Например, Федеральным законом от 28.04.2018 в п. «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ введен особо квалифицированный состав кражи – «Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)»[1]. До этого времени, согласно практике оперативных подразделений полиции, большинство хищений с банковских карт квалифицировались по ст. 159.6 УК РФ ввиду неоднозначной судебной практики по делам об общеуголовных мошенничествах. Другим примером, на наш взгляд, служит принятый в конце 2017 года приказ МВД России от 29.11.2017 № 899[2], в котором перед руководителями органов внутренних дел различного ранга были поставлены конкретные задачи по обеспечению эффективной борьбы с мошенничествами общеуголовной направленности.

В результате чего в 2018 г. наблюдается снижение количества зарегистрированных мошенничеств общеуголовной направленности. В то же время некоторые экспертные оценки показывают, что официальные статистические данные не совсем точно отражают реальное состояние противодействия вышеуказанным противоправным деяниям, так как указанные преступления характеризуются высокой латентностью, а также активным противодействием преступников правоохранительным органам. Например, мошенниками постоянно разрабатываются новые способы совершения подобных преступлений, в том числе с использованием платежных карт, Интернета и др. Негативным фактором снижаю-

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 111-ФЗ: в ред. от 28.04.2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2019).

[2] Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.11.2017 № 899 // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 30.04.2019).

щим эффективность борьбы с подобными преступлениями, выступает то, что в данный период оперативными подразделениями полиции не выработаны четкие алгоритмы работы с дистанционными мошенничествами, наблюдается недостаточные взаимодействие между ними, методическое обеспечение по данному направлению, а также оперативное прикрытие внедрения в уголовно-преступную среду. Отдельным фактором, влияющим на борьбу с мошенничествами общеуголовной направленности, выступает профессионализм сотрудников оперативных подразделений полиции, которые занимаются их раскрытием. Статистика показывает, что если закрепленные сотрудники длительное время занимаются борьбой с вышеуказанными преступлениями, то их раскрываемость начинает расти благодаря приобретенным ими теоретическими знаниями и практическими навыкам и умениями, что, в свою очередь, влияет на количество регистрируемых преступлений. Кроме того, на конечные результаты борьбы с указанными преступными посягательствами на собственность граждан влияют технической сложности и иные возможности мошенников по быстрому сокрытию следов своей преступной деятельности.

В целях своевременного выявления и раскрытия мошенничеств общеуголовной направленности, на наш взгляд, важно выделить следующие характерные их признаки:

- в их структуре преобладают преступные действия, посягающие на личную собственность граждан;
- способы совершения обмана достаточно разнообразны и чрезвычайно изменчивы;
- высокий уровень групповых мошеннических посягательств (до 50 %), высокий уровень их организованности;
- межрегиональный и международный характер действий мошенников, раздел сфер преступного влияния, постепенное преобразование мошеннических групп в структурные звенья организованных преступных сообществ;

- отличный по социально-демографическим, уголовно-правовым, нравственно-психологическим характеристикам от среднестатистического корыстного преступника портрет мошенника, усиление «интеллектуализации» данной криминальной среды за счет привлечения новых участников[1];
- виктимное, порой неправомерное поведение части потерпевших;
- высокая латентность данного вида преступления и др.

Практика противодействия ОВД мошенничествам общеуголовной направленности показывает, что они характеризуются множественностью способов их совершения, которые можно разделить на две группы – дистанционные (бесконтактные) мошенничества и «контактные» мошенничества. Для совершения преступлений первой группы преступниками используются достижения технического прогресса (IP-телефония, зарубежные интернет-ресурсы, динамические IP-адреса, Skype и др. средства, которые они используют, создавая своеобразные диспетчерских пункты, зашифрованные схемы передачи информации, позволяющие им исключить визуальные контакты с потерпевшими), электронных платежных систем, средств мобильной связи, что значительно снижает для них риск быть задержанными в момент совершения преступления, в связи с чем наиболее организованные группы мошенников в основном переходят на бесконтактный способ совершения преступлений. В целях наведения порядка в практике противодействия подобным мошенничествам во все органы внутренних дел было направлено соответствующее письмо, в котором дано определение дистанционных мошенничеств. Указано, что это хищение чужого имущества или приобретение права на

[1] Горбанев, В. М. Оперативно-розыскная характеристика мошенничеств, связанных с использованием средств сотовой связи // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 137–141.

чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное посредством телефонной связи и (или) Интернета[1].

Ко второй группе мошенничеств общеуголовной направленности относят «контактные» способы совершения преступлений. В связи с тем, что в нормативных правовых актах не содержится определения «контактных» мошенничеств, мы предлагаем следующее определение. Под «контактными» мошенничествами следует понимать хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, при котором происходит непосредственный контакт между преступником и потерпевшим.

Подводя итог, отмктим, что мошенничества общеуголовной направленности на современном этапе развития российского общества и государства обладают определенными особенностями, так как имеют межрегиональный и международный характер, высокий уровень организованности, значительную латентность, обстоятельства, способствующее их совершению, в виде виктимного поведения потерпевших, множество способов обмана потерпевших и др. Кроме того, необходимо отметить, что существующий открытый статистический учет подобных мошенничеств не позволяет с достаточной точностью оценить картину преступности, что, в свою очередь, весьма затрудняет построение эффективной системы борьбу с указанными преступлениями, в том числе с задействованием возможностей не только органов внутренних дел и других правоохранительных органов, но и всех институтов гражданского общества, и самого населения.

[1] Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничеств: письмо МВД России от 13.07.2015 г. №1/5562 // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 30.04.2019).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

материалы всероссийской научно-практической конференции
(7 июня 2019 г.)

Электронное издание

Корректор Д.С. Егорова

Усл. печ. л. 15

Типография КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130